4001

гизмундъ Герингъ.

11786

РУБЛЬ

ИСТОРІЯ, ПРИЧИНЫ КОЛЕБАНІЯ

и

СРЕДСТВО УПРОЧЕНІЯ БУМАЖНАГО РУБЛЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Перевелъ **І. Кучинскій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона. Прачешный пер., № 6.
1893.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФЛ.

63157

Пр. 25

rey. icy

1001
1579
11786

Сигизмундъ Герингъ.

БИБЛІОТЕКА * УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН. *

РУБЛЬ.

ИСТОРІЯ, ПРИЧИНЫ КОЛЕБАНІЯ

и

СРЕДСТВО УПРОЧЕНІЯ БУМАЖНАГО РУБЛЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Перевелъ **І. Кучинскій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона. Прачешный пер., № 6.
1892.

39
Библиотека ИКФ СССР

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Августа 1891 года.

63157

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, ознаменовавшееся стремленіемъ весьма широкихъ круговъ общества къ возможно полному уясненію всѣхъ явленій общественной жизни, страннымъ кажется то незначительное участіе, съ какимъ люди, весьма живо интересующіеся всѣми другими общественно-экономическими вопросами, —относятся къ явленіямъ денежнаго обращенія, явленіямъ столь важнымъ по своимъ послѣдствіямъ и такъ неразрывно связаннымъ съ основами экономической жизни.

Равнодушіе это особенно поражаетъ тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Россіи, существованіе бумажно-кредитной валюты— всѣмъ явленіямъ денежнаго обращенія придаетъ въ высшей степени таинственный, чуть-ли не фантастическій характеръ.

Казалось-бы, что каждый изъ владѣльцевъ кредитнаго рубля непремѣнно полюбопытствуетъ освѣдомиться, какимъ это образомъ литографированныя бумажки не только замѣняютъ, но и вытѣсняютъ золото и серебро изъ обращенія; отчего бумажка эта — сегодня цѣнимая почти наравнѣ съ съ серебряннымъ рублемъ, завтра внезапно теряетъ половину своей цѣнности, раззоряя однихъ, обогощая другихъ и вообще производя путаницу въ экономической жизни?

Конечно, русская и нѣмецкая литературы изобилуютъ весьма цѣнными, спеціальными изслѣдованіями по этому предмету, но что касается такъ называемой «читающей публики» въ широкомъ смыслѣ этого слова, то она или вовсѣ не ин-

тересуется явленіями денежнаго обращенія или-же удовлетворяется шаблонными объясненіями биржевыхъ отчетовъ. Въ связи съ отсутствіемъ въ этомъ направленіи болѣе живаго интереса, мы видимъ недостатокъ трудовъ, которые поставили-бы задачей на эти всѣхъ и каждаго касающіеся вопросы—дать для всѣхъ и каждаго понятные отвѣты. Странный этотъ фактъ въ нѣкоторой степени объяснить можно сложностью предмета. Но все таки остается непонятнымъ, отчего въ то время, когда самые абстрактные философскіе вопросы и самые сложные біологическіе процессы нашли себѣ популярныхъ истолкователей, отчего про одни тайны денежнаго обращенія вѣдаетъ исключительно лишь небольшой кружокъ спеціалистовъ. Вѣдь послѣдніе тѣмъ менѣе претендовать здѣсь могутъ на монополію, что результаты ихъ изслѣдованій равнымъ образомъ далеки отъ неопровержимой достовѣрности, какъ и отъ общепризнаннаго авторитета.

Главное затрудненіе здѣсь въ томъ, что заурядный читатель не успѣваетъ уяснить себѣ предмета въ существенныхъ его чертахъ, какъ уже начинаетъ теряться въ его развѣтвленіяхъ, связь которыхъ съ сущностью вопроса ему пока еще непонятна. Когда вдобавокъ читателя сбиваютъ съ толку передачей прямо противуположныхъ мнѣній цитируемыхъ въ книгѣ авторитетовъ—и черезчуръ утомляютъ цифровыми данными и выкладками,—то что-же удивительнаго, если онъ броситъ въ половинѣ книгу, полагая совершенно ошибочно, что одни только теоретики-спеціалисты или финансовые дѣльцы въ состояніи глубже вникнуть въ таинственныя свойства бумажнаго рубля.

Въ виду этого-то именно я задался цѣлію облегчить по возможности читателямъ эту трудную задачу. Я не только ограничилъ фактическій матеріалъ до наиболѣе необходимыхъ

данныхъ, до цифръ наиболѣе характеристическихъ, — но и этотъ необходимый матеріалъ я помѣстилъ преимущественно въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ, при концѣ каждой главы. Тамъ-же нашлось надлежащее мѣсто равно для спорныхъ воззрѣній наиболѣе извѣстныхъ въ области финансовъ—авторовъ, какъ и для развѣтвленій даннаго вопроса, которыя, будь онѣ помѣщены въ текстѣ, мѣшали-бы неоднократно ясности и послѣдовательности изложенія.

И такъ примѣчанія составляютъ неотъемлемую часть настоящей монографіи. Упускать ихъ изъ виду не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ часто онѣ служатъ фактическимъ подспорьемъ для дальнѣйшихъ выводовъ. Было-бы однако желательно, чтобы читатель обратился къ нимъ тогда, когда изъ текста трехъ первыхъ главъ въ достаточной уже степени ознакомится съ исторіей, механизмомъ и главными функціями денежнаго обращенія въ Россіи.

Кромѣ вышеуказанной задачи: популяризаціи основъ денежнаго вообще, а въ частности бумажно-денежнаго обращенія,—настоящій трудъ преслѣдуетъ еще иную цѣль.

Не ограничиваясь критическимъ разборомъ всѣхъ попытокъ, направленныхъ къ устраненію вредныхъ послѣдствій бумажно-денежнаго обращенія, я рѣшился указать на новый путь, на сколько мнѣ кажется вѣрнѣе къ этой-же цѣли ведущій.

По этому поводу я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Критическое, иногда-же прямо отрицательное отношеніе мое къ частично осуществленнымъ, или только проектированнымъ преобразованіямъ бумажной валюты, является естественнымъ послѣдствіемъ того, что воззрѣнія мои по нѣкоторымъ пунктамъ денежнаго обращенія вообще, въ особенности же по вопросу о вредныхъ послѣдствіяхъ бумажной

валюты во многомъ разнятся отъ мнѣній другихъ авторовъ, изслѣдующихъ этотъ-же предметъ.

Я думаю, что никто изъ читателей не осудитъ меня за то, что выступаю съ новыми взглядами, идущими въ разрѣзъ съ установившимися понынѣ,—особенно въ виду того, что всѣ финансовыя реформы, основанныя на авторитетныхъ воззрѣніяхъ, или прямо отвергнуты были, какъ неосуществимыя, или-же оказались вредными для финансоваго хозяйства. Боюсь лишь упрека со стороны читателей—отчего это, вмѣсто чтобы ограничиться критическимъ разборомъ болѣе замѣтныхъ финансовыхъ мѣропріятій, я, послѣ стольких неудачныхъ опытовъ, дѣлаю новую въ этомъ направленіи попытку разрѣшить повидимому неразрѣшимый вопросъ упорядоченія бумажно-денежнаго обращенія.

Въ оправданіе свое скажу лишь то, что я не стремлюсь, какъ это дѣлали мои предшественники къ подъему курса до al pari,—подъему неизбѣжно сопряженному съ непосильными жертвами, съ опасными экономическими потрясеніями. Я предлагаю лишь способъ упроченія курса на томъ уровнѣ, на каковомъ онъ находится въ настоящее время.

Уровень курса служитъ отчасти указаніемъ на то, какъ въ данный моментъ заграница оцѣниваетъ экономическую энергію государства, пользующагося бумажной валютой. Конечно, увеличить экономическую энергію даннаго государства посредствомъ проектовъ финансовыхъ преобразованій—невозможно; подобнаго заблужденія я вполнѣ чуждъ. Но возможно и должно стремиться, дабы при данной величинѣ энергіи общественнаго организма,—неправильное и колеблющее движеніе въ процессахъ денежнаго обращенія—стало правильнымъ, ровнымъ, однообразнымъ.

Оказалось-ли посильнымъ для меня разрѣшеніе этой за-

дачи, и составляетъ-ли предлагаемый мною частичный обмѣнъ единственное и вполнѣ надежное средство?—судить не смѣю.

Какъ-бы то ни было радъ буду, если изъ труда моего читатели вынесутъ по крайней мѣрѣ убѣжденіе въ томъ, что, внѣ шаблонныхъ и практически непримѣнимыхъ методовъ: девальваціи, погашенія и полнаго обмѣна,—можно и должно стремиться къ изъисканію другихъ, болѣе подходящихъ средствъ упроченія бумажной валюты.

Сигизмундъ Герингъ.

Варша ,

29 Января 1890 г.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

I.

Какъ рубль народился и какъ онъ сталъ размножаться.

Родился рубль мѣднымъ, въ 1656 году, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, вслѣдъ за войной съ Польшею.

Военныя издержки не были еще погашены, подати вносились неисправно, — постоянные же реквизиціонные поборы какъ въ деньгахъ, такъ и въ продовольствіи, до нельзя истощили податныя силы государства. Ни новый налогъ на соль, ни табачная монополія, введенная въ видахъ увеличенія средствъ казны и поощряющая распространеніе тогоже самого богопротивнаго зѣлья, употребленіе котораго раньше наказуемо было усѣченіемъ носа, — злу пособить не были уже въ состояніи.

Пришлось изобрѣсти нѣчто болѣе искусное.

И вотъ появляется указъ, устанавливающій для мѣдной монеты принудительный курсъ рубля — и предписывающій принимать ее по этому курсу равно при взиманіи всякаго рода податей, какъ и при производствѣ всѣхъ частныхъ расчетовъ.

Лишь съ иноземцами указъ строго воспрещалъ расчитываться иначе, какъ серебрянной монетой; запретъ впрочемъ вполнѣ лишній, — такъ какъ и безъ того никакой чужеземецъ не промѣнялъ-бы серебряннаго рубля на мѣдный [1]).

Пудъ мѣди стоилъ въ то время всего лишь рублей пять, изъ пуда-же получалось 312 рублей. Дѣло очевидно прибыльное, — до того прибыльное, что подражать ему пожелали многіе. И вотъ начинается поддѣлка мѣдныхъ рублей, принявшая вскорѣ поистинѣ чудовищные размѣры. Поддѣлывать стали всѣ: юноши и старцы, имущіе и неимущіе, «бояре родовъ именитыхъ и люди подлаго сословія».

Виновные преслѣдуемы были безпощадно [2]), — но въ виду возможности легкой и обильной наживы — даже самыя суровыя мѣры не оказывали никакого дѣйствія. Тѣмъ временемъ цѣнность этихъ своего рода символическихъ рублей — падала все ниже и ниже. Первые года два курсъ ихъ держался *al pari*: — таково было въ то время довѣріе къ казнѣ. Но довѣріе это поколебала сама казна, все болѣе и болѣе неохотно принимая при взиманіи податей собственные мѣдные рубли — и одновременно чеканя и выпуская ихъ въ доходящемъ до излишества — изобиліи.

Въ добавокъ — постоянныя поддѣлки доконали несчастный мѣдный рубль. Спустя семь лѣтъ послѣ первой чеканки цѣнность его пала до того, что охотно стали отдавать четырнадцать мѣдныхъ рублей за одинъ рубль серебромъ. Одновременно цѣны на предметы первой необходимости повысились неимовѣрно. Жалобы на дороговизну стали раздаваться со всѣхъ концовъ русскаго государства. Появился голодъ съ неразлучной сопутницей своей — моровой язвой. Бѣднякамъ не хватало силъ терпѣть дольше. Во многихъ мѣстахъ обнаружилось броженіе умовъ и волненія, въ Москвѣ-же вспыхнулъ открытый бунтъ. Бунтъ подавленъ былъ помощью бывшихъ тогда въ ходу жестокихъ мѣръ [3]), — спустя-же годъ (въ 1663 г.) обнародованъ новый указъ, предписывающій принимать подати и совершать торговыя сдѣлки исключительно на серебро, мѣдную-же монету возвращать казнѣ, которая за каждый мѣдный рубль охотно выдастъ одну серебрянную копѣйку.

Это и была первая девальвація рубля, — девальвація полная, такъ какъ за монету обращающуюся раньше съ принудительнымъ курсомъ уплачиваемо было 1% ея нарицательной стоимости т. е. менѣе цѣнности самой мѣди.

И такъ первый опытъ введенія неразмѣннаго рубля съ принудительнымъ постояннымъ курсомъ окончился крайне неудачно и печально.

Но у людей память коротка. Исторія — наставница кроткая—убѣждаетъ, но не повелѣваетъ. Спустя лѣтъ шестнадцать, уже при Петрѣ Великомъ — опять появляется мѣдь по курсу—выше ея дѣйствительной стоимости. Разница сразу незначительная — съ теченіемъ времени увеличивается до того, что нарицательная цѣнность въ пять разъ начинаетъ превышать дѣйствительную. Прежняя исторія повторяется *da capo*. Не ведутъ ни къ чему никакіе суровые указы, никакія крутыя мѣры; напрасно, точно согласуясь съ «Уложеніемъ», поддѣльщикамъ льютъ рас-

лавленную мѣдь въ горло [4]), — поддѣлываніе распространяется все болѣе и болѣе, — и дѣло доходитъ до того, что отличить дѣйствительную монету отъ поддѣльной оказывается невозможнымъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны пагубныя послѣдствія такого положенія вещей стали до того очевидны, что пришлось опасаться повторенія грозныхъ возмущеній временъ Алексѣя Михайловича. Установленъ былъ комитетъ для выработки удобнѣйшаго способа изъятія изъ обращенія пятикопѣечныхъ мѣдныхъ монетъ, съ дѣйствительною стоимостью въ одну копѣйку. Изъятіе это оказалось необходимымъ, такъ какъ правительство убѣдилось по опыту, что злу никакіе указы пособить не въ силахъ, пока между нарицательной и дѣйствительной цѣнностью монеты столь громадная существовать будетъ разница.

Изъ множества настроченныхъ тогда предложеній — принято было одно, подробностей котораго касаться не станемъ; замѣтимъ лишь, что основано оно было на постепенной въ теченіи пяти лѣтъ девальваціи пятикопѣечной монеты. Что касается непринятыхъ предложеній, — отмѣтимъ, что сенатъ положительно отвергъ совѣтъ предсѣдателя коммерц-коллегіи Мелиссино замѣны мѣдныхъ денегъ бумажными, утверждая не безъ основанія, что мѣдь представляетъ собою хотя-бы только цѣнность металла, между тѣмъ какъ «бумажныя деньги не имѣли-бы никакой внутренней стоимости».

Но едва прошло лѣтъ восьмнадцать и мнѣнія въ этомъ отношеніи правящихъ сферъ круто перемѣнились. Подъ давленіемъ возрастающихъ государственныхъ потребностей, въ особенности-же издержекъ военныхъ, поглощающихъ четвертую часть бюджета, — горизонтъ финансовыхъ понятій расширяется — и вотъ въ 1762 году Петръ III издаетъ указъ о предполагаемомъ учрежденіи государственнаго банка и о выпускѣ на 5 милліоновъ банковыхъ билетовъ, что для государства (по словамъ манифеста) «съ великою имѣло быть пользой».

Упомянутый указъ при жизни Петра III осуществленъ не былъ, такъ что едва при Екатеринѣ II-й государство пользу эту ощутительно почувствовало.

Времена между тѣмъ наступали тревожныя. Дѣятельное вмѣшательство въ дѣла Рѣчи Посполитой и первая турецкая война поглотили громадныя сумыы. Правда — увеличеніе податей подняло государственный доходъ на 20%, но увы! — расходы возрастали еще быстрѣе. Пришлось изъискивать новыя средства. Тогда-то князь Вяземскій выработалъ соот-

вѣтственный проектъ, и въ 1768 году изданъ былъ манифестъ объ учрежденіи ассигнаціонныхъ банковъ. Въ началѣ казна дѣйствовала съ надлежащей, достойной похвалы осторожностью. При наличности двухъ-милліоннаго металлическаго обезпеченія, — выпущено было въ обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ всего на два съ половиной милліона.

Въ виду этого-то, на первыхъ порахъ ассигнаціи принимались охотнѣе даже, чѣмъ серебро и мѣдь. Но такого рода благопріятное положеніе вещей продолжалось не долго. Довѣріемъ къ этому новому размѣнному денежному знаку скоро стали злоупотреблять, выпуская изъ года въ годъ бумажныхъ денегъ все болѣе и болѣе.

Въ теченіи 16 лѣтъ количество ихъ — съ двухъ съ половиной возросло до 20 милліоновъ, и обмѣнъ столь значительныхъ суммъ при наличности небольшаго размѣннаго фонда — оказался немыслимъ [5]).

Послѣдовало обыкновенное въ такого рода случаяхъ паденіе курса ассигнацій и вздорожаніе всякаго рода продуктовъ.

Въ виду этого правительство сочло необходимымъ издать въ 1774 году указъ, устанавливающій упомянутые 20 милліоновъ предѣльной, максимальной нормой бумажныхъ денегъ [6]).

Указъ этотъ свидѣтельствовалъ несомнѣнно о благихъ пожеланіяхъ казны, но стоящіе выше ихъ общегосударственные интересы не дозволили осуществленія предначерченной имъ реформы. Уже на слѣдующій годъ выпуски ассигнацій возобновились и спустя лѣтъ 12 сумма ихъ возросла до 45 милліоновъ. Былъ-ли соотвѣтственно усиленъ размѣнный фондъ? — неизвѣстно, но самъ фактъ прекращенія размѣна равно въ кассахъ банка, какъ и въ казенныхъ палатахъ, очевидно доказываетъ, что казна обладала въ то время крайне ограниченными средствами обмѣна.

Въ виду всего вышесказаннаго казнѣ повидимому слѣдовало-бы уменьшить количество находящихся въ обращеніи ассигнацій, если не путемъ сбереженій, то пусть даже путемъ увеличенія податей и налоговъ.

Таковъ именно и былъ проектъ князя Вяземскаго. Но одержало верхъ противуположное мнѣніе директора банка Шувалова, который руководствуясь правиломъ: similia similibus curantur, — предложилъ увеличить количество ассигнацій до 100 милліоновъ, слѣдовательно на 55 милліоновъ противъ прежняго. Изъ суммы этой 28 милліоновъ имѣли быть розданы ссудообразно на $8^0/_0$, подъ залогъ земель и недвижимостей, дабы усилить такимъ образомъ государственные доходы; — остатокъ-же составлять имѣлъ запасной фондъ на казенныя нужды и военныя цѣли. Въ

этомъ-то смыслѣ немедля—1786 года и изданъ былъ манифестъ, оповѣщающій увеличеніе количества ассигнацій до ста милліоновъ. Сумма эта имѣла составлять предѣльную, высшую норму бумажныхъ знаковъ на вѣчныя времена, что подтверждали торжественныя слова манифеста [7]).

Посмотримъ, насколько обстоятельства дозволили сдержать это несомнѣнно добросовѣстно и искренне данное обязательство.

Ничего хорошаго предвѣщать не могло уже одно то, что суммы, первоначально предназначенныя на ссуды подъ залогъ земель и недвижимостей, почти всецѣло поступили непосредственно въ казначейство, для погашенія бюджетнаго дефицита. Такого рода заплатываніе бюджетныхъ прорѣхъ открывало полный просторъ для предположеній, что, несмотря на торжественныя завѣренія, казна вынуждена будетъ обратиться вскорѣ къ новымъ выпускамъ, и именно съ того момента, когда не станетъ уже чѣмъ пополнять дефицита. Предположенія эти, подрывающія довѣріе къ казнѣ и способствующія постепенному паденію курса ассигнацій—увы!—оказались вполнѣ основательными. Спустя четыре года послѣ торжественныхъ обѣщаній манифеста, —выпуски возобновляются, превышая предѣльную стомилліонную норму, и тѣмъ лишь отличаясь отъ прежнихъ, что получаютъ наименованіе внутренняго государственнаго долга. Выпуски эти слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ быстро, что въ 1796 году количество ассигнацій достигаетъ 156 милліоновъ и курсъ ихъ падаетъ до 46 копѣекъ.

Правда—въ царствованіе Императора Павла нѣкоторыя финансовыя реформы поднимаютъ временно курсъ до 80 копѣекъ, но уровень этотъ удерживается весьма недолго, такъ какъ тутъ-же слѣдуетъ новый 50 милліонный выпускъ. Обнаружившемуся вслѣдствіе этого экономическому разстройству пытается пособить новый указъ [8]), оповѣщающій прекращеніе выпусковъ и начало выкупа ассигнацій. Въ дѣйствительности однако, взамѣнъ изъятыхъ изъ обращенія 700,000, послѣ двухлѣтняго перерыва, выпущено было новыхъ три милліона.

Въ послѣдующіе годы финансовое хозяйство велось точно такимъ-же образомъ.

Въ 1804 году обращалось 260 милліоновъ ассигнацій. Наполеоновыя войны въ продолженіи пяти лѣтъ сумму эту болѣе чѣмъ удвоили, — образуя кромѣ того 80 милліонный дефицитъ. Заемъ, заключенный спеціально въ выдачѣ погашенія, никакого вліянія оказать уже не могъ.

Военные расходы, въ виду фактической невозможности подъисканія внѣшнихъ займовъ на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ, вынуждали ускорять дѣятельность заведеній, снабжающихъ государство кредитными знаками [9]). Въ 1817 году количество этихъ знаковъ возросло до чудовищной, особенно на то время, суммы 836 милліоновъ. Коренныя преобразованія въ области финансовой политики — стали какъ-бы условіемъ sine qua non дальнѣйшаго существованія государства. Исходней точкой реформъ въ этомъ направленіи могло быть либо погашеніе болѣе значительной суммы ассигнацій *), либо возобновленіе обмѣна на золото безъ девальваціи [10]), либо наконецъ девальвація **). Поочередно испробованы были всѣ три указанныя средства. Первымъ шагомъ къ девальваціи считать можно постановленіе 1812 года [11]), дабы всѣ подати, взимаемы были или серебромъ, или ассигнаціями по текущему курсу серебра.

Благодаря этому, казна упрочила цифру своихъ доходовъ, предохраняя ее отъ вліянія курсовыхъ колебаній, но одновременно оффиціально понизила цѣнность собственныхъ долговыхъ обязательствъ и лишила ассигнаціонный рубль послѣдней сохранившейся за нимъ гарантіи, т. е. того, чтобы по крайней мѣрѣ казначейства принимали его за рубль настоящій. Курсъ ассигнацій понизился въ это время до 25 копѣекъ и удивляться слѣдуетъ, какъ это онъ не палъ еще ниже.

Вѣдь тѣ-же кассы, которыя нѣсколько лѣтъ назадъ выпустили ассигнаціонный рубль, теперь стали признавать за нимъ ту лишь цѣнность, каковую удержалъ онъ на рынкѣ. Повидимому публика расчитывала, что съ наступленіемъ менѣе тревожныхъ временъ правительство пожелаетъ кое-что предпринять, въ видахъ упорядоченія финансовъ.

Надежды эти не обманули. Съ 1817 года начинается новый рядъ опытовъ, не въ девальваціонномъ однако направленіи, какъ ожидать-бы слѣдовало, основываясь на постановленіи 1812 года, — но по направленію къ погашенію, предначерченному въ широкихъ размѣрахъ, при помощи внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ. Въ теченіи 5 лѣтъ сожжено

---

*) Т. е. постепенное изъятіе изъ обращенія и сожиганіе рублей.

**) Девальвація основывается на возобновленіи обмѣна даннаго неразмѣннаго кредитнаго знака, по курсу установившемуся въ моментъ девальваціи. Курсъ этотъ обыкновенно очень низокъ. Иначе не было-бы разсчета приступать къ девальваціи.

было почти на 250 милліоновъ ассигнацій. Займы эти обременили бюджетъ постояннымъ въ нѣсколько милліоновъ расходомъ, курсъ-же ихъ поднялся едва на 10%. Впрочемъ нельзя даже сказать съ достовѣрностью, что именно погашеніе повліяло на это относительное улучшеніе курса [12]). Во всякомъ случаѣ погашеніе не могло устранить неудобства иного рода, а именно внутренняго ажіотажа.

Ажіотажъ: неизбѣжное послѣдствіе одновременнаго обращенія двухъ разныхъ единицъ обмѣна: бумажной и серебрянной, такъ какъ спекуляція всегда вызываетъ значительныя колебанія при обмѣнѣ обѣихъ этихъ монетныхъ единицъ. Устраненіе этого «истиннаго народнаго бѣдствія,» — какъ выразился тогдашній министръ Канкринъ, сдѣлалось государственной необходимостью. И вотъ уже съ 1839 года слѣдуютъ новыя финансовыя преобразованія, теперь уже по направленію къ девальваціи, но сознаться должно обдуманныя и осуществленныя крайне искуссно [13]). Въ основу этихъ преобразованій легъ указъ 1839 года. Устанавливалъ онъ монетной единицей исключительно рубль серебрянный, равный 3 1/2 рублямъ ассигнаціоннымъ — и обѣщалъ, что со временемъ ассигнаціи замѣнены будутъ кредитными рублями, во всякое время размѣняемыми на звонкую монету. Оставалось подумать, откуда взять звонкую монету.

Канкринъ вопросъ этотъ разрѣшилъ весьма остроумно. Раньше введенія кредитныхъ рублей, онъ ввелъ въ употребленіе депозитные билеты, или такъ называемыя «депозитки», — выдаваемыя взамѣнъ вкладовъ, вносимыхъ въ депозитныя кассы въ золотой и серебрянной монетѣ, въ послѣдствіи-же кромѣ того въ золотыхъ и серебрянныхъ слиткахъ. Депозитки никогда не превышали количества фактически находящагося въ кассахъ металла, обмѣниваемы были во всякое время и на всякую сумму и поэтому пріобрѣли общее довѣріе. И вотъ тогда только, когда положеніе депозитокъ настолько упрочилось, что правомъ обмѣна на металлъ почти перестали пользоваться, и когда такимъ образомъ въ депозитныхъ кассахъ накопилось около 40 милліоновъ рублей,—тогда только приступилъ Канкринъ къ операціи введенія кредитныхъ билетовъ, гарантированныхъ якобы всѣмъ достояніемъ государства (соотвѣтственная надпись по настоящее время значится на кредитномъ билетѣ) и размѣняемыхъ во всякое время на депозитки или серебро al pari, на ассигнаціи же по 3 1/2 ассигнаціи за рубль кредитный [14]). Такъ какъ количество ассигнацій, вслѣдствіе погашенія почти 250 милліоновъ, составляло въ то

время всего сумму въ 600 милліоновъ, то необходимое для обмѣна количество рублей кредитныхъ (считая по 3½ р. асс. за 1 р. кр.) должно-бы было не превышать 170 милліоновъ. Тѣмъ не менѣе по 1847 годъ выпущено было рублей кредитныхъ на 290 милліоновъ. Сумма эта впрочемъ не представляла еще собою ничего опаснаго, такъ какъ все еще вклады золота въ государственный банкъ превышали его требованія. Но къ сожалѣнію цифра эта далеко не была предѣльной. Венгерская и затѣмъ крымская кампаніи потребовали неимовѣрнаго напряженія финансовыхъ силъ Россіи. И дѣйствительно экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ работала въ теченіи послѣдующихъ шести лѣтъ неутомимо, результатъ же этой работы выразился въ громадной цифрѣ 735 милліоновъ кредитныхъ рублей [15]).

Объ удержаніи правильнаго обмѣна при такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи. И въ самомъ дѣлѣ, начиная 1850 годомъ, обмѣнъ сопровождаться сталъ все большими и большими затрудненіями, дабы ограничить такимъ образомъ отливъ золота изъ государственныхъ кассъ. Наконецъ въ 1856 году обмѣнъ прекращенъ окончательно.

Такимъ образомъ въ теченіи 15 лѣтъ благопріятные результаты реформы Канкрина всецѣло были уничтожены, и въ 1856 году Россія имѣла болѣе неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ, нежели въ 1840 году неразмѣнныхъ ассигнацій [16]). Перемѣнилось одно наименованіе, и если курсъ кредитныхъ билетовъ не палъ до 25 копѣекъ, то это объясняется тѣмъ, что по крайней мѣрѣ не повторенъ былъ неудачный опытъ пріема рублей при взиманіи податей по курсу, т. е. рубль не лишенъ былъ послѣдняго своего: податнаго обезпеченія.

Въ 1862 году еще разъ возобновлены были попытки введенія обмѣна на золото, для достиженія чего собранъ былъ посредствомъ внѣшняго займа размѣнный фондъ, простирающійся до 175 милліоновъ, что соотвѣтствовало ¼ части находящихся въ то время въ обращеніи кредитныхъ билетовъ. Казалось-бы, что сумма эта должна-бы быть достаточной, коль скоро въ 1843 году оказалось достаточно фонда, составляющаго ⅙ часть находящихся въ обращеніи билетовъ. Расчетъ этотъ однако обманулъ. Казна, особенно въ виду вспыхнувшаго въ то время возстанія и другихъ политическихъ осложненій, не пользовалась уже прежнимъ довѣріемъ. Требованія золота становились все болѣе настоятельными, и наконецъ, спустя полтора года, послѣ безполезнаго отлива изъ размѣнной кассы 182 милліоновъ,—обмѣнъ былъ пріостановленъ [17]).

Тѣмъ кончился послѣдній въ этомъ направленіи опытъ. Увеличилъ онъ государственный долгъ почти на 100 милліоновъ, уменьшилъ-же количество кредитныхъ рублей едва на 15 милліоновъ, да и то на самое короткое время, такъ какъ спустя годъ послѣдовали новые выпуски.

Эта система финансоваго хозяйства разнообразилась лишь такого рода неудачными финансовыми операціями, какъ напр. покупка золота съ цѣлію увеличенія размѣннаго фонда [18]). Правда — фондъ размѣнный увеличился до суммы 230 милліоновъ, но въ виду отсутствія фактическаго обмѣна — сумма эта безъ пользы покоится въ кладовыхъ банка, между тѣмъ какъ пріобрѣтеніе ее сопряжено было съ отягощеніемъ государства новыми, весьма значительными долгами — и увеличеніемъ кредитныхъ билетовъ до суммы 800 милліоновъ.

Таково было положеніе дѣлъ наканунѣ восточной войны 1876 года, когда оказалось необходимымъ опять обратиться къ чрезвычайнымъ выпускамъ, именуемымъ «временными позаимствованіями изъ государственнаго банка» для пополненія военныхъ издержекъ. Эти добавочные выпуски увеличили количество бумажныхъ рублей на 467 милліоновъ Хотя, — согласно указу 1881 года, займы эти имѣли быть возвращены банку изъ государственныхъ кассъ 50 милліонными вносами, банкъ же имѣлъ ежегодно сумму эту сожигать, но въ дѣйствительности ни одна изъ сторонъ не выполнила возложенныхъ на нее обязательствъ.

Казна возвратила банку всего лишь 167 милліоновъ наличными и 150 милліоновъ золотой рентой, банкъ-же изъ суммы этой рѣшился сжечь не болѣе 87 милліоновъ, остальные-же вновь пустилъ въ оборотъ [19]).

Въ настоящее время, согласно отчетамъ банка, находится въ обращеніи 1046 милліоновъ кредитн. рублей, изъ коихъ 716 милліоновъ считается количествомъ нормальнымъ, будто-бы необходимымъ для удовлетворенія нуждъ рынка, — остальные-же 330 милліоновъ имѣютъ быть впослѣдствіи изъяты изъ обращенія [20]).

Условная эта разница не имѣетъ никакого практическаго значенія. Временный рубль ничѣмъ въ обращеніи не отличается отъ нормальнаго,— оба-же они въ одинаковой степени подвержены безпрестаннымъ курсовымъ колебаніямъ и постепенному обезцѣненію.

II.

Родственники рубля и рубли заимообразные.

Предъидущая глава вкратцѣ знакомитъ читателя съ исторіей размноженія настоящаго рубля, рубля въ точномъ смыслѣ этого слова. Но рубль имѣетъ близкихъ родственниковъ т. е. билеты кассы государственнаго банка, имѣетъ наконецъ разнаго наименованія и происхожденія сотоварищей, которыхъ въ совокупности назвать-бы можно заимообразными рублями.

Поэтому-то, раньше чѣмъ коснуться причинъ пониженія и колебаній валюты, необходимо хотя-бы вскользь ознакомиться съ этой болѣе или менѣе близкой сроднею рубля.

Наиболѣе близкія къ нему—серіи, нововведеніе самаго талантливаго изъ русскихъ финансовыхъ министровъ—Канкрина, составляютъ переходное звено между кредитнымъ рублемъ и процентной бумагой. Съ рублемъ общее у нихъ то, что наравнѣ съ нимъ принимаются государственными кассами при вносѣ податей. Давая-же постоянный $4^{32}/_{100}$ процентъ, тѣмъ самимъ становятся онѣ въ нѣкоторой степени процентной бумагой [1]).

Первыя четыре серіи, по 10 милліоновъ каждая, погашены были въ теченіи четырехъ лѣтъ; послѣдующія имѣли быть погашены въ теченіи шести лѣтъ, на дѣлѣ-же не были погашаемы вовсѣ, и когда наступалъ срокъ платежа одной, взамѣнъ ее выпускалась другая. Это безпрестанное возрожданіе серій, это, такъ сказать, финансовое ихъ безсмертіе, — еще болѣе придаетъ имъ характеръ неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ, тѣмъ лишь разнящихся отъ обыкновенныхъ рублей, что владѣльцамъ своимъ приносятъ извѣстный постоянный доходъ. Серій такого рода въ теченіи 53 лѣтъ появилось сотенъ двѣ, въ настоящее-же время находится ихъ въ обращеніи 24 выпуска на сумму 240 милліоновъ рублей.

Еще стремительнѣе возрастали внутренніе и внѣшніе государственные долги. Основаніемъ стала для нихъ ничтожная сумма 2 милліоновъ гульденовъ, занятая въ 1768 году Екатериной II-й въ Голландіи [2]). У склона ея царствованія государственный долгъ составлялъ уже 120 милліоновъ и на томъ же приблизительно уровнѣ оставался по 1817 годъ, такъ какъ государственныя нужды, какъ это намъ извѣстно, покрываемы были въ тѣ годы не посредствомъ займовъ, а посредствомъ выпусковъ ассигнацій. Годъ 1817 составляетъ переломъ въ финансовой политикѣ Россіи.

Чрезмѣрное количество ассигнацій производитъ реакцію и по почину министра Гурьева — начинается погашеніе ихъ въ широкихъ размѣрахъ, при помощи внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ. Но увы!—вновь предписанное цѣлебное средство оказалось опаснѣе самой болѣзни. Займы слѣдовали одинъ за другимъ, такъ какъ, независимо отъ разнаго рода неудачныхъ финансовыхъ мѣропріятій, — требовали этого важныя политическія осложненія. Пятилѣтній (1828—34) военный періодъ (войны персидская, турецкая и революція 1831 года) окончательно нарушили равновѣсіе бюджета и для пополненія его потребовалось 120 милліоновъ, добытыхъ помощью новыхъ займовъ.

Четырнадцать лѣтъ мира, продолжавшагося по 1848 годъ, не повліяли на упорядоченіе финансовъ, такъ какъ даже въ мирное время военный бюджетъ возрасталъ непомѣрно. Къ тому-же пришлось покрыть при помощи 130 милліоннаго займа, расходы на постройку Николаевской желѣзной дороги [3]), обошедшейся казнѣ крайно дорого. Въ общемъ государственный долгъ увеличился за это время на 334 милліона и къ 1848 году возросъ до громадной суммы 828 милліоновъ рублей.

Съ наступленіемъ временъ венгерской и крымской кампаній новые чрезвычайные расходы опять приходилось пополнять посредствомъ новыхъ займовъ и новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ.

Одновременно оба эти средства пущены были въ ходъ и бюджетный недочетъ пополненъ жертвою 170 милліоновъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ, 390 милл. чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, да 30 милліоновъ рублей въ серіяхъ. Все это подняло сумму всѣхъ государственныхъ долговъ въ совокупности до 1,700,000 рублей [4]).

Такое постепенное громадное нарощеніе государственнаго долга — настоятельно требовало изыскиванія средствъ оздоровительныхъ. Но средства эти не всегда оказывались успѣшны; напротивъ — неоднократно влекли за собою новую финансовую путаницу, новыя потери, еле дающіяся по-

полнить впослѣдствіи. Подобнаго рода случай имѣлъ напр. мѣсто въ 1856 году. Рѣшено было, въ видахъ уменьшенія государственнаго долга конвертировать 5% займы на 4% процентные, что въ свою очередь повлекло за собою уменьшеніе процентнаго дохода отъ хранящихся въ казенныхъ учрежденіяхъ капиталовъ съ 4% до 3%. И что-же оказалось? Конверсіи осуществить не удалось, а между тѣмъ вслѣдъ за пониженіемъ процентной нормы отъ вкладовъ—послѣдовали настоятельныя требованія выдачи капиталовъ обратно. Одновременно удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ не было никакой возможности, — и вотъ казна очутилась вынужденной уплатить кредиторамъ 230 милліоновъ новыми 5%-ными банковыми билетами, съ остальными-же произвести расчетъ при помощи двухъ вновь заключенныхъ займовъ [5]).

Въ равной мѣрѣ неблагопріятно отразилась на финансахъ Россіи преобразовательная дѣятельность первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра II-го. Общественное значеніе этихъ реформъ, въ особенности освобожденія крестьянъ, несомнѣнно въ высшей степени благотворно, — но непосредственнымъ ихъ результатомъ явилось увеличеніе государственныхъ обязательствъ, такъ какъ правительство гарантировало срочный вносъ процентовъ и погашеніе спеціально выпущенныхъ, такъ называемыхъ «выкупныхъ свидѣтельствъ» и банковыхъ втораго выпуска билетовъ. Когда присоединились еще къ этому значительныя издержки, которыхъ потребовалъ смутный 1863 годъ, не оставалось иного исхода, какъ вступить на скользкій путь выигрышныхъ займовъ 1864 и 1866 годовъ, которые, несмотря на ихъ настоящій высокій курсъ, для казны далеко не были выгодными [6]).

Государственный долгъ достигалъ уже въ то время двухъ милліардовъ двухсотъ тридцати милліоновъ. Цифра—заставляющая невольно призадуматься о необходимости мѣръ упорядоченія финансовъ. Тогда-то созвано было чрезвычайное засѣданіе министровъ, на которомъ послѣдовало постановленіе: дальнѣйшее перевооруженіе арміи временно остановить, — каждому изъ министерствъ въ расходахъ точно придерживаться предѣловъ, указанныхъ ему въ бюджетной росписи, — и наконецъ, въ видахъ подъема внутренней промышленности и усиленія этимъ путемъ государственныхъ доходовъ, значительно расширить существующую въ то время желѣзнодорожную сѣть.

Изъ предначертаній этихъ только послѣднее осуществлено было съ надлежащей энергіей. Въ теченіи одного десятилѣтія (1866—1876) же-

лѣзнодорожная сѣть увеличилась на 14,000 верстъ слишкомъ. Хотя такого рода расширеніе путей сообщенія несомнѣнно имѣло многія весьма благодатныя послѣдствія, но достигнуто было цѣною чрезмѣрныхъ денежныхъ жертвъ.

Желѣзныя дороги, вслѣдствіе безпорядочной расточительности при постройкѣ, обошлись Россіи крайне дорого; направленіе ихъ во многихъ случаяхъ не отвѣчало дѣйствительнымъ нуждамъ промышленности, — и потому требуютъ онѣ значительныхъ приплатъ со стороны государства, гарантировавшаго владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ облигацій постоянный процентный доходъ [7]).

Конечно всѣ эти расходы неблагопріятно отразились на финансовомъ состояніи Россіи. Въ самый разгаръ желѣзнодорожной лихорадки, вредъ ея не вполнѣ былъ очевиденъ. Напротивъ — оживленіе въ области желѣзно-дорожныхъ предпріятій, увеличивая заработки рабочаго люда, облегчало собираніе податей и налоговъ и способствовало проявленію внѣшнихъ обманчивыхъ признаковъ общественнаго благосостоянія. Но зло, кроющееся подъ признаками благопріятнаго финансоваго состоянія, рано или поздно должно было проявиться наружу. Война 1876 года ускорила кризисъ — и вотъ новые займы опять становятся неотложными. Тотчасъ же послѣ объявленія войны, послѣдовалъ четвертый стомилліонный выпускъ банковыхъ билетовъ, затѣмъ въ 1877 году заключены были первые два восточные займы на общую сумму 500 милліоновъ,—наконецъ спустя года два, состоялся 3-й восточный 300 милліонный выпускъ и новый внѣшній заемъ въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Такимъ образомъ восточная война увеличила государственный долгъ на 900 милліоновъ рублей и 15 милл. фунтовъ стерл., не принимая въ расчетъ чрезвычайнаго выпуска 446 милліоновъ кредитными билетами.

Въ послѣдующіе годы, какъ это извѣстно, количество кредитныхъ билетовъ уменьшилось на 85 милліоновъ, но результатъ этотъ достигнутъ жертвою новаго 100 милліоннаго выпуска 5% банковыхъ билетовъ и 50 милліоновъ золотой ренты, переданной государственному банку, взамѣнъ вноса такой-же суммы въ кредитныхъ билетахъ.

Такимъ образомъ по 1-е января 1884 года итогъ государственнаго долга (считая при металлическихъ займахъ рубль серебрянный равнымъ $1^1/_2$ рубля кредитн.), выразился въ слѣдующихъ цифрахъ [8]):

Собственный консолидированный государственный долгъ. . 2,370,701,344 р.

Долгъ текущій въ серіяхъ, краткосрочныхъ облигаціяхъ и кредитн. билетахъ	1.393,515,125 р.
Долгъ желѣзнодорожныхъ облигацій	1.071,425,280 »
Долгъ выкупныхъ крестьянскихъ свидѣтельствъ . .	498,397,649 »
Итого	5.334,039,398 р.

И такъ въ теченіи ста лѣтъ ничтожный долгъ въ 2 милліона гульденовъ, заключенный Екатериной II-й, возросъ до чудовищной цифры $5^1/_3$ милліардовъ. Частыя войны, громадный, даже въ мирное время, военный бюджетъ, — шаткая, а иногда прямо ложная финансовая политика Россіи [9]), вотъ три главныхъ фактора этого печальнаго явленія. Военнаго бюджета въ настоящіе годы общаго вооруженнаго міра—почти невозможно ограничить; войны, коль скоро политическія событія толкаютъ въ нее, избѣжать немыслимо, — тѣмъ важнѣе поэтому, дабы при дальнѣйшемъ финансовомъ хозяйничаньи — избѣгать повторенія ошибокъ прошлаго и установить для государственныхъ финансовъ незыблемо прочныя основы. Задача не легкая, но тѣмъ не менѣе возможная, — первымъ-же шагомъ въ этомъ направленіи должно-бы быть упроченіе цѣнности кредитнаго рубля, которому до настоящаго времени слишкомъ мало посвящаемо было вниманія.

III.

Отчего курсъ рубля колеблется.

Такъ представляется въ общихъ чертахъ полная треволненій исторія рубля. Свидѣтельствуетъ она наглядно, что не въ развитіи промышленности и торговли, не въ экономическихъ потребностяхъ таились причины столь чрезмѣрнаго размноженія этого орудія обращенія. Новые выпуски рубля, вмѣстѣ съ новыми внутренними и внѣшними займами, слѣдовали всегда или непосредственно передъ началомъ военныхъ дѣйствій, для удовлетворенія громаднымъ подготовительнымъ работамъ,—или же вслѣдъ за прекращеніемъ войны, для пополненія недочета, произведеннаго военными издержками.

Къ слѣдованію по скользкому пути чрезмѣрнаго увеличиванія текущаго долга вынуждала Россію, какъ мы это видѣли, необходимость охраненія или-же желаніе усиленія государственнаго могущества. Это и есть единственная причина и единственное оправданіе столь неосмотрительнаго соренія кредитными билетами, такъ какъ стремленіе къ охраненію и расширенію сферы государственнаго вліянія—это къ сожалѣнію и понынѣ *ultima ratio* всякаго государственнаго организма [1]). Нѣтъ державы, которая-бы въ критическихъ моментахъ, требующихъ напряженія всѣхъ силъ народныхъ, когда долгосрочные займы не могутъ быть въ желаемой степени быстро и выгодно заключаемы, нѣтъ повторяемъ государства, которое не прибѣгало-бы къ этому рисковному правда, — но единственному въ такихъ случаяхъ средству. Не станемъ указывать здѣсь ни на Италію [2]), ни на Австрію [3]), которая точно такимъ-же образомъ пополняла всегда прорѣхи равно обыкновеннаго, какъ и военнаго бюджетовъ, но неужели иначе поступали въ подобномъ положеніи столь гордая своей промышленностью и торговлей Англія [4]), богатая капиталами Франція [5]) и наконецъ столь цвѣтущіе нынѣ въ финансовомъ отношеніи Соединенные Штаты? [6]).

Вся разница въ томъ лишь, что Россія, въ виду относительно меньшихъ финансовыхъ средствъ, чаще нежели другія державы была или полагала быть вынужденной обращаться къ государственному кредиту,—для всегда разорительной вооруженной защиты своихъ правъ и притязаній. Слишкомъ-же частое прибѣганіе къ одному и тому-же средству—составляетъ уже само по себѣ злоупотребленіе.

Остановиться однако на столь избитыхъ и общихъ фразахъ невозможно. Слѣдуетъ прежде всего уяснить, въ чемъ именно состоитъ *употребленіе* и когда начинается *злоупотребленіе* государственнымъ кредитомъ, въ области денежныхъ отношеній.

Оставляя въ сторонѣ длинныя экономическія разглагольствованія, напомнимъ лишь здѣсь читателю то, что въ текущемъ товарномъ хозяйствѣ всякая денежная единица имѣетъ прежде всего въ виду облегчить обмѣнъ товаровъ и опредѣлить ихъ стоимость въ моментъ обмѣна. Дабы удовлетворить этой задачѣ, денежный знакъ необходимо долженъ обезпечивать своему владѣльцу возможность полученія во всякое время въ другихъ товарахъ стоимости проданнаго имъ товара. Обезпеченіе такого рода должно быть тѣмъ болѣе вѣско, что владѣлецъ товара, лишь по истеченіи многихъ лѣтъ послѣ совершенія имъ продажной сдѣлки, пожелать можетъ часть вырученныхъ денегъ промѣнять на иные товары. Въ виду этого деньги, (кромѣ функцій: мѣрила и орудія обращенія) при обмѣнѣ цѣнностей, должны удовлетворять еще третьей функціи, а именно:—сберегателя [7]) цѣнностей—и во всѣхъ этихъ трехъ отношеніяхъ должны представлять собою полное обезпеченіе [8]).

Обезпеченіе можетъ быть двоякое: матеріальное и нравственное [9]). Требованіямъ матеріальной гарантіи деньги удовлетворяютъ тогда, когда,—будучи товаромъ признанной всѣми полезности,—одновременно содержатъ въ себѣ такое количество труда, какое содержалъ сбытый взамѣнъ ихъ товаръ. Нравственную-же гарантію представляетъ здѣсь ручательство экономически крѣпкаго и общеуважаемаго учрежденія въ томъ, что признаетъ оно данный товаръ или знакъ средствомъ обмѣна и постоянно безостановочно обязуется принимать его по номинальной цѣнности. Когда учрежденіе таковое представляетъ собою не только экономическую, но и политическую силу, какъ напр. государство, тогда оно въ состояніи вмѣнить въ обязанность всѣмъ и каждому, дабы въ предѣлахъ, подлежащихъ его власти, обращались исключительно выпускаемыя или утверждаемыя имъ орудія обмѣна, — и даже, дабы орудія эти общепринимаемы были,

согласно напередъ опредѣляемой цѣнности. Таковое постановленіе, при соблюденіи тѣхъ условій и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе позже попытаемся выяснить подробнѣе,—имѣетъ полную возможность быть осуществимымъ на дѣлѣ.

Съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія—благородные металлы, какъ извѣстно, представляютъ собою лучшій денежный матеріалъ.

Не говоря уже объ ихъ безспорной, постоянной полезности, объ ихъ устойчивости противу внѣшнихъ вліяній, объ ихъ, на трудностяхъ добыванія основанномъ качествѣ скопленія громаднаго количества труда въ относительно небольшемъ объемѣ [10]), благородные металлы тѣмъ еще отличаются, что условія ихъ производства не подвержены столь быстрымъ и частымъ колебаніямъ, какъ это бываетъ съ другими товарами—и что вслѣдствіе этого владѣльцы извѣстнаго количества золота или серебра могутъ питать увѣренность, что и спустя болѣе или менѣе продолжительное время получатъ взамѣнъ металла полную стоимость его во всевозможныхъ другихъ товарахъ [11]). Но всетаки даже столь значительное матеріальное обезпеченіе, каковое представляютъ, вслѣдствіе естественныхъ своихъ качествъ, благородные металлы, оказалось само по себѣ еще недостаточнымъ, дабы и на высшихъ ступеняхъ экономической жизни сохранили онѣ за собою значеніе неоспоримаго средства обмѣна. Сама уже необходимость удостовѣренія количества и качества обращающагося въ цѣляхъ обмѣна металла—потребовала изысканія, сверхъ матеріальнаго еще нравственнаго ручательства въ томъ, что данный кусокъ золота имѣетъ тотъ, а не иной вѣсъ, ту, а не иную пробу. На извѣстныхъ ступеняхъ культуры—эту почетную и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодную роль обыкновенно удерживаетъ за собою государство, которое приложеніемъ своей печати удостовѣряетъ, что данная монета столько-то содержитъ въ себѣ чистаго металла. Исторія поддѣлокъ, совершаемыхъ нетолько въ средніе вѣка, но и въ новѣйшее время свидѣтельствуетъ о томъ, что государство далеко не всегда добросовѣстно относилось къ этой почетной своей миссіи [12]). Помимо однако всѣхъ уклоненій съ прямаго пути, роль эта столь свойственна государству, для общества-же услуги его здѣсь столь необходимы, что нынѣ съ кускомъ чистаго серебра въ карманѣ не только въ деревнѣ, но и въ любомъ провинціальномъ городкѣ можно околѣть съ голоду, прежде чѣмъ отъищется благодѣтель, который владѣльцу благороднаго металла пожелаетъ любезно учесть стоимость его, собственно-же половину стоимости въ полусеребрянномъ,

полумѣдномъ, но зато государственномъ билонѣ. И наоборотъ — при небольшихъ покупкахъ никому не взбредетъ на умъ усумниться въ этомъ государственнымъ гербомъ закрѣпленномъ билонѣ, содержащимъ въ дѣйствительности болѣе мѣди, нежели серебра [13]).

Столь великое, едва-ли не преувеличенное значеніе, общепридаваемое нравственной, въ особенности-же государственной гарантіи, раньше или позже навести должно было на идею упроченія обмѣна, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно на этой основѣ. Первые робкіе въ этомъ направленіи опыты основывались на выдачѣ банками депозитныхъ билетовъ, взамѣнъ вкладовъ золотомъ или серебромъ, конечно съ правомъ полнаго или частичнаго изъятія депозита по каждому востребованію.

Вскорѣ оказалось, что публика, коль скоро разъ проникнется къ банку довѣріемъ, долгое время не требуетъ возврата внесенныхъ суммъ и довольствуется депозитными свидѣтельствами или билетами, болѣе удобными при сдѣлкахъ, а въ особенности при транспортахъ на дальнее разстояніе. И вотъ на счетъ лицъ, не пользующихся присущимъ имъ во всякое время правомъ обмѣна депозитнаго билета на металлъ, банки стали допускать выдачу ссудъ подъ проценты изъ суммъ депозитнаго фонда. Насколько эти ссуды получали обезпеченіе въ видѣ хранимаго въ банкѣ товара или-же векселей отвѣтственныхъ торговыхъ фирмъ, настолько при нормальныхъ условіяхъ интересы владѣльцевъ депозитовъ не были еще нарушаемы.

Со временемъ то, что первоначально было въ нѣкоторой степени злоупотребленіемъ, (такъ какъ банкъ не былъ уполномоченъ вкладчиками дѣлать обороты хотя-бы ничтожной долей отданныхъ на храненіе капиталовъ), стало вполнѣ естественно и гласно. Съ одной стороны вкладчики, взамѣнъ ничтожнаго процента, начали соглашаться на то, чтобы банкъ дѣлалъ обороты ихъ капиталами (текущій счетъ),—съ другой-же возникли такъ называемые эмиссіонные банки [14]), пользующіеся привилегіей выпуска извѣстнаго количества во всякое время размѣняемыхъ банковыхъ билетовъ (банкоцетли), выпускаемыхъ свыше суммы принадлежащаго банку металла.

Совмѣстность обращенія банковыхъ билетовъ съ золотомъ и серебромъ выдвинула запутанный экономическій вопросъ, какимъ образомъ эти печатныя доказательства банковаго долга, сами по себѣ не представляющія никакой матеріальной цѣнности, могутъ стать мѣриломъ стоимости даваемыхъ взамѣнъ ихъ товаровъ [15]),—и далѣе: такое искусственное увели-

ченіе орудій обмѣна вліяетъ-ли, и если вліяетъ, то въ какой степени на цѣны всякаго рода товаровъ?

На вопросы эти тѣмъ затруднительнѣе было дать положительный отвѣтъ, что еще понынѣ не одолѣли экономисты иного основнаго вопроса, а именно: зависитъ-ли необходимое количество этихъ металловъ въ формѣ монеты (при опредѣленной быстротѣ денежнаго оборота и опредѣленной цѣнности золота и серебра) отъ количества, цѣны и быстроты оборота находящихся въ обращеніи въ данный моментъ товаровъ,—или-же на оборотъ цѣны на товары возрастаютъ и падаютъ по мѣрѣ того, какъ количество находящейся въ обращеніи монеты увеличивается или уменьшается?

Оба эти прямо противуположныя мнѣнія нашли своихъ горячихъ поклонниковъ. Если однако стать послѣдовательно на почвѣ стоимости, опредѣляемой размѣромъ труда, то возможно одно лишь рѣшеніе этого вопроса, а именно, что зависящія отъ условій производства измѣненія цѣнности денежнаго матеріала, постоянно отражаются на цѣнахъ остальныхъ товаровъ; само-же количество находящихся въ обращеніи монетъ не только прочнаго вліянія на цѣны оказывать не можетъ, но напротивъ само примѣняется къ требованіямъ рынка, — и примѣняется такъ именно, что, по мѣрѣ возрастающей потребности денегъ, изъ золотыхъ или серебрянныхъ слитковъ отчеканивается монета,—по мѣрѣ-же меньшей ихъ потребности— монеты сплавляются въ слитки, или прямо превращаются въ золотыя и серебрянныя издѣлія.

Достовѣрность вышеизложеннаго кажется столь очевидной, что въ нѣкоторой степени отказываемся понимать, какимъ образомъ прямо противуположное мнѣніе, приписывающее измѣненіе въ цѣнахъ товаровъ колебаніямъ количества монеты, не только съумѣло проложить себѣ путь въ наукѣ, но въ числѣ послѣдователей своихъ считаетъ того самаго Давида Рикардо, который первый пролилъ надлежащій свѣтъ на основное соотношеніе стоимости и труда. Причины странной этой непослѣдовательности столь проницательнаго и точнаго ума доискиваться должно развѣ въ томъ, что уменьшеніе количества труда, потраченнаго на единицу даннаго издѣлія,—обыкновенно хотя и не всегда слѣдуетъ равномѣрно увеличенной его производительности—и на оборотъ: уменьшенной производительности соотвѣтствуетъ чаще всего увеличенное количество труда на единицу даннаго издѣлія. Тоже самое происходитъ и съ золотомъ. Лишь только обнаруживаются болѣе обильныя золотыя копи, тогда съ одной

стороны уменьшается количество труда, содержимое въ единицѣ вѣса золота,—съ другой-же больше золота въ качествѣ товара и монеты появляется на рынкѣ. Рикардо пораженъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что лишь только золото появляется обильнѣе, цѣны на прочіе товары повышаются, забылъ однако о возникающемъ одновременно вслѣдствіе этого пониженіи стоимости того-же обильнѣе наплывающаго золота.

Въ такого рода случаяхъ, когда послѣ двухъ одновременно происходящихъ явленій (бо́льшее количество золота на рынкѣ и меньшее количество труда на единицу золота) слѣдуетъ третье (повышеніе цѣнъ), всегда можетъ возникнуть сомнѣніе, которое изъ двухъ предъидущихъ явленій есть причиной третьяго послѣдующаго. Дабы сомнѣніе это разсѣять, достаточно вообразить себѣ, что произойдетъ, коль скоро технической улучшенія, не увеличивая общаго количества добываемаго золота, значительно уменьшатъ размѣръ труда, совмѣщаемаго напр. въ фунтѣ золота?

Несомнѣнно золото тогда станетъ дешевлѣ, цѣны-же на всѣ товары повысятся, хотя количество находящейся въ обращеніи монеты останется одно и то же. Мы въ состояніи даже представить себѣ обратный случай, а именно что (какъ это теперь уже имѣетъ мѣсто въ интенсивномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ) требуемое увеличеніе количества золота станетъ въ будущемъ достижимо не иначе, какъ при увеличеніи размѣра труда на единицу золота. Очевидно, что тогда цѣнность золота соотвѣтственно повысится, цѣны-же на прочіе товары въ томъ-же отношеніи понизятся, не смотря даже на то, что одновременно увеличится количество металла, служащаго для цѣлей обмѣна.

Если однако—вопреки Рикардо—положительно утверждаемъ, что количество находящейся въ обращеніи монеты, не производитъ *постояннаго* вліянія на цѣны товаровъ, но напротивъ само находится въ зависимости отъ той массы товаровъ, какую необходимо въ данный моментъ пустить въ оборотъ,—то тѣмъ еще не желаемъ отрицать, что ощутительное и быстрое изсяканіе монеты въ состояніи произвести *временное* ея вздорожаніе—и тѣмъ самимъ относительное пониженіе цѣнъ на прочіе товары [16]); не отрицаемъ и того, что неожиданный и обильный приливъ золота, (какъ это обнаружилось въ Германіи во время взиманія пяти милліардной контрибуціи), путемъ искусственнаго подъема производительности и увеличеннаго спроса, произвести можетъ *временную* дороговизну [17]). Тѣмъ не менѣе такого рода колебанія цѣнъ въ силу необхо-

димости кратковременны, такъ какъ временный недостатокъ монеты легко пополнить или денежными суррогатами, какъ-то: векселя, чеки, банковые билеты и т. д., или прямо внесеніемъ долга въ банковыя или банкирскія книги; излишекъ-же монеты спустя нѣкоторое время частью будетъ сплавленъ въ слитки, для потребностей золотыхъ дѣлъ мастеровъ и, что важнѣе,—международной торговли,—частью-же, посредствомъ удержанія его въ банковыхъ и частныхъ кассахъ, перестанетъ исполнять функцію орудія обмѣна и начнетъ играть роль совсѣмъ иного рода: роль сберегателя цѣнностей [18]).

Вышеприведенныя объясненія даютъ возможность легко справиться съ вопросомъ банковыхъ билетовъ, т. е. размѣняемыхъ во всякое время и выпускаемыхъ эмиссіонными банками кредитокъ. Насколько количество ихъ точно соотвѣтствуетъ металлическимъ депозитнымъ вкладамъ, настолько составляютъ они одно облегченіе взаимныхъ торговыхъ отношеній. Такъ какъ сумма средствъ обмѣна, при таковой замѣнѣ металла болѣе удобными при храненіи и перевозкѣ банковыми билетами, вовсѣ не увеличивается, то не можетъ быть даже рѣчи объ ихъ вліяніи на цѣны, хотя-бы съ точки зрѣнія тѣхъ теоретиковъ, которые слѣдуя Рикардо—полагаютъ, что цѣны товаровъ зависятъ отъ количества находящейся въ обращеніи монеты. Спорный вопросъ о вліяніи банковыхъ билетовъ возникаетъ едва съ того момента, когда сумма ихъ начинаетъ превышать цѣнность хранимаго въ банкѣ металла. Вполнѣ понятно, какъ отнесутся къ этому вопросу представители намѣченныхъ выше воззрѣній. Тѣ, которые цѣны товаровъ ставятъ въ зависимость отъ количества средствъ обмѣна (такъ называемыя currency school), станутъ требовать, дабы во избѣжаніе вредныхъ колебаній цѣнъ товаровъ,—либо положительно воспрещенъ былъ банкамъ выпускъ билетовъ, свыше суммы хранимаго металла [19]), либо, въ крайнемъ случаѣ, опредѣлена была извѣстная предѣльная норма для банковыхъ билетовъ, необезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ [20]). Послѣдователи-же банковой школы (banking school), исходя изъ основанія, что не цѣны товаровъ зависятъ отъ количества орудій обмѣна, но что наоборотъ, количество орудій обмѣна зависитъ отъ цѣны, массы и быстроты оборота товаровъ,—послѣдователи этого мнѣнія положительно отрицать будутъ, якобы, при правильной дѣятельности эмиссіонныхъ банковъ, возможенъ былъ вообще избытокъ банковыхъ билетовъ. Утверждаютъ они вполнѣ основательно, слѣдуя Туку, что банки умножаютъ выпуски кредитныхъ билетовъ по мѣрѣ требованій своихъ кліен-

товъ, представляющихъ въ свою очередь вексельное обезпеченіе,—уменьшаютъ-же количество пускаемыхъ въ обращеніе билетовъ, коль скоро уменьшается количество предъявляемыхъ къ учету солидныхъ векселей, или-же коль скоро увеличиваются требованія размѣна раньше выпущенныхъ билетовъ на золото. Правда, что при усиленныхъ выпускахъ банковыхъ билетовъ часто наблюдается повышеніе цѣнъ, но все же избытокъ билетовъ гораздо чаще бываетъ послѣдствіемъ, нежели причиной. Когда, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ, часто вполнѣ неосновательныхъ мотивовъ, спекуляціонная лихорадка охватитъ промышленныя или торговыя сферы, тогда при ускоренномъ ходѣ промышленной жизни сумма заключаемыхъ сдѣлокъ увеличивается, цѣны на всѣ товары повышаются, и банки являются вынужденными выпускать извѣстное количество билетовъ свыше нормы. Количества этого, въ виду новыхъ требованій рынка, невозможно считать излишкомъ, обусловливать-же имъ спекуляціонное повышеніе цѣнъ тѣмъ менѣе основательно, что, какъ это по отношенію къ Англіи Фулертонъ и Тукъ положительно доказали [21]), кліенты банковъ, во время настоящаго спекуляціоннаго періода, пользуются чрезвычайными выпусками въ меньшей мѣрѣ, нежели при нормальномъ ходѣ. И только когда спекуляція близится къ концу, когда виды на запродажныя сдѣлки начинаютъ ослабѣватъ, — и появляются первые признаки реакціи, тогда только барышники, дабы не очутиться въ необходимости реализировать a tout prix свои запасы, выступаютъ съ назойливымъ требованіемъ кредита, — и банки, въ виду предотвращенія грозящаго кризиса, удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, при помощи добавочныхъ выпусковъ.

Конечно предполагается здѣсь, что эмиссіонные банки, дѣйствуютъ правильно. Коль скоро-же происходятъ злоупотребленія, и банки, для увеличенія своихъ прибылей, выпускаютъ билетовъ свыше собственной возможности и дѣйствительной потребности, и въ добавокъ неосмотрительно сорятъ ими, напр. подъ залогъ векселей не вполнѣ надежныхъ, тогда очевидно искусственно возбужденный спросъ можетъ произвести на нѣкоторое время повышеніе цѣнъ. Но и въ этомъ случаѣ не столько излишекъ банковыхъ билетовъ, сколько несоотвѣтственное употребленіе ихъ является причиной зла, ибо при тожественныхъ условіяхъ выступаетъ оно и тамъ, гдѣ банки не пользуются правомъ выпуска собственныхъ билетовъ [22]).

Коли относительно несложный вопросъ размѣнныхъ кредитныхъ

билетовъ произвелъ въ экономической наукѣ такой хаосъ прямо противуположныхъ мнѣній, то понятно, что вопросъ о неразмѣнныхъ банковыхъ билетахъ усугубляетъ еще болѣе путаницу. Примѣняемыя здѣсь односторонніе теоретическія основы привели логически къ отрицанію всякой возможности правильнаго дѣйствія такого денежнаго суррогата, который и самъ по себѣ не представляетъ никакой цѣнности, и не можетъ быть во всякое время обмѣняемъ на дѣйствительную цѣнность [23]).

Поэтому то экономическіе писатели всякихъ школъ и направленій: поклонники протекціонизма и послѣдователи свободы въ торговлѣ, биметалисты и унитаристы, ярые защитники частной собственности, какъ професоръ Билинскій [24]), и непримиримые соціалисты, какъ Марксъ [25])— всѣ они щеголяютъ другъ передъ другомъ въ преувеличиваніи пагубныхъ послѣдствій, къ каковымъ неминуемо должна довести бумажная валюта.

Тутъ уже нельзя упрекнуть экономистовъ въ разногласіи [26]).

Жаль лишь, что въ явномъ противорѣчіи съ согласнымъ unisono ученыхъ мужей оказалась дѣйствительность, опровергая ихъ положенія рядомъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что бумажная валюта не только можетъ удержаться наравнѣ съ золотой, но что въ странахъ пользующихся ею возможенъ несомнѣнный экономическій прогрессъ, какъ мы это наглядно видимъ на примѣрѣ Россіи, которая безъ мала сто лѣтъ почти исключительно пользуется неразмѣнными кредитными билетами. Обыкновенно однако объ этомъ или просто умалчивается, или же самъ фактъ выворачивается на изнанку. Изъ серьезныхъ изслѣдователей только Тукъ не поколебался, вопреки распространенному мнѣнію, непреложно удостовѣрить въ своей исторіи цѣнъ, что, въ теченіи 23-хъ лѣтняго существованія въ Англіи бумажной валюты, курсъ ея понизился лишь настолько, насколько вздорожало за это время золото, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій производства.

Одинъ Фулертонъ дерзнулъ высказать неопровержимую истину, что во *внутреннихъ* обмѣнныхъ сношеніяхъ бумажная валюта, насколько не выпускаютъ ее свыше потребностей денежнаго обращенія, можетъ безо всякаго вреда для торговли и промышленности составлять постоянное орудіе обмѣна.

Возникаетъ въ свою очередь вопросъ, отчего экономисты — вопреки очевидности—столь дружно и положительно выступаютъ противу всякимъ усиленіямъ упроченія денежнаго обращенія на неразмѣнныхъ кредитныхъ знакахъ.

Причины такого остракизма слѣдуетъ доискиваться—какъ думаемъ—въ томъ положеніи, какое вообще заняла политическая экономія по отношенію къ общественнымъ вопросамъ. Какъ извѣстно, весьма долгое время ограничивала она объемъ своихъ изслѣдованій вещественными условіями производства, раздѣла и обращенія матеріальныхъ имуществъ. По отношенію къ вопросу о денежномъ обращеніи, довольствовались изслѣдованіемъ матеріальной стороны явленія, съ упущеніемъ всѣхъ данныхъ нравственнаго характера. Правда,—начиная съ второй половины текущаго столѣтія, представители особенно нѣмецкой экономіи проявляютъ не вполнѣ впрочемъ удачныя попытки принять въ расчетъ бытовые и нравственные факторы, но никому изъ нихъ, насколько намъ извѣстно, не удалось по сіе время изъяснить подробно, какую роль играютъ эти факторы въ сферѣ кредитнаго обмѣна [27]).

Между тѣмъ здѣсь-то вліяніе ихъ очевиднѣе, чемъ едва-ли не во всякой другой области экономической жизни.

Самъ уже фактъ безпрепятственнаго обращенія стертыхъ монетъ [28]) и полусеребряннаго мѣднаго билона, — наравнѣ съ монетой надлежащаго вѣса и пробы, свидѣтельствуетъ, какъ мы уже упомянули, о высокомъ значеніи такого нравственнаго фактора, какимъ является государственная гарантія, запечатлѣнная приложеніемъ государственнаго герба на монетѣ.

Еще явственнѣе обнаруживается вѣскость такого ручательства по отношенію къ банковымъ неразмѣннымъ билетамъ.

Несмотря на то, что всѣ почти экономическіе писатели преимущественно напираютъ на немедленный обмѣнъ [29]), очевидно вся суть заключается здѣсь просто въ увѣренности, что государство или привилегированное государствомъ банковое учрежденіе, не только въ данный моментъ, но и въ ближайшемъ будущемъ, не откажетъ въ обмѣнѣ выпущенныхъ имъ билетовъ на золото. Во всей же полнотѣ своей обнаруживается нравственное значеніе такого ручательства тамъ, гдѣ введена валюта неразмѣнная, поддерживаемая единственно вѣрой въ незыблемость даннаго государственнаго организма и добросовѣстность лицъ, находящихся у кормила правленія.

Основные мотивы государственной гарантіи можно свести къ тѣмъ-же факторамъ, которые оказываютъ вліяніе на благопріятный или неблагопріятный итогъ государственнаго бюджета, такъ какъ на излишкѣ государственныхъ доходовъ надъ расходами, по меньшей-же мѣрѣ на ихъ равновѣсіи—основываются надежды всѣхъ, въ особенности-же загранич-

ныхъ владѣльцевъ неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ, въ томъ, что со временемъ знаки эти станутъ опять размѣняемы на металлъ и что за этотъ промежутокъ времени количество ихъ не увеличится новыми выпусками. Поэтому все то, что плодотворно вліяетъ—непосредственно на усиленіе государственныхъ доходовъ и пониженіе расходовъ—и косвенно на подъемъ производительныхъ силъ народа, на равномѣрное распредѣленіе податныхъ тяжестей между всѣми классами общества, сообразно имущественному ихъ цензу, на уменьшеніе, путемъ погашенія, процентныхъ государственныхъ долговъ—и т. д. и т. д.—все это способствуетъ подъему курса бумажной валюты. Подъемъ этотъ тѣмъ болѣе проченъ, чѣмъ сильнѣе укрѣпляется убѣжденіе, что правильный ходъ государственнаго механизма не будетъ нарушенъ въ ближайшемъ будущемъ давленіемъ внутреннихъ-ли, внѣшнихъ-ли политическихъ случайностей.

Дабы въ должной мѣрѣ оцѣнить значеніе государственной гарантіи во всякій требуемый моментъ, необходимо, независимо отъ административно-финансовыхъ и экономическихъ условій, принять въ расчетъ внѣшнюю и внутреннюю государственную политику—и даже эту послѣднюю, въ виду ея вѣскости и измѣнчивости, выдвинуть на первый планъ.

Казалось-бы въ правильной постановкѣ и зрѣломъ обсужденіи всѣхъ этихъ данныхъ—одинаково заинтересованы всѣ владѣльцы выпущенныхъ государствомъ неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ.

Въ дѣйствительности, въ виду причинъ, которыя ниже укажемъ, интересуются этимъ гораздо живѣе кредиторы заграничные,—и ихъ то понятно болѣе пессимистическая оцѣнка, производимая ежедневно на заграничныхъ биржахъ, безапеллаціонно опредѣляетъ цѣнность бумажной валюты.

Дѣло въ томъ, что всякій мѣстный представитель государственныхъ кредиторовъ этого разряда, какъ «патріотъ своего отечества», склоненъ къ болѣе радужной оцѣнкѣ равно административнаго и экономическаго, какъ и политическаго состоянія дѣлъ своей страны; къ тому-же, какъ подданный даннаго государства, состоитъ онъ нѣкоторымъ образомъ его должникомъ на сумму, равную ежегодно посредственно и непосредственно вносимымъ въ государственныя кассы податямъ. Такимъ образомъ передъ нимъ всегда открыто русло для отлива извѣстной доли имѣющихся у него кредитныхъ билетовъ,—и то обстоятельство придаетъ имъ въ его глазахъ постоянную, такъ сказать потребительную стоимость [30]), вполнѣ независимую отъ курсовыхъ колебаній на заграничныхъ биржахъ.

Чѣмъ бо́льшую долю своихъ доходовъ мѣстный владѣлецъ кредитныхъ билетовъ вынужденъ передать государству, или выражаясь точнѣе—*чѣмъ значительнѣе въ итогѣ его расходовъ графа всякаго рода налоговъ, въ особенности-же прямыхъ податей, тѣмъ нагляднѣе осязаетъ онъ цѣнность кредитныхъ билетовъ, какъ неоспоримаго средства обмѣна, тѣмъ менѣе склоненъ онъ самъ по себѣ, въ виду принудительнаго внутри страны курса, къ повышенію цѣнъ на перепродаваемые имъ продукты, сообразно съ пониженіемъ валюты на заграничныхъ биржахъ.*

У деревенскаго напримѣръ люда подати составляютъ обыкновенно главную долю, часто половину расходовъ покрываемыхъ наличностью. И поэтому, коль скоро сборщикъ податей принимаетъ неразмѣнные кредитные билеты по номинальной ихъ стоимости, коль скоро торговецъ, на сколько крестьянинъ вступаетъ съ нимъ въ сношенія, поступаетъ, вслѣдствіе указа о принудительной валютѣ, точно такимъ-же образомъ,—и только изрѣдка, подъемомъ цѣнъ на товаръ, обнаруживаетъ собственныя или навѣянныя извнѣ сомнѣнія, относительно тожественности номинальной и фактической цѣнности бумажныхъ денегъ, то ничего удивительнаго, что въ народномъ разумѣніи деньгами считается все то, что государство признаетъ и при взиманіи податей принимаетъ въ качествѣ денегъ [31]).

Непосредственное вліяніе этого фактора естественно умаляется по мѣрѣ того, какъ переходимъ къ сословіямъ привиллегированнымъ, у которыхъ подати неоднократно не составляютъ и сотой доли ихъ частныхъ, въ особенности-же ихъ торговыхъ и промышленныхъ расходовъ [32]). Представители этихъ сословій нашли-бы многое, заставляющее ихъ по глубже вникнуть, — прочна-ли государственная гарантія въ данный моментъ и не повысить-ли, въ виду принудительнаго курса, цѣнъ на доставляемые ими на рынокъ продукты, сообразно умаленному значенію этой гарантіи.

Но забывать не должно, что привиллегированныя сословія всегда находятъ охотныхъ пріемщиковъ кредитныхъ билетовъ въ лицѣ крестьянъ, не питающихъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно равноцѣнности золота, серебра и государственныхъ кредитокъ.

Такимъ образомъ и промышленно торговымъ сферамъ, на сколько внѣшнія обстоятельства не побуждаютъ ихъ къ этому, незачѣмъ умалять цѣнность бумажной валюты; напротивъ, за исключеніемъ производителей на вывозъ, какъ то хлѣботорговцевъ и т. п., всѣ прочіе заинтересованы

въ возможной поддержкѣ курса бумажной валюты и противудѣйствіи заграницѣ, слишкомъ пессимистически опредѣляющей ея цѣнность, часто-же прямо заинтересованной если не въ пониженіи ея курса, то въ постоянныхъ его колебаніяхъ.

Въ прямо противуположномъ положеніи находятся иноземные владѣльцы неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Не только не играютъ здѣсь ровно никакой роли побужденія патріотическаго свойства, вліяющія на благопріятную оцѣнку кредитныхъ условій собственной страны [33]), но напротивъ выступаетъ здѣсь часто наружу политическій антагонизмъ,—и подъ его давленіемъ дѣла сосѣдняго государства изображаются въ видѣ далеко не привлекательномъ [34]). Кромѣ того—и это самое главное — заграничные кредиторы, не платя податей чужому государству, не могутъ пользоваться отливомъ для неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ въ кассахъ той страны, которая выпустила ихъ въ обращеніе. Наконецъ не имѣютъ они денежныхъ постоянныхъ сношеній съ крестьянами сосѣдняго государства, для которыхъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, неразмѣнные бумажные деньги желательны наравнѣ съ размѣнными, наравнѣ съ золотомъ и серебромъ [35]). Для иноземнаго кредитора желателенъ возможно скорый сбытъ чужаго денежнаго знака, желательно точное, хотя по необходимости приблизительное разрѣшеніе вопроса, которая изъ двухъ возможностей болѣе правдоподобна: возобновленіе-ли обмѣна находящагося у него кредитнаго знака на металлъ,—или-же государственное банкротство — девальвація, т. е. возобновленіе обмѣна, но уже не по номинальному, а по тому обыкновенно крайне низкому курсу, который будетъ въ моментъ объявленія девальваціи.

Вотъ двѣ крайности, между которыя обыкновенно поставленъ владѣлецъ бумажной валюты сосѣдняго государства. Пытается онъ взвѣсить всѣ вышеизложенныя данныя, дабы придти къ заключенію, какая изъ двухъ упомянутыхъ крайностей ближе дѣйствительности.

Результаты этой оцѣнки превозглашаются заграничными кредиторами на биржахъ, — къ сожалѣнію однако приговоръ произносится здѣсь не съ достоинствомъ безпристрастнаго судьи, но въ нервномъ возбужденіи пожираемаго золотой лихорадкой ажіотера. Печальны поэтому судьбы государства, котораго финансовый и экономическій процессъ былъ-бы хотя отчасти зависимъ отъ мнѣнія такого ареопага, какимъ является—дающее тонъ на биржѣ—сборище барышниковъ.

Донынѣ рѣчь шла объ общихъ основахъ государственной гарантіи

и о томъ, какимъ образомъ производится оцѣнка ея извнѣ и внутри страны, пользующейся неразмѣнными бумажными деньгами. Помимо этой общей гарантіи, государство можетъ и даже обязано, если не вполнѣ, то отчасти—обезпечить текущій долгъ. Такого рода обезпеченіемъ обыкновенно является размѣнный фондъ, хранимый на случай, когда болѣе благопріятное состояніе финансовъ—дозволитъ возобновить обмѣнъ. Это казалось бы уже не нравственная, но, до размѣра суммы фонда, матеріальная гарантія бумажной валюты. Но и здѣсь рѣшающую роль играетъ увѣренность публики, что размѣнный фондъ существуетъ дѣйствительно—и въ тѣхъ именно размѣрахъ, въ каковыхъ показываетъ это казна. Точно также необходима увѣренность, что фондъ даже въ случаѣ войны не будетъ тронутъ, что благополучно существовать будетъ до момента возобновленія обмѣна. Государство, особенно относительно возобновленія обмѣна, не въ состояніи представить своимъ кредиторамъ безусловнаго ручательства, и поэтому этотъ ничѣмъ существованія своего не проявляющій и во мракѣ кладовыхъ банка похороненный размѣнный фондъ серьезно принимаемъ бываетъ въ расчетъ въ рѣдкихъ лишь случаяхъ.

Смѣло утверждать можно, что подавляющее большинство владѣльцевъ кредитныхъ билетовъ крайне слабо заинтересовано и по большей части обладаетъ крайне неточными свѣдѣніями относительно состоянія размѣннаго фонда въ тѣхъ государствахъ, гдѣ (какъ въ Австріи, Россіи, Турціи и до недавняго времени въ Италіи) обращаются бумажныя деньги.

Мы говорили объ основныхъ факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ опредѣляется размѣръ цѣнности неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ. Но данный, представляющій большую или меньшую цѣнность кредитный знакъ, одновременно можетъ быть болѣе или менѣе желателенъ; въ виду этого, независимо отъ основныхъ, устанавливающихъ его стоимость данныхъ, обнаруживается здѣсь, точно также какъ во всѣхъ другихъ видахъ купли и продажи, факторъ спроса и предложенія, тоже вліяющій на цѣнность бумажной валюты, а слѣдовательно на цѣнность торговыхъ обязательствъ (векселей), въ этой валютѣ заключаемыхъ.

Конечно спросъ на векселя государства, пользующагося бумажной валютой, тѣмъ будетъ значительнѣе, чѣмъ значительнѣе въ данный моментъ суммы причитающіяся странѣ этой отъ государствъ, имѣющихъ металлическую валюту и чѣмъ меньше долговыя ея обязательства, по отношенію къ упомянутымъ государствамъ.

Насколько имѣемъ въ виду одно лишь движеніе товаровъ, пе-

ревѣсъ суммъ причитающихся данному государству надъ его долгами тѣмъ значительнѣе, чѣмъ значительнѣе вывозъ въ сравненіи со ввозомъ, или иными словами—чѣмъ благопріятнѣе торговый балансъ государства.

Фактъ этотъ, повидимому безспорный, въ значительной степени способствуетъ—въ странахъ съ бумажной валютой—какъ Россія—направленію финансовой политики на путь протекціонизма, такъ какъ протекціонная политика, по мнѣнію ея послѣдователей, ограничивая ввозъ иноземныхъ издѣлій и въ тоже время благопріятствуя вывозу внутреннихъ продуктовъ, увеличиваетъ графу перевѣса вывоза надъ ввозомъ.

Такъ какъ за излишекъ этотъ необходимо раньше или позже расчитаться, то заграница вынуждена покупать либо бумажную валюту, либо векселя, уплата по которымъ производится въ Россіи, вслѣдствіе чего курсъ и валюты, и векселей соотвѣтственно долженъ повыситься.

Таковы премиссы тѣхъ теоретиковъ, для которыхъ благопріятный торговый балансъ составляетъ альфу и омегу экономической и финансовой мудрости.

Но факты изъ экономической жизни послѣднихъ лѣтъ сильно подорвали вѣру въ магиче ское вліяніе благопріятнаго баланса на курсъ валюты, такъ какъ оказалось, что, вопреки установившемуся раньше мнѣнію, курсъ рубля падалъ все ниже, между тѣмъ какъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія торговый балансъ оказывался все болѣе благопріятнымъ [36]). Но не только данныя изъ экономической жизни Россіи опровергаютъ доктрину благопріятнаго баланса.

Болѣе точный обзоръ экономическихъ отношеній другихъ государствъ доказываетъ, что Россія не составляетъ здѣсь исключенія. Изъ многочисленныхъ данныхъ, собранныхъ въ статистическихъ таблицахъ Неумана-Спалларта и Мюльголля, явствуетъ, что Европа, эта найболѣе экономически прогрессирующая часть свѣта, имѣетъ найменѣе благопріятный торговый балансъ, между тѣмъ какъ балансъ подающейся съ каждымъ днемъ назадъ Азіи—удовлетворителенъ, т. е. показываетъ перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ [37]).

Сопоставленіе торговыхъ балансовъ отдѣльныхъ государствъ Европы—наводитъ на еще большія сомнѣнія, относительно значенія этого, якобы несомнѣннаго признака внутренняго благосостоянія страны. Немыслимо допустить ни на минуту, что такія напр. Англія, Франція, Голландія, Бельгія, балансъ которыхъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ заклю-

чался перевѣсомъ ввоза надъ вывозомъ, стоятъ въ экономическомъ отношеніи ниже Россіи, Испаніи и Австріи, которыя, страдая несомнѣннымъ экономическимъ недоразвитіемъ, похвастать могутъ значительнымъ излишкомъ вывоза надъ ввозомъ, т. е. благопріятнымъ балансомъ [38]). Факты такого рода вынудили расширить понятіе торговаго баланса. Уже Билинскій основательно замѣчаетъ [39]), что къ платежамъ по торговымъ оборотамъ присовокупить должно и всѣ другіе, слѣдовательно платежи по капиталу, занятому иноземными правительствами или учрежденіями у мѣстныхъ капиталистовъ, уплату по тому же капиталу процентовъ, уплату барышей причитающихся иноземнымъ владѣльцамъ всякого рода акцій, затѣмъ уплаты по покупкѣ биржевыхъ бумагъ, пріобрѣтаемыхъ заграницей, реализированіе слѣдуемаго за перевозку товаровъ на иноземныхъ суднахъ, расходы путешествующихъ заграницей и наконецъ всѣ государственные платежи, въ видѣ пошлинъ, субвенцій, контрибуцій въ пользу иноземныхъ государствъ и т. п.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы удалось дать реальное содержаніе расширенному такимъ образомъ понятію международнаго баланса, то легко было-бы устранить и тѣ недоразумѣнія, благодаря которымъ неизбѣжно путаются всѣ изслѣдователи, дѣлающіе на основаніи результатовъ исключительно торговаго баланса опрометчивыя заключенія объ экономическомъ состояніи государства, или о вліяніи упомянутаго баланса на курсъ валюты. Если бы мы знали и могли принять въ расчетъ всѣ выше перечисленныя нами, а обыкновенно упускаемыя изъ виду статьи международнаго баланса,—то повидимому благопріятный балансъ оказался бы неоднократно неблагопріятнымъ и наоборотъ. Жаль лишь, что составленіе и исчисленіе такого полнаго международнаго баланса (а только такой балансъ можетъ быть основаніемъ для выводовъ) практически осуществимо быть не можетъ.

Данныя относительно движенія товаровъ (собираемыя на таможняхъ и въ гаваняхъ) дозволяютъ еще опредѣлить до извѣстной степени соотношеніе вывоза и ввоза товаровъ. Но мы не имѣемъ никакого основнаго мѣрила для опредѣленія того напр., какое именно количество процентныхъ бумагъ или акцій даннаго государства находится въ обладаніи иноземцевъ, какое количество бумагъ и акцій пріобрѣтается и сбывается ими ежегодно [40]), какую сумму составляютъ проценты, причитающіеся иноземцамъ, какая часть частныхъ займовъ ежегодно погашается, сколь велика сумма ежегодныхъ платежей по перевозкѣ товаровъ на иноземъ-

ныхъ суднахъ, сколько расходуютъ иноземцы заграницей и т. п. и т. п. Собраніе данныхъ такого рода теперь еще немыслимо, желаніе же научнымъ путемъ выяснить все это доказывало-бы лишь, что тотъ, кто задачу таковую ставитъ цѣлью своего труда, не имѣетъ опредѣленнаго понятія, какъ ограничены въ настоящее время средства статистическихъ изслѣдованій и каковы ихъ неизбѣжные пока предѣлы. Вообще здѣсь приходится выбирать одно изъ двухъ: или на основаніи товарнаго баланса болѣе или менѣе точнаго, но все таки составляющаго незначительную часть общаго баланса,—дѣлать слишкомъ широкія, а потому ошибочныя заключенія,—или-же, въ виду того, что въ настоящее время общій итогъ всѣхъ международныхъ платежей не поддается опредѣленію,—счесть вопросъ о вліяніи баланса до поры до времени неразрѣшимымъ. Что касается насъ, то мы сочли болѣе правильнымъ откровенно признать, что въ настоящее время эта задача экономической наукѣ не по силамъ.

Изъ всего вышесказаннаго вовсѣ не слѣдуетъ, дабы соотношеніе кредита и дебета данной страны не вліяло на большій или меньшій спросъ на его кредитные знаки и векселя, и тѣмъ самимъ на ихъ курсъ. Мы желали указать лишь на то, что дѣйствіе этого фактора во всей его полнотѣ не только въ цифрахъ, но даже въ общихъ чертахъ опредѣлено быть не можетъ—и что въ виду этого—всякія ссылки на балансъ по необходимости голословны.

Чтобы покончить съ балансомъ, необходимо еще обратить вниманіе на обстоятельство крайне важное, а именно что, касаясь вопроса вліянія баланса, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду балансъ международный въ *данный моментъ*, а никакъ не результаты годичныхъ международныхъ расчетовъ.

На дневной курсъ напр. русскихъ векселей вліять можетъ исключительно разница между суммою платежей, которые Россія въ данный день имѣетъ произвести, и итогомъ причитающихся ей къ этому же времени суммъ, да и то разница эта вліяетъ тогда лишь, когда перевѣсъ поступленій надъ платежами или наоборотъ—значителенъ, такъ какъ мелкія разницы не въ состояніи производить курсовыхъ колебаній.

Отсюда ясно, что если-бы даже цифра годоваго баланса могла быть опредѣлена, то все таки невозможно было-бы предугадать степени ея вліянія на курсъ, такъ какъ недоставало-бы данныхъ о распредѣленіи этой суммы на каждый день.

И такъ если положимъ, что годичный балансъ Россіи покажетъ сумму въ 30 милліоновъ въ ея пользу, то при равномѣрномъ распредѣленіи этой суммы на 300 биржевыхъ дней — причиталось-бы около 100,000 рублей ежедневнаго перевѣса спроса надъ предложеніемъ русскихъ векселей. Столь незначительная разница не окажетъ конечно никакого вліянія на курсъ и, за неимѣніемъ собственно торговыхъ векселей, легко можетъ быть покрыта помощью траттъ, спеціально банками съ съ этою цѣлію производимыхъ. Совсѣмъ не то, если упомянутые 30 милліоновъ причитаются Россіи къ уплатѣ срочной въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, напр. въ началѣ осени, въ періодъ усиленной торговой дѣятельности. Тогда на одномъ собраніи берлинской биржи можетъ обнаружиться недостатокъ русскихъ векселей въ нѣсколько милліоновъ рублей, столь-же значительная сумма, помощью траттъ предлагаемыхъ банками покрыта быть не можетъ, и вполнѣ естественно, что въ виду усиленныхъ требованій станетъ повышаться курсъ векселей, имѣющихся на лицо къ продажѣ.

Остается выяснить, до какихъ предѣловъ могутъ простираться курсовыя колебанія, обусловленныя указанными случайными вліяніями.

Приблизительный отвѣтъ даютъ намъ факты изъ биржевой жизни тѣхъ государствъ, гдѣ уплата по векселямъ производится не кредитными знаками, но металломъ. Факты эти, собранные за много лѣтъ, убѣждаютъ, что при наиболѣе усиленномъ спросѣ на векселя нѣмецкіе въ Парижѣ или французскіе въ Берлинѣ — курсъ ихъ не поднимается свыше 101, 102 за сто,—и наоборотъ при сильнѣйшемъ предложеніи не падаетъ ниже 98 за 100 [41]). Нѣтъ никакого основанія предполагать, что съ русскими векселями было бы иначе, коль скоро уплата по нимъ производилась-бы металломъ. И такъ, на сколько курсовыя колебанія находятся въ зависимости отъ этого фактора (отъ баланса Россіи по отношенію ея къ другимъ народамъ въ наиболѣе обширномъ смыслѣ этого слова), то колебанія эти не должны превышать 2—4%, всѣ-же болѣе значительныя уклоненія курса объяснять должно вліяніемъ иного рода факторовъ, преимущественно же измѣняющейся на заграничныхъ биржахъ оцѣнкой политическаго, экономическаго и финансоваго состоянія Россіи.

Поэтому то необходимо различать тотъ уровень цѣнности неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ, на который вліяютъ вышеуказанные факторы, отъ тѣхъ колебаній, которыя обусловливаются размѣрами спроса и предложенія.

Трудность проведенія здѣсь демаркаціонной черты нисколько не доказываетъ, что черты этой не существуетъ вовсе,—мнѣніе же, будто курсъ бумажной валюты зависитъ едва-ли не исключительно отъ соотношенія спроса и предложенія,— въ самой основѣ своей столь-же ошибочно, какъ ошибочно другое, параллельное и ходячее въ средѣ буржуазной экономіи мнѣніе, будто товары не представляютъ сами по себѣ никакой цѣнности, а одну лишь цѣну, нормирующуюся на рынкѣ подъ вліяніемъ конкуренціонной борьбы между покупателями и продавцами.

Не здѣсь мѣсто на критическій разборъ этого рода воззрѣній, — замѣтимъ лишь, что въ научномъ отношеніи онѣ на одномъ уровнѣ съ мнѣніемъ тѣхъ прибрежныхъ рыбаковъ, которые въ простотѣ духа утверждаютъ, что вода въ морѣ не имѣетъ никакого уровня, а только поднимается при сильномъ и понижается при слабомъ вѣтрѣ.

IV.

Въ чемъ заключается зло бумажнаго рубля и велико ли оно.

Какъ то уже замѣчено нами въ предъидущей главѣ, — нѣтъ повидимому въ экономіи вопроса столь единогласно рѣшаемаго, какъ вопросъ роковыхъ послѣдствій, къ каковымъ бумажная валюта неизбѣжно якобы доводитъ. Чтобы доказать это, мы въ примѣчаніяхъ ко главѣ предъидущей помѣстили рядъ выдержекъ изъ сочиненій найболѣе выдающихся авторовъ, обсуждающихъ этотъ вопросъ.

Поэтому то здѣсь ограничимся сопоставленіемъ мнѣній двухъ экономистовъ — Билинскаго и Маркса, находящихся во всѣхъ другихъ отношеніяхъ въ полной противуположности другъ къ другу — и замѣтимъ лишь еще, что изъ прежнихъ писателей только Тукъ и Фуллертонъ, изъ новѣйшихъ Л. Штейнъ и Леруа-Болье вполнѣ въ данномъ случаѣ чужды преувеличеній и вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ сводятъ до надлежащихъ размѣровъ.

Консервативный проф. Билинскій возмущенъ, что одаренный повидимому неизмѣнной цѣнностью бумажный денежный знакъ «имѣетъ лишь эфемерическую цѣну, несогласную съ назначеніемъ рубля». Утверждаетъ онъ, что «неизбѣжнымъ послѣдствіемъ бумажной валюты является курсъ измѣнчивый, обыкновенно низкій, находящійся въ зависимости отъ всевозможныхъ измѣненій общественныхъ, а особенно политическихъ условій» — и что такимъ образомъ то, что «по правительственному указу есть мѣриломъ цѣнности, что должно обладать наиболѣе прочною цѣнностью, то именно подвержено найболѣе сильнымъ колебаніямъ на рынкѣ».

«Бумажный денежный знакъ—по словамъ Билинскаго—всегда въ силу самихъ обстоятельствъ — существовать долженъ въ излишкѣ, такъ какъ источникомъ бумажной валюты всегда бываютъ финансовыя затрудненія. Слѣдовательно коль скоро само правительство расплачивается вмѣсто металла бумагою, то искушеніе безвозвратнаго и безпроцентнаго займа зарождается у него слишкомъ сильно, чтобы не превысить въ эмиссіи денегъ дѣйствительной для хозяйства потребности средства обращенія».

Не менѣе пессимистиченъ взглядъ Билинскаго на вліяніе бумажной валюты на цѣну. Для него не подлежитъ сомнѣнію, что «если уставъ вынуждаетъ производителей принимать правительственные знаки al pari, безъ права регресса банку или правительству, то производители понятно хотятъ наверстать потери на потребителяхъ, и спасаются отъ убытковъ, повышая цѣны на столько (?), на сколько бумага потеряла по курсу. Въ виду этого бумажныя деньги» — такъ заканчиваетъ свои сѣтованія проф. Билинскій—» это найболѣе опасное для общественнаго хозяйства учрежденіе, желаніе же замѣны правильнаго банковаго билета бумажнымъ денежнымъ знакомъ, — это безпредѣльный самообманъ».

Таковы взгляды на данный вопросъ Билинскаго.

Марксъ въ этомъ по крайней мѣрѣ отношеніи не многимъ расходится съ Билинскимъ. По увѣренію Маркса бумажныя деньги безусловно не могутъ состоять ни собирателемъ, ни мѣриломъ цѣнности, и служатъ исключительно какъ средство обращенія, какъ знакъ эмблематически изображающій дѣйствительныя металлическія деньги [1]). Они столь же мало имѣютъ общаго съ настоящими деньгами, какъ какая нибудь театральная контрамарка. Безвредны бумажныя деньги до тѣхъ поръ, пока не превысятъ того количества золота, которое должны замѣнять собою, слѣдовательно того количества, какого требуетъ товарное движеніе.

«Коль скоро однако циркуляціонные каналы наполнятся бумажными деньгами свыше ихъ способности поглощанія благородныхъ металловъ, тогда, при найболѣе ничтожныхъ колебаніяхъ цѣнъ товаровъ, каналы эти выступаютъ изъ береговъ и съ этого-же момента затрачивается всякая мѣра» [2]).

Далѣе Марксъ рядомъ слѣдующихъ антитезъ оттѣняетъ отрицательныя стороны бумажной валюты: «При бумажной валютѣ всѣ законы денежнаго круговращенія дѣйствуютъ въ обратномъ видѣ. Въ то время какъ золото обращается потому, что имѣетъ цѣнность,—бумага имѣетъ цѣнность потому, что обращается. Въ то время какъ при

данной мѣновой цѣнности товаровъ, количество обращающагося золота зависитъ отъ его цѣнности, — здѣсь наоборотъ цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ отъ ихъ количества. Въ то время какъ количество обращающагося золота увеличивается или уменьшается соотвѣтственно пониженію или повышенію товарныхъ цѣнъ, — здѣсь повидимому цѣны товаровъ падаютъ или поднимаются соотвѣтственно количеству обращающихся бумажныхъ денегъ. Въ то время какъ товарный оборотъ можетъ поглотить лишь опредѣленное количество золотой монеты, вслѣдствіе чего металлъ по мѣрѣ нуждъ рынка то съуживается, то расширяется,— то напротивъ—бумажныя деньги могутъ повидимому войдти въ оборотъ во всякомъ мыслимомъ количествѣ» и т. д. и т. д. [3]).

Немыслимо входить здѣсь въ подробный разборъ вышеприведенныхъ взглядовъ. Замѣтимъ лишь, что оба автора слишкомъ большое придаютъ значеніе количеству бумажныхъ знаковъ, совершенно-же умалчиваютъ, хотя здѣсь именно кроется вся суть, — о нравственной и податной гарантіи, каковую представляютъ собою ассигнаціи даннаго государства.

Легко a priori утверждать, что количество бумажныхъ денегъ не должно превышать цифры опредѣляемой требованіями рынка,—легко, какъ то дѣлаетъ Марксъ, — количество это опредѣлить формулой, по которой равняется оно суммѣ цѣнъ товаровъ въ данное время обмѣняемыхъ, дѣлимой на быстроту оборотовъ монеты или бумажно-денежнаго знака [4]); но нельзя даже приблизительно опредѣлить, сколь высока сумма цѣнъ всѣхъ въ данное время обращающихся въ государствѣ товаровъ, а тѣмъ менѣе какова быстрота оборотовъ монеты или какая часть товарныхъ сдѣлокъ требуетъ металла, а какая покрывается помощью векселей, чековъ, взаимно-уравновѣшивающихся банковыхъ долговыхъ обязательствъ и т. п.

За отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ по всѣмъ этимъ пунктамъ, — можно здѣсь дѣлать одни только проблематическія предположенія. Нѣтъ здѣсь слѣдовательно никакого положительнаго основанія для точнаго отвѣта на вопросы: соотвѣтствуетъ-ли или превышаетъ данное количество бумажныхъ денегъ дѣйствительныя нужды рынка, постоянетъ-ли излишекъ орудій обращенія, или онъ только временный,— зависитъ-ли паденіе курса и выступающій вслѣдъ за этимъ нѣкоторый подъемъ цѣнъ отъ избытка кредитныхъ знаковъ, или-же отъ другихъ одновременно дѣйствующихъ факторовъ?

Столь-же односторонне прямолинейны оба упомянутые экономисты, утверждая будто все зло проистекаетъ здѣсь отъ якобы неизбѣжнаго излишка бумажныхъ знаковъ. Изъ этого слѣдовало-бы, что если-бы государства, пользующіяся бумажной валютой, — умѣли удержать при выпускахъ надлежащую мѣру, то курсъ бумажныхъ денегъ стоялъ-бы al pari. Между тѣмъ очевидно напримѣръ, что какъ бы усердно ни примѣняла блистательная Порта указаній ученыхъ экономистовъ, безпроцентныя обязательства ея стояли-бы одинаково низко, такъ какъ жалкое экономическое положеніе Турціи подрывало-бы довѣріе къ ассигнаціямъ ея и тогда, если-бы количество ихъ не только не превышало, но даже не достигало предѣловъ, опредѣляемыхъ нуждами турецкаго торговаго рынка [5]).

Примѣрами изъ исторіи финансовъ Россіи мы старались и будемъ стараться и въ послѣдующихъ главахъ нашего труда убѣдить читателей, что количество ассигнацій вовсе не оказываетъ столь ощутительнаго вліянія на ихъ курсъ, какъ-то до настоящаго времени обыкновенно полагаютъ.

Провѣримъ въ свою очередь насколько согласуется съ истиной общепринятое мнѣніе, которому и Марксъ съ Билинскимъ слѣдуютъ, будто цѣны товаровъ повышаются *равномѣрно* съ паденіемъ курса. Послѣдователи этихъ мнѣній въ подтвержденіе ихъ или ссылаются на общія сѣтованія на дороговизну въ странахъ пользующихся бумажной валютой, или exempli modo бросаютъ десятокъ-другой цифръ наудачу подобранныхъ изъ многихъ тысячъ родовъ и видовъ продуктовъ, или-же наконецъ приводятъ исключительные факты изъ экономической жизни государствъ въ періодъ ихъ финансоваго разстройства и полагаютъ, что сложный этотъ вопросъ безповоротно рѣшается анекдотомъ о пресловутой чашкѣ шоколода изъ эпохи Великой Революціи, за которую вслѣдствіе обезцѣненія тогдашнихъ ассигнацій 30000 франковъ платить приходилось И оказывается, что этотъ историческій сомнительной достовѣрности анекдотъ всегда производитъ желаемый эффектъ. Богобоязненный буржуа съ ужасомъ открещивается отъ такой финансовой системы, при которой чашку шеколада приходится, оплачивать десятками тысячъ франковъ—и сразу становится въ ряды противниковъ и революціи, и бумажныхъ денегъ.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что такого рода аргументы не выдерживаютъ даже наиболѣе снисходительной научной критики. Сѣтованія

на дороговизну обычны во всѣ времена и всѣмъ народамъ, безразлично—употребляютъ-ли они металлическія или бумажныя деньги. Ссылки на высокія цѣны тогда лишь были-бы убѣдительны, если-бы существовалъ научно подобранный матеріалъ, захватывающій не десять или нѣсколько десятковъ, но большинство продуктовъ,—и дозволяющій отличать колебанія, обусловленныя общими условіями денежнаго обращенія, — отъ тѣхъ колебаній, которыя возникли подъ вліяніемъ спеціальныхъ условій производства и сбыта того или другаго товара [6]). Факты наконецъ изъ французской революціи или временъ финансоваго разстройства Австріи и т. п. не только не могутъ служить здѣсь доказательствомъ, но должны быть безусловно исключены изъ числа прилагаемыхъ данныхъ, такъ какъ научный вопросъ сводится здѣсь къ тому, можетъ-ли и при какихъ условіяхъ *правильно* функціонирующее государство пользоваться бумажной валютой, вопросъ-же этотъ никакимъ образомъ разрѣшенъ быть не можетъ помощью примѣровъ, почерпнутыхъ изъ тѣхъ эпохъ народной жизни, когда государственный механизмъ вполнѣ былъ расшатанъ.

Для надлежащаго выясненія этого вопроса всего цѣлесообразнѣе обратиться къ фактамъ изъ экономической и финансовой жизни Россіи, такъ какъ во-первыхъ не подлежитъ сомнѣнію, что механизмъ русскаго государства, не смотря на нѣкоторые его недостатки, дѣйствуетъ исправно, во-вторыхъ: бумажная валюта, существуя здѣсь около ста лѣтъ, вызывала рядъ специфическихъ явленій, длящихся цѣлые десятки лѣтъ и облегчающихъ поэтому постановку болѣе точныхъ обобщеній. Попытаемся это сдѣлать. Какъ убѣждаютъ насъ въ томъ, собранные Кауфманомъ въ неоднократно упоминаемой книгѣ его, факты, если не принимать во вниманіе дней сильнѣйшаго паденія валюты, цѣны товаровъ никогда не повышались настолько, сколько кредитный рубль терялъ въ сравненіи съ золотомъ. «По отношеніи къ золоту—говоритъ Кауфманъ—кредитный рубль потерялъ уже половину своей покупной силы, между тѣмъ никто не станетъ утверждать, что кредитный рубль потерялъ столько-же внутри Россіи въ сравненіи со всякимъ другимъ имуществомъ, такъ какъ цѣны въ кредитныхъ рубляхъ на всякаго рода предметы не только не удвоились, но въ весьма многихъ случаяхъ удержались на прежнемъ уровнѣ, въ другихъ-же случаяхъ не только не повысились — но пали».

Что это дѣйствительно такъ, Кауфманъ пытается доказать сопоставленіемъ бюджета 1875 года, когда рубль удержалъ еще 86% своей цѣнности, съ бюджетомъ 1888 года, въ теченіи котораго ажіо подня-

лось до 50% слишкомъ [7]). И въ самомъ дѣлѣ сопоставленіе обоихъ бюджетовъ обнаруживаетъ, что безспорнымъ послѣдствіемъ паденія курса было едва-ли не исключительно увеличеніе суммы, — предназначенной на уплату процентовъ по металлическимъ займамъ. Что касается другихъ смѣтныхъ статей, а именно военныхъ издержекъ и административныхъ расходовъ, то хотя онѣ и увеличились значительно, но увеличились вслѣдствіе причинъ независящихъ или почти нозависящихъ отъ курсовыхъ колебаній рубля. Оборонительныя силы государства — справедливо замѣчаетъ Кауфманъ—значительно увеличились количественно и усовершенствовались качественно; войска неоднократно вооружались и вновь перевооружались,—санитарныя учрежденія и спеціальныя военныя школы стали многочисленнѣе и бюджетъ каждаго изъ нихъ сильно увеличился; продовольствіе войскъ расчитано на бо̀льшее въ сравненіи съ прежнимъ количество и лучшее качество пищи; — нѣтъ слѣдовательно причинъ увеличеніе бюджета ставить въ зависимость отъ колебаній валюты, такъ какъ вышеприведенные факты — и безъ валюты — вполнѣ оправдываютъ приращеніе расходовъ. Еще нагляднѣе явствуетъ это изъ данныхъ, прилагаемыхъ Кауфманомъ и свидѣтельствующихъ, что между тѣмъ какъ въ Россіи военныя издержки увеличились съ 1875—87 г. на 29%, въ Германіи, имѣющей постоянную валюту, военный бюджетъ увеличился на 32%. Подробное разсмотрѣніе Кауфманомъ другихъ статей расхода — не менѣе неоспоримо доказываетъ, что увеличеніе государственнаго бюджета въ Россіи послѣдовало для удовлетворенія дѣйствительнымъ потребностямъ и вовсе не потому, что удовлетвореніе прежнихъ потребностей обходится, вслѣдствіе общаго подъема цѣнъ, дороже. Не говоря о непоколебимомъ довѣріи сельскаго населенія къ казнѣ, цѣны мѣстныхъ издѣлій уже оттого не могли подниматься параллельно пониженію курса, что цѣна найболѣе важнаго продукта, т. е. вывозимаго заграницу зерноваго хлѣба,—отъ которой зависятъ всѣ другія цѣны, не только не поднялась, но вслѣдствіе американской конкурренціи значительно пала.

Нѣтъ недостатка и въ цифрахъ, доказывающихъ, что цѣны на найболѣе важные изъ доставляемыхъ изъ заграницы товаровъ — не только не повысились, но наоборотъ—пали. И такъ въ 1871—5 гг., при благопріятномъ курсѣ рубля, пудъ чая стоилъ 14 р. 28 коп. золотомъ, а съ 20% ажія 17 р. 50 к., пудъ хлопка 7 р. 54 к, золотомъ и съ 20% ажія 9 р. 5 к. Въ 1881—5 гг., цѣны заграницей до того

пали, что пудъ чаю стоилъ всего 10 р. 71 к. и пудъ хлопка 5 руб. 33 к. золотомъ, вслѣдствіе чего даже вмѣстѣ съ 60% ажія пудъ чаю обходился въ 17 р. 50 коп., т. е. столько же, что и раньше, а пудъ хлопка 8 р. 55 к., т. е. даже дешевле, нежели въ 1875 г. [8]).

И такъ — если цѣны на мѣстныя издѣлія незначительно поднялись, два же болѣе важные предметы ввоза вовсе не вздорожали, то понятно, что экономическая жизнь Россіи, гдѣ бумажная валюта найболѣе прочно установилась, не даетъ фактическаго матеріала для подкрѣпленія путемъ индукціи пессимистическаго тезиса, будто производители всегда имѣютъ возможность—соотвѣтственнымъ повышеніемъ цѣнъ на товары цѣликомъ наверстать разницу между нарицательной и биржевой цѣнностью рубля [9]).

Возможно впрочемъ доказать и дедуктивно, что немыслимо, чтобы цѣны товаровъ поднимались на столько, сколько теряетъ валюта на своей цѣнности, такъ какъ несомнѣненъ фактъ, что бумажная валюта устраняетъ золото изъ внутренняго обращенія уже при незначительномъ паденіи курса и что, какъ это удостовѣрено по отношенію къ Франціи, Австріи и Россіи въ эпоху паденія ассигнацій, золото возвращается тогда, когда упадокъ валюты достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Доктринеры, утверждающіе, что общій подъемъ цѣнъ идетъ параллельно съ паденіемъ валюты, не въ состояніи выяснить двухъ этихъ, повидимому противорѣчащихъ другъ другу, фактовъ. И дѣйствительно, не зачѣмъ было бы вывозить золото изъ государства, пользующагося бумажной валютой, если бы цѣны повышались равномѣрно съ упадкомъ курса. Если же, какъ доказываютъ собранныя Кауфманомъ данныя, рубль, теряя напр. 5% своей цѣнности въ сравненіи съ золотомъ, теряетъ одновременно всего какіенибудь 5—10% по отношенію ко всѣмъ другимъ товарамъ, то оказывается, что весьма выгодно вывозить золото заграницу, (гдѣ удержало оно свою цѣнность полностью) или, другими словами, обмѣнять его на кредитные рубли.

Выяснимъ это на примѣрѣ. Допустимъ, что тонна каменнаго угля стоитъ въ Силезіи 100 марокъ или 30 р. золотомъ, и что во столько же, если считать на золото, обойдутся расходы по разработкѣ угля въ Домбровѣ. Допустимъ далѣе, что рубль бумажный палъ до 50 коп. золотомъ. Если бы параллельно съ паденіемъ курса поднялась у насъ цѣна на уголь до 60 кредитныхъ рублей (для упрощенія не принимаемъ въ расчетъ расходовъ по перевозкѣ и пошлинъ), то для владѣльца 30 руб.

золотомъ было бы безразлично: замѣнить ли золото на кредитные рубли и пріобрѣсти за нихъ тонну угля въ Домбровѣ, или же доставить уголь изъ Силезіи.

Если же, какъ это бываетъ въ дѣйствительности, при паденіи валюты на 50% уголь вздорожаетъ не на 50%, но болѣе или менѣе на 10%,—т. е. будетъ стоить 33 руб. въ кредитныхъ рубляхъ, тогда для владѣльца золота выгоднѣе продать эти 30 р. золотомъ по курсу, получить за нихъ 60 р. бумажками и, послѣ уплаты за уголь 33 руб., имѣть 27 рублей барыша.

Какъ убѣждаютъ насъ въ этомъ историческіе факты, рубль до извѣстныхъ лишь предѣловъ обладаетъ способностью вытѣснять золото изъ обращенія. Коль скоро однако валюта весьма значительно понизится и потеряетъ напр. болѣе половины своей цѣны, тогда золото появляется опять побѣдителемъ на рынкѣ.Но только не слѣдуетъ полагать, что тогда цѣны мѣстныхъ издѣлій постоянно мѣняться будутъ параллельно биржевымъ. Напротивъ, при указанныхъ условіяхъ лишь опредѣлится постоянное соотношеніе между бумажной валютой и золотомъ, соотвѣтственно найменьшей цѣнности, каковую бумажная валюта сохранить еще въ состояніи. Когда напр. во время войны 1812 года ассигнаціи пали до $^1/_4$ своей цѣнности, тогда вновь появилось въ обращеніи золото, причемъ 4 рублевыя ассигнаціи шли неизмѣнно на рубль золотомъ. При курсовыхъ колебаніяхъ цѣны продуктовъ, по крайней мѣрѣ номинально, не измѣнялись; а только при курсѣ напр. 28 за 100 покупатель приплачивалъ продавцу 3% цѣны.

Такъ представляется по Кауфману фактическое вліяніе курсовыхъ колебаній на цѣны товаровъ. Если однако должно сознаться, что Кауфманъ удачно подмѣтилъ стремленіе мѣстныхъ владѣльцевъ кредитныхъ билетовъ къ противодѣйствію возвращенію золота на внутренній рынокъ, то его объясненіе причины этого явленія не только не отличается научной опредѣленностью, но носитъ на себѣ отпечатокъ страннаго — у столь критическаго ума — мистицизма. Причина эта, по Кауфману, якобы заключается «въ страхѣ, который инстинктивно всякая бумажноденежная страна чувствуетъ передъ той грозой, передъ тѣмъ кризисомъ, которые должны разразиться надъ страною для того, чтобъ рядомъ и совмѣстно съ обезцѣненными бумажными деньгами въ обращеніи могла появиться звонкая монета» [10]).

Такимъ quasi-психологическимъ выясненіемъ фактовъ удовлетвориться,

конечно, невозможно—и оттого уже въ предъидущей главѣ мы сочли необходимымъ доказать, что настоящія причины, вслѣдствіе которыхъ бумажная валюта должна имѣть для туземцевъ бо̀льшую цѣнность, состоятъ въ томъ, что туземцы не только изъ патріотическихъ побужденій благосклоннѣе оцѣниваютъ экономическое и финансовое положеніе своего государства, но—что важнѣе—находятъ всегда въ податныхъ классахъ русло для отлива неразмѣнныхъ знаковъ казны.

Мы уже пытались доказать, что, коль скоро податное обезпеченіе представляетъ здѣсь главную гарантію, то цѣнность валюты въ глазахъ мѣстныхъ владѣльцевъ ея тѣмъ будетъ выше, чѣмъ бо̀льшая часть общихъ расходовъ каждаго идетъ на уплату податей. Въ этомъ отношеніи Россія находится въ весьма благопріятныхъ условіяхъ. Большинство ея населенія—крестьяне, для которыхъ уплата податей составляетъ наибо̀лѣе неотложную потребность. А такъ какъ потребности этой русскаго крестьянина кредитный рубль вполнѣ удовлетворяетъ, то, каково бы ни было мнѣніе заграницы о рублѣ, деревенскій людъ питаетъ къ нему почти безпредѣльное довѣріе, и на этомъ довѣріи, а не на какомъ-то мистическомъ страхѣ передъ возможностью въ будущемъ экономическаго бѣдствія, основывается та сила, съ какой рубль борется внутри страны съ подкапывающими его цѣнность вліяніями заграничныхъ биржъ.

Столь же легко выяснить, отчего противодѣйствіе кредитнаго рубля обезцѣнивающимъ его иностраннымъ вліяніямъ не можетъ быть безпредѣльно. Нѣтъ такого внутренняго издѣлія, въ составъ котораго не входили бы въ бо̀льшей или меньшей степени иноземные матеріалы. Если бы даже матеріалы, при производствѣ этого издѣлія потребляемые, всѣ были мѣстнаго происхожденія, то и тогда цѣнность его зависѣла бы отъ стоимости дѣйствующихъ при производствѣ его машинъ и инструментовъ заграничныхъ. А такъ какъ цѣны иноземныхъ издѣлій измѣняются соразмѣрно съ колебаніями рубля, то съ того момента, когда паденіе курса достигаетъ значительныхъ размѣровъ, производители вынуждены постепенно повышать цѣны мѣстныхъ издѣлій. Когда же одновременно—вывозимый за границу (и по мѣрѣ паденія валюты все болѣе дорожающимъ золотомъ оплачиваемый зерновой хлѣбъ) не только въ гаваняхъ, но и въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ государства вздорожаетъ, тогда прежде всего въ купеческой и финансовой, а затѣмъ и въ промышленныхъ сферахъ начинаютъ зарождаться опасенія государственнаго банкротства. Люди болѣе проницательные или осторожные, ликвидируя свое

достояніе и замѣняя его на металлъ, поднимаютъ тревогу, которая быстро переходитъ въ общую панику; золото и серебро вновь появляются на внутреннемъ рынкѣ, становятся предметомъ явной торговли — и даже внутри государства, вопреки правительственнымъ указамъ, опредѣляется и упрачивается ихъ ажіо по отношенію къ кредитной валютѣ, ажіо, которому подчиниться вынужденъ тогда будетъ даже крестьянинъ, не смотря на все его довѣріе къ казнѣ.

Если однако, какъ мы пытались доказать, это повышеніе цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, пока кредитный рубль не опустится ниже полтинника, не достигаетъ уровня паденія бумажной валюты, то является вопросъ, каково дѣйствительное отношеніе цѣнъ (на мѣстныя издѣлія) къ паденію рубля.

Изъ установленной нами точки зрѣнія слѣдуетъ, что только при поверхностномъ изслѣдованіи экономическихъ явленій можно пытаться отвѣтить на этотъ вопросъ однимъ общимъ среднимъ числомъ. Въ дѣйствительности обезцѣненіе рубля вліяетъ различно на различныя категоріи товаровъ и потому необходимо установить подраздѣленіе товаровъ на нѣсколько главныхъ категорій.

Вотъ онѣ:

1) Товары, привозимые изъ-за границы. Здѣсь подъемъ цѣнъ, въ виду таможенныхъ расходовъ, почти вполнѣ соотвѣтствуетъ паденію рубля, говоримъ *почти*, такъ какъ возможно, что заграничные производители будутъ стараться, для удержанія за собою русскаго рынка, удовольствоваться нѣкоторое время меньшимъ барышемъ и не поднимать цѣнъ, до ихъ сравненія съ уровнемъ паденія рубля.

2) Товары, которые производятся внутри страны, но которые при болѣе высокомъ курсѣ могутъ быть доставляемы изъ-за границы. Здѣсь мѣстные производители будутъ стараться воспользоваться паденіемъ рубля, но только до извѣстныхъ предѣловъ, такъ какъ опасеніе, что заграничный товаръ вновь можетъ появиться на рынкѣ, не дозволитъ имъ извлекать всѣхъ выгодъ изъ этого благопріятнаго для нихъ состоянія бумажной валюты.

3) Матеріалы, вывозимые заграницу. Здѣсь повышеніе золота по отношенію къ рублю произвести бы должно соотвѣтственное повышеніе цѣнъ въ кредитныхъ рубляхъ на заграничныхъ рынкахъ. Но иногда одновременно выступаютъ факторы, противодѣйствующіе этому повышенію, напр. конкуренція другихъ производителей, поставляющихъ на все-

мірный рынокъ тотъ же продуктъ—и тогда вздорожаніе золота не только на цѣнахъ не отзовется, но даже можетъ послѣдовать удешевленіе даннаго продукта, если конкуренція иноземныхъ производителей понизитъ цѣны сильнѣе, нежели вздорожаніе золота въ состояніи повліять на ихъ повышеніе. Случалось это напр. съ зерновымъ хлѣбомъ, который вслѣдствіе американской конкурренціи, не смотря на благопріятный для производителей на вывозъ низкій курсъ, стоилъ дешевле въ 1883, нежели въ 1875 году.

4) *Издѣлія, при производствѣ которыхъ отчасти потребляются матеріалы или машины иноземнаго происхожденія.* Здѣсь вліяніе обезцѣненія валюты опредѣляется различно, зависимо отъ того, какая часть расходовъ производства подаетъ на долю заграничныхъ матеріаловъ и машинъ. Но такъ какъ вслѣдствіе техническихъ улучшеній общіе расходы производства въ Россіи, какъ вообще вездѣ, понижались быстрѣе, чѣмъ падала цѣнность рубля, то въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ фабричныя издѣлія въ Россіи дешевле въ настоящее время, нежели даже въ періодъ кратковременнаго существованія въ 1862 г. обмѣна на золото.

5) *Сырые продукты, не вывозимые заграницу, и издѣлія, выдѣлываемыя исключительно изъ мѣстныхъ матеріаловъ и при содѣйствіи машинъ мѣстнаго производства* [11]). На цѣны предметовъ этой категоріи упадокъ курса, на сколько онъ не переходитъ извѣстныхъ предѣловъ, непосредственнаго вліянія не оказываетъ вовсе. Косвенно вліяетъ онъ, если, въ виду вздорожанія цѣнъ на предметы предъидущихъ категорій, рабочіе сельскіе или фабричные добьются хотя-бы номинальнаго соотвѣтственнаго повышенія ихъ платы. Главную однако роль играетъ здѣсь нормировка цѣнъ на зерновой хлѣбъ и, если экономическая жизнь Россіи въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ неособенно пострадала отъ послѣдствій обезцѣненія валюты, то это благодаря преимущественно тому обстоятельству, что вслѣдствіе американской конкуренціи производители не могли вполнѣ воспользоваться тѣмъ повышеніемъ цѣнъ на зерновой хлѣбъ, которое должно было бы обнаружиться, какъ естественное послѣдствіе постоянно дорожающаго золота[1]).

---

[1]) Утверждая такъ, имѣемъ въ виду интересы широкихъ слоевъ общества, слѣдовательно преимущественно народныхъ массъ, такъ какъ излишне оговаривать, что интересы среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ – вслѣдствіе американской конкуренціи, пострадали сильно.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ еще то, что упадокъ рубля вліяетъ не одинаково въ разныхъ частяхъ Россіи и на разныя сословія общества. Найболѣе страдаютъ интересы торговыхъ и промышленныхъ центровъ, затѣмъ всѣхъ мѣстностей, лежащихъ около гаваней и желѣзнодорожныхъ линій, однимъ словомъ—тѣхъ частей государства, гдѣ производитель можетъ пользоваться правомъ выбора между мѣстнымъ сбытомъ и вывозомъ. Но на экономическія жизненныя условія тѣхъ частей Россіи, которыя по причинѣ мѣстоположенія своего или отсутствія путей сообщенія должны удовольствоваться лишь мѣстнымъ сбытомъ, курсовыя колебанія могутъ вліять въ крайне незначительной степени.

Громадныя пространства Европейской Россіи, ея губерніи сѣверныя, юго и сѣверовосточныя, наконецъ вся Сибирь, Туркестанъ и т. д.—почти не поставляютъ хлѣба на вывозъ заграницу. Цѣны на зерновой хлѣбъ опредѣляются здѣсь исключительно на основаніи мѣстныхъ условій, упадокъ же курса обнаруживается лишь въ томъ, что извѣстной ничтожной долѣ населенія, пользующейся въ нѣкоторой степени благами цивилизаціи, блага эти приходится оплачивать дороже.

Вотъ дѣйствительныя послѣдствія обезцѣненія рубля.

Послѣдствій этихъ мы лишь коснулись въ общихъ чертахъ, такъ какъ всякія болѣе точныя—не говоря уже цифровыя — опредѣленія, были бы прямо злоупотребленіемъ довѣрія читателей.

Вообще, раціональная постановка задачи состоять здѣсь можетъ только въ томъ: каково вліяніе упадка стоимости рубля на бюджетъ одного человѣка или семьи того или другаго сословія? На это можемъ отвѣтить, что—по всему вѣроятію—увеличеніе семейнаго бюджета подъ вліяніемъ обезцѣненія рубля, хотя размѣровъ таковаго обезцѣненія не достигнетъ, тѣмъ не менѣе будетъ слѣдовать все быстрѣе за пониженіемъ рубля. Иными словами, если напр. при потерѣ 10% изъ стоимости рубля годовой бюджетъ фабричнаго рабочаго увеличится на 2%, то при курсовомъ пониженіи въ 20%—расходъ его увеличится не на 4%, но напр. на 6%, при 30% — болѣе или менѣе на 10%, при 40% — на 15% и т. д., пока рубль не понизится до того, что окажется возможнымъ появленіе золота, такъ какъ съ этого момента подъемъ цѣнъ на всѣ товары равномѣрно, хотя и съ меньшими колебаніями, слѣдуетъ за паденіемъ валюты [1]).

---

[1]) Приведенныя въ видѣ примѣра цифры вполнѣ произвольны и служатъ лишь наглядным поясненіемъ того, что по мѣрѣ паденія курса подъемъ

Пока ограничимся этимъ общимъ очерченіемъ хода вещей, за неимѣніемъ цифроваго матеріала, собраніе и провѣрка котораго, при соблюденіи точно научныхъ требованій, представляетъ, какъ то сказано, почти непреодолимыя затрудненія. Недостаточно здѣсь провести сравнительную параллель товарныхъ цѣнъ, взятыхъ изъ разныхъ годовъ; раньше надлежало бы прослѣдить, на сколько, (независимо отъ курсовыхъ колебаній), данный продуктъ дешевѣлъ или дорожалъ вслѣдствіе техническихъ улучшеній, благопріятнаго урожая, меньшаго или бо́льшаго въ данный моментъ спроса и т. д., и только, послѣ почти невозможнаго на дѣлѣ исключенія всѣхъ этихъ данныхъ, можно бы сказать, въ какой мѣрѣ паденіе валюты вліяетъ на цѣны [2]).

Все сказанное нами безспорно приводитъ къ заключенію, что существованіе бумажной валюты не составляетъ еще, какъ полагаетъ большинство экономистовъ, народнаго бѣдствія. Но если мы сочли необходимымъ установить дѣйствительные размѣры этого зла, то изъ этого, вовсе не слѣдуетъ, что мы имъ пренебрегаемъ. Зло это и въ настоящихъ своихъ размѣрахъ не только крайне неудобно для нѣкоторыхъ общественныхъ сословій, но болѣе или менѣе вредно для всего общества, въ виду чего несомнѣнно должно съ нимъ бороться [3]).

Въ слѣдующей главѣ попытаемся представить вкратцѣ разные фазисы

цѣнъ охватываетъ все болѣе и болѣе широкія категоріи продуктовъ и услугъ, что мѣстные производители не поднимаютъ цѣнъ изо дня въ день, равномѣрно съ паденіемъ курса, что лишь послѣ усиленныхъ попытокъ удержанія цѣнъ (въ видахъ конкуренціи) на прежнемъ уровнѣ, они рѣшаются поднять цѣны сразу въ такомъ размѣрѣ, дабы и будущіе убытки предусмотрѣть, и прежніе отчасти наверстать. Словомъ, подъемъ цѣнъ не происходитъ медленно и постепенно, а все болѣе и болѣе смѣлыми прыжкаии.

[2]) Разъ еще повторяемъ, что все вышеизложенное относится къ тому періоду господствованія бумажной валюты, когда упадокъ ея не превысилъ извѣстныхъ предѣловъ (50—60%), когда довѣріе къ ней внутри страны не вполнѣ еще подорвано, и подъемъ цѣнъ товаровъ извѣстныхъ категорій происходитъ едва-ли не подъ непосредственнымъ давленіемъ заграницы. Вслѣдъ за превышеніемъ этого уровня, положеніе вещей измѣняется круто; довѣріе къ казнѣ внутри государства подрывается въ корнѣ, на рынкѣ появляется золото, и отношеніе его къ обезцѣненному бумажно-денежному знаку опредѣляется точно. И только въ этомъ второмъ періодѣ наступаетъ дѣйствительный, соотвѣтствующій упомянутому отношенію, подъемъ цѣнъ.

[3]) Наиболѣе ощутительны постоянныя курсовыя колебанія для банкировъ а затѣмъ для купцовъ, занимающихся доставкой заграничныхъ това-

этой борьбы у насъ и доказать, что до настоящаго времени она безплодна, такъ какъ къ упроченію бумажной валюты избираемы были несоотвѣтственныя средства, или—что хуже того—финансовыя силы напрасно напрягаемы были къ неосуществимому полному искорененію бумажной валюты. Въ заключеніе изложимъ наши личные взгляды, относительно найболѣе цѣлесообразныхъ здѣсь средствъ, и попытаемся доказать, что послѣ консолидаціи текущаго долга, посредствомъ предлагаемаго нами частичнаго обмѣна, бумажная валюта не только перестанетъ вредить экономическимъ интересамъ Россіи, но даже, въ качествѣ безпроцентнаго и безсрочнаго долга, будетъ составлять гораздо болѣе удобное и безопасное для государства средство пополненія бюджетныхъ недочетовъ и военныхъ издержекъ, нежели тѣ громадные срочные и процентные займы, которыми пользовалась Россія до настоящаго времени.

ровъ. Товаръ напр., пріобрѣтаемый въ январѣ, къ апрѣлю, когда наступаетъ срокъ уплаты, можетъ вздорожать вслѣдствіе упадка курса на 15—20%; если же барышъ купца равняется 10%, то вполнѣ неожиданно и безо всякой вины съ его стороны—рискуетъ онъ нести громадные убытки.

Тяжело положеніе и фабриканта, доставляющаго матеріалы и машины изъ-за границы, такъ какъ въ виду постоянныхъ колебаній курса и — что слѣдуетъ изъ этого: постоянныхъ колебаній цѣнъ—исчисленіе фабричныхъ расходовъ почти невозможно.

Обѣ эти сферы—промышленная и торговая — охотно помирились бы съ постояннымъ низкимъ уровнемъ курса, лишь бы избѣжать этихъ невыносимыхъ колебаній, столь тормозящихъ ихъ торговую дѣятельность.

V.

Что дѣлалось и что предполагалось дѣлать для подъема рубля.

Хотя бумажно-денежное производство существуетъ въ Россіи лѣтъ сто, вредъ же, причиняемый имъ обществу, по временамъ весьма ощутителенъ, тѣмъ не менѣе въ исторіи финансовъ Россіи рѣдко встрѣчаемъ слѣды систематической борьбы съ этимъ зломъ. Въ проектахъ реформъ недостатка не было, но ихъ авторы вѣроятно не съумѣвали убѣждать власть имущихъ, такъ какъ эти проекты либо сразу обогащали министерскіе архивы, либо, миновавъ періодъ преній въ коммисіяхъ, утопали въ волнахъ забвенія, либо наконецъ—осуществляемые на половину—до такой степени теряли основной свой характеръ, что становились скорѣе пародіей, нежели воплощеніемъ первоначальной идеи. Въ виду этого, послѣ изложенія вкратцѣ тѣхъ немногихъ проектовъ, которые осуществлены были, если не вполнѣ, то частично,—изложимъ въ главныхъ чертахъ тѣ финансовые проекты, которые хотя не были никогда осуществлены, но отличаются болѣе детальной разработкой, дозволяющей произвести приблизительный расчетъ, сколько составили бы расходы, если бы проекты эти, согласно предначерченнымъ авторами планамъ были осуществлены въ настоящее время. Попытаемся также доказать, отчего первые изъ нихъ не могли бы имѣть успѣха даже въ томъ случаѣ, если бы пріоблеклись всецѣло въ форму фактической государственной реформы.

Вотъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень средствъ, предпринимаемыхъ министерствомъ финансовъ съ цѣлью улучшенія денежнаго обращенія.

Годъ 1810. Сперанскій выступаетъ съ проектомъ, дабы изъ обращающихся въ то время 577 мил. въ ассигнаціяхъ, 200 оставить, осталь-

ные же 377 мил. изъять — а именно: 100 мил. помощью внутренняго займа и 277 мил. покрыть изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи государственныхъ имуществъ.

Проектъ этотъ получилъ высочайшую санкцію, но осуществленъ не былъ въ виду препятствій практическаго свойства. Вмѣсто ста мил. путемъ займа собрано едва 6 мил. ассигнаціями и 13 мил. въ банковыхъ билетахъ; продажа государственныхъ имуществъ подвигалась впередъ до того медленнымъ шагомъ, что въ теченіи года продано ихъ было едва на сумму $1^1/_2$ мил., въ виду чего не было никакой надежды, чтобы этимъ путемъ собраны были когда-либо необходимые 277 мил. Въ добавокъ—и это самое важное—стомилліонный дефицитъ 1811 года не только потребовалъ новаго выпуска ассигнацій, но и повлекъ за собою израсходованіе нѣкоторой части фонда, предназначеннаго на погашеніе бюджетныхъ недочетовъ за прежніе годы [1]).

Годъ 1812. Послѣ отставки Сперанскаго издается манифестъ въ духѣ прямо противоположномъ его реформамъ, устанавливающій обязательный курсъ ассигнацій. Подати, недоимки и вообще всѣ государственные доходы, исчисляемые до того времени на серебро, имѣли быть впредь вносимы ассигнаціями, считая на 2 или 3 рубля ассигн. за рубль серебр. [2]).

Годы 1817—22. Гурьевъ погашаетъ помощью внутреннихъ займовъ, 250 мил. рубл. ассигн. Не смотря на это, курсъ рубля удерживается на прежнемъ уровнѣ [3]).

Годъ 1823. Канкринъ прекращаетъ выдачу 30 мил. рубл., ежегодно предназначаемыхъ для погашенія соотвѣтственнаго количества ассигнацій [4]).

Годъ 1839. Въ видахъ устраненія внутренняго ажіо на серебро при размѣнѣ его на ассигнаціи, издается—по почину Канкрина—указъ, опредѣляющій цѣнность серебряннаго рубля въ $3^1/_2$ р. ассигн. и оповѣщающій, что со временемъ всѣ ассигнаціи обмѣняемы будутъ безостановочно на звонкую монету. Чтобы скопить нужную для этого сумму, Канкринъ открываетъ депозитную кассу, которая взамѣнъ вкладовъ выдаетъ билеты, во всякое время обмѣняемые на золото и серебро [5]).

Годъ 1843. Издается манифестъ, о выпускѣ кредитныхъ билетовъ обмѣняемыхъ во всякое время наравнѣ съ депозитками—на золото, серебро или на ассигнаціи (по $3^1/_2$ руб. ассигнац. за кредитныйрубль)[6]).

Годы 1843—62. Дѣятельность министерства финансовъ съ цѣлью улучшенія валюты ограничивается искусственной поддержкой вексельнаго

курса за границей, путемъ предложенія векселей по относительно низкимъ цѣнамъ—черезъ заграничныхъ банкировъ. А такъ какъ векселя эти учитываемы были золотомъ, то достигаемое этимъ путемъ временное улучшеніе курса сводилось къ уменьшенію количества находящагося въ обращеніи золота. Эту пагубную финансовую политику предпринялъ гр. Вронченко, пытаясь курсъ рубля, понижающійся не смотря на обмѣнъ до 90% повысить до *al pari*. Къ повышенію курса тѣми же пріемами стремились еще неосмотрительнѣе въ 1858 — 61 гг. преемники графа Вронченко [7]).

Годъ 1862—63. Казна, осуществляя въ нѣкоторой степени проектъ Ламанскаго, возобновляетъ 1 мая 1862 г. обмѣнъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей тогдашнему биржевому курсу, и оповѣщаетъ, что цѣнность кредитнаго рубля будетъ постепенно повышаться по опубликованному плану до 1 іюля 1863 г. включительно, пока къ этому дню не сравняется со звонкою монетою.

И эта реформа оказалась неудобоисполнимой. Повышеніе цѣнности рубля въ заранѣе опредѣленныхъ срокахъ предоставило большой просторъ спекуляціи и повлекло за собою усиленный вывозъ металла, такъ какъ капиталы, въ виду угрожающей войны съ западными государствами и могущихъ послѣдовать—вслѣдствіе крестьянской реформы—осложненій, стали искать болѣе вѣрнаго помѣщенія за границей. Особенно же неблагопріятное вліяніе на ходъ всей этой операціи произвело недовѣріе, дабы могла она удержаться болѣе продолжительное время: не довѣряя прочности обмѣна, всякій спѣшилъ пользоваться имъ и требованія на металлъ въ обмѣнной казнѣ все болѣе и болѣе усиливались.

И вотъ желая предохранить размѣнный фондъ отъ полнаго истощенія, казна очутилась въ необходимости еще въ августѣ 1863 г. оповѣстить, что впредь кредитные билеты обмѣняемы будутъ исключительно на серебро. Когда же и это средство оказалась недѣйствительнымъ, когда курсъ, вслѣдствіе политическихъ осложненій, не смотря на обмѣнъ на звонкую монету, палъ въ ноябрѣ на 7%, и когда одновременно размѣнной фондъ въ теченіи полутора года съ 249,9 мил. понизился до 68,9 мил., правительство послѣ безплодной потери 181 мил., вынуждено было обмѣнъ пріостановить, послѣ чего цѣнность рубля въ теченіи послѣдующаго 1864 г. пала до 77 коп [8]).

Годы 1867—75. Рейтернъ усиливаетъ размѣнный фондъ помощью выпуска кредитныхъ билетовъ и одновременно принимаетъ звонкую монету по постоянному курсу 5 р. 98 к. за полуимперіалъ. Размѣнный фондъ увеличивается вслѣдствіе этого съ 69 до 229 мил. [9]).

Годы 1876—8. Рейтернъ возобновляетъ неудачную операцію искусственной поддержки курсовъ посредствоиъ продажи векселей въ иностранной валютѣ и продажи золота и серебра—по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ вексельнымъ курсамъ. Израсходовано на это въ теченіи апрѣля 1876 г. 27 мил. руб. Одновременно казна является покупателемъ публичныхъ бумагъ, сбываемыхъ за границею. Наконецъ, въ этомъ же году министерство финансовъ предпринимаетъ борьбу со спекуляціей, ограничивая или вполнѣ отказывая выкупать ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ [10]).

Годы 1878—84. Грейгъ, Абаза и Бунге уничтожаютъ часть кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время и послѣ восточной войны. Тѣмъ не менѣе курсъ не только не поднимается, но падаетъ [10]).

Такъ представляется въ найболѣе общихъ чертахъ дѣятельность министерства финансовъ въ текущемъ столѣтіи.

Если упустить изъ виду искусственную поддержку курса, когда государство, вмѣсто того, чтобы положить преграду спекуляціи раціональнымъ устройствомъ денежныхъ отношеній, само становится въ ряды спекулянтовъ и сотни милліоновъ бросаетъ на то, дабы временно поднять курсъ до требуемой высоты—если, повторяемъ, не принимать во вниманіе этого рода операцій, составляющихъ скорѣе допускаемое злоупотребленіе, нежели нормальное средство упроченія валюты—то начинанія, заслуживающія въ томъ или другомъ отношеніи наименованія финансовыхъ реформъ, подраздѣлить можно на слѣдующія категоріи: *а*) уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ (Гурьевъ 1817—22, Грейгъ 1878—9, Абаза 1881); *б*) усиленіе размѣннаго фонда (Рейтернъ 1867—75); *в*) возобновленіе обмѣна посредствомъ девальваціи (Канкринъ 1839—43) и *г*) возобновленіе обмѣна безъ девальваціи (Рейтернъ и Ламанскій 1862—3).

Теперь разсмотримъ подробно каждое изъ этихъ мѣропріятій.

Усилія улучшенія курса помощью уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ не дали, какъ мы убѣдились, удовлетворительныхъ результатовъ. А такъ какъ этого рода опыты предпринимались въ грандіозныхъ размѣрахъ и болѣе продолжительное время (Гурьевъ въ теченіи пяти лѣтъ сжегъ 250 мил. руб.), то смѣло можно утверждать, что такое средство борьбы съ упадкомъ курса положительно безцѣльно. Мнѣніе это противорѣчитъ воззрѣнію, будто цѣнность бумажныхъ знаковъ преимущественно зависитъ отъ ихъ излишка по отношенію къ нуждамъ рынка; въ виду этого мы раньше пытались доказать, что, коль скоро настоящее количество средствъ обращенія даже приблизительно опредѣлено быть не

можетъ, то и мнѣніе, будто низкій уровень бумажной валюты можетъ быть послѣдствіемъ излишка ея, никогда фактически удостовѣрено не было. Дабы доказать, въ какой степени эта на количественности основанная доктрина—ложна, достаточно упомянуть, что въ 1808 г., при общей суммѣ 500 мил. ассигнацій, рубль стоилъ 53 коп., т. е. почти столько же, сколько въ 1888 г., когда кредитокъ обращалось на милліардъ слишкомъ. А такъ какъ сумма всякаго рода сдѣлокъ не только удвоилась за это время, но увеличилась въ десять и даже болѣе разъ, то, несмотря на найболѣе широкое развитіе всякаго рода средствъ, облегчающихъ обмѣнъ, какъ то: векселей, чековъ, траттъ и т. п., сумма въ милліардъ руб. ни подъ какимъ видомъ не можетъ считаться чрезмѣрной — и курсъ рубля, если бы только количество могло здѣсь оказывать какое либо серіозное вліяніе, долженъ бы стоять почти *al pari*.

Несомнѣнно, что вся суть кроется здѣсь въ оцѣнкѣ политическихъ, экономическихъ и финансовыхъ условій даннаго государства.

Для иноземнаго владѣльца неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ мало утѣшительнаго въ томъ, что общее количество ихъ уменьшается, коль скоро, не смотря на это уменьшеніе, онъ не знаетъ получитъ-ли въ будущемъ отъ казны 28 коп. золотомъ за рубль, какъ это имѣло мѣсто 1839 г. при Канкринѣ, или же полностью 100 коп. золотомъ, какъ въ 1862 г. при Рейтернѣ, или же, что возможнѣе всего, казна не выдастъ ему взамѣнъ за его рубль ничего, предоставляя одно лишь право перепродажи этой сомнительной цѣнности кому-либо другому по той цѣнѣ, какая въ данный моментъ предагаема будетъ. Онъ заботится главнымъ образомъ о томъ, есть ли еще шансы, что въ скоромъ будущемъ по предъявленію билета будетъ ему уплачено то количество золота, къ которому надпись на кредитномъ знакѣ даетъ ему право. Въ виду этого общее состояніе государства интересуетъ его несравненно болѣе, нежели общая сумма находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Если напр., неразмѣнныя прусскія ассигнаціи къ концу 1808 г. пали до 27% нарицательной своей цѣнности, въ концѣ февраля 1809 г. повысились до 70%, въ августѣ того же года опять пали до 32%, въ ноябрѣ повысились до 70%, въ послѣдующихъ гг. 1810—11 стояли выше 90%, въ 1812 — 13 г. пали до 26% и наконецъ въ 1815 году поднялись до 98%,—то источника всѣхъ этихъ колебаній не слѣдуетъ доискиваться въ бо́льшемъ или меньшемъ (по отношенію къ требованіямъ рынка) количествѣ ассигнацій. Причинъ этого явленія искать должно то

въ ослабѣвающемъ, то въ усиливающемся довѣріи въ нравственную и податную гарантію прусскаго правительства, переживающаго столь тяжелыя въ то время минуты [12]).

Не отрицаемъ, что новые выпуски неразмѣнной валюты сопровождаются частымъ пониженіемъ ея цѣнности, не отрицаемъ также, что сильное и быстрое уменьшеніе бумажно-денежнаго обращенія, напр. до 1/4 прежнихъ его размѣровъ, можетъ повліять на подъемъ курса; утверждаемъ лишь, что въ первомъ случаѣ новые выпуски вліяютъ не столько непосредственно, путемъ увеличенія количества средствъ обращенія, сколько косвенно, какъ видимый признакъ финансовыхъ затрудненій государства, вынужденнаго прибѣгать къ такому средству. Въ этомъ случаѣ, предполагаемый подъемъ курса обусловливался бы не столько уменьшеніемъ количества обращающихся кредитныхъ знаковъ, сколько упроченіемъ довѣрія къ государству, для котораго посильна реформа, сопряженная со столь значительными расходами.

Переходимъ къ результатамъ усиленія размѣннаго фонда. Если изъятіе изъ обращенія правительственныхъ знаковъ пользуется по крайней мѣрѣ одобреніемъ одностороннихъ теоретиковъ, то увеличеніе размѣннаго фонда при отсутствіи намѣренія возобновить немедля самый обмѣнъ,—такъ мало согласуется съ требованіями раціональной финансовой системы, что вопросъ возможнаго вліянія этого рода гарантіи теоретически почти вовсе не разработанъ. Изъ числа извѣстныхъ намъ теоретиковъ, одинъ лишь Вагнеръ глубже коснулся этого вопроса и пришелъ къ заключенію, что для Россіи было бы полезнѣе, на сколько не предполагается возобновить обмѣна, израсходовать весь фондъ на производительныя цѣли, нежели хранить его безъ пользы въ кладовыхъ банка. Столь свѣдущій въ финансовыхъ дѣлахъ, какъ Евгеній Ламанскій, говоритъ прямо, что «держаніе фонда безъ употребленія равняется полному его уничтоженію, предоставленію общественныхъ представителей цѣнностей или денегъ на произволъ частнаго рынка и, наконецъ, возбужденію затрудненій во всѣхъ экономическихъ явленіяхъ и недовѣрія къ кредиту правительства», такъ какъ «закрытіе размѣннаго фонда вполнѣ ясно доказываетъ кредиторамъ казны, что можно лишить ихъ собственности и запереть принадлежащій *имъ* фондъ безъ всякаго предувѣдомленія и обезпеченія въ возвратѣ» [13]).

Въ виду столь единодушнаго порицанія этого средства и теоріей и практикой, непостижимо, что могло склонить министровъ русскихъ фи-

нансовъ увеличивать размѣнный фондъ, даже цѣною усиленныхъ выпусковъ кредитокъ. Финансовыми цѣлями оправдывать этого невозможно—и остается лишь предполагать, что, быть можетъ, имѣлось здѣсь въ виду увеличивать запасъ металла на случай войны. Если это такъ, то размѣнный фондъ, не выполняя прямаго своего назначенія, получалъ характеръ предлагаемаго для Россіи еще Канкринымъ и осуществленнаго въ настоящее время въ Германіи военнаго запаснаго капитала.

Болѣе подробно слѣдуетъ оговорить девальвацію. Уже самъ фактъ, что столь коренную реформу Канкринъ могъ осуществить почти безо всякихъ потрясеній государственнаго организма и почти безъ налаганія новыхъ податныхъ тяжестей на населеніе, повидимому сильно говоритъ въ пользу этой операціи, такъ что—время до времени появляются авторы проектовъ, основанныхъ на тѣхъ же началахъ, т. е. на объявленіи обмѣна по курсу дня.

Какъ это однако доказалъ Кауфманъ, развивая въ связи съ условіями русскихъ финансовыхъ отношеній мысль Сисмонди, девальвація — дѣло не дешевое и по послѣдствіямъ своимъ далеко не невинное. Девальвація тогда лишь ущерба никому не приноситъ, когда санкціонируетъ фактическое положеніе вещей, успѣхъ же ея зависитъ «не отъ способа, при помощи котораго она осуществилась, но отъ того, произошелъ ли *уже* внутри страны окончательный упадокъ кредитныхъ билетовъ, или *еще* не произошелъ» [14]).

Во времена Канкрина золото обращалось уже во всей Россіи, одновременно съ понизившимся до 25 коп. ассигнаціоннымъ рублемъ. Поэтому-то реформа Канкрина нисколько не измѣнила фактическаго положенія ассигнацій, а только упрочила ихъ цѣнность на томъ уровнѣ, на который, какъ на нормальный, указывалъ многолѣтній опытъ.

Теперь — справедливо замѣчаетъ Кауфманъ — о реформахъ такого рода рѣчи быть не можетъ. Хотя за послѣднее время ажіо на звонкую монету поднялось довольно высоко и сильно роняетъ цѣнность кредитныхъ билетовъ на международномъ рынкѣ, тѣмъ не менѣе нѣтъ указаній на то, чтобы оно оказывало такое же пагубное вліяніе на покупательную силу кредитныхъ билетовъ во внутреннемъ обращеніи. Напротивъ, основываясь на опытѣ прошлаго (относится же онъ ко всѣмъ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, выпущеннымъ разными государствами во второй половинѣ XIX стол.), полагать бы можно, что при существующихъ условіяхъ связь между ажіо на металлъ и ослабленіемъ покупательной силы бумажныхъ денегъ внутри государства, остается долгое время крайне шаткой.

Въ примѣчаніяхъ къ нашему труду мы привели цифры, на которыхъ Кауфманъ основываетъ свои выводы. Здѣсь же приведемъ еще его заключительныя, относящіяся къ этому слова:

«Въ послѣдніе 30 лѣтъ никакого дѣйствительнаго, серьезнаго обезцѣненія бумажныхъ денегъ Россіи переживать не приходилось. Никакого повально вздорожающаго, неблагопріятнаго, ощутительнаго вліянія на цѣны бумажныя деньги не оказывали, напротивъ — онѣ *не мѣшали* успѣхамъ мѣстной промышленности обнаружиться именно въ удешевленіи ея произведеній».

«При такихъ условіяхъ девальвація бумажныхъ денегъ лишена всякой почвы и совершенно неосуществима, какъ мѣра, сколько-нибудь соображенная съ интересами государственнаго и народнаго хозяйства. Съ этими интересами она несовмѣстима» [15]).

Эти слова Кауфмана вполнѣ согласны съ истиной и содержаніе ихъ однозначуще съ англійскимъ выраженіемъ, что девальвація можетъ составлять только «a matter of fact» и никогда «a matter of opinion».

Если при разборѣ послѣдствій девальваціи мы могли опереться на авторитетъ Кауфмана, который этотъ вопросъ ясно и опредѣленно выработалъ, то въ болѣе трудномъ положеніи находимся по отношенію къ осуществленному Рейтерномъ возобновленію обмѣна безъ девальваціи, такъ какъ громадное большинство теоретиковъ указываетъ на неограниченный во всякое время обмѣнъ, какъ на единственный раціональный способъ упроченія денежнаго обращенія и, единогласно порицая неразмѣнныя бумажныя деньги,— преклоняется передъ размѣняемымъ во всякое время на золото банковымъ билетомъ.

Въ подтвержденіе личнаго нашего обособленнаго въ этомъ отношеніи мнѣнія, сослаться можемъ едва-ли не на одного Евгенія Дюринга, который въ книгѣ своей «Cursus der National und Social Oeconomie» (стр. 400—7) дѣлаетъ вѣрное замѣчаніе, что «бездна, раздѣляющая размѣняемые банковые билеты отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ — не столь велика, какъ это обыкновенно полагаютъ, такъ какъ фактически первые замѣняются послѣдними всякій разъ, когда критическое положеніе государства требуетъ пріостановленія обмѣна и когда таковое пріостановленіе, какъ единственное средство исхода изъ финансовой путаницы, санкціонируемо бываетъ государствомъ. Съ этого момента эти первоначально размѣняемые банковые билеты получаютъ характеръ бумажныхъ денегъ съ колеблющимся курсомъ и въ отправленіяхъ своихъ ни-

чѣмъ не разнятся отъ тѣхъ правительственныхъ денежныхъ знаковъ, при выпускѣ которыхъ правительство не имѣло вовсе въ виду обмѣна.

«Съ этой точки зрѣнія банковые билеты всякаго рода въ подавляющемъ большинствѣ фактически неразмѣняемы и обмѣнъ ихъ въ извѣстное время это лишь фокусъ, цѣль котораго — усиленіе довѣрія къ банковымъ билетамъ и удержаніе за ними курса *al pari*» [16]).

Упомянутые нами въ примѣчаніяхъ или въ текстѣ факты изъ жизни Англіи, Франціи, Пруссіи, Соединенныхъ Штатовъ, Австріи и Италіи доказываютъ, что мнѣніе Дюринга, хотя оно въ наукѣ почти обособлено, ближе истины, нежели обычное отожествленіе банковаго билета съ металломъ, основанное лишь на томъ временномъ фактѣ, что банкнотъ до поры до времени размѣняемъ бываетъ на металлъ. Можемъ прямо утверждать, что банковые билеты столь долго размѣняемы, пока нѣтъ серьезныхъ требованій обмѣна; но съ момента, когда въ виду политическихъ осложненій владѣльцы банковыхъ билетовъ настоятельно требуютъ, дабы банки выполняли данныя ими обязательства, послѣдніе запираютъ свои кассы и правительства до настоящаго времени никогда не отказывались санкціонировать такого образа дѣйствій. Существованіе обмѣна даже тогда не представляетъ положительной гарантіи, когда сумма выпущенныхъ банкнотовъ не превышаетъ наличности размѣннаго фонда, ибо — какъ это доказываютъ приведенные нами примѣры, — ни одно правительство, не исключая французскаго, не колебалось расходовать изъ размѣннаго фонда на военныя цѣли.

Внѣ предѣловъ Россіи этотъ, какъ называетъ его Дюрингъ, «фокусъ» (Kunstgriff) съ обмѣномъ представляетъ по крайней мѣрѣ ту хорошую сторону, что достигаетъ намѣченной цѣли, (такъ какъ заурядная публика, не думая о дальнѣйшихъ судьбахъ банковыхъ билетовъ, принимаетъ ихъ наравнѣ съ золотомъ потому только, что въ данный моментъ они обмѣняемы),—русскіе же кредитные знаки не могутъ даже тѣмъ похвастать, что ввели кого-либо въ обманъ въ короткій періодъ своей размѣняемости. Собранныя Бліохомъ («Финансы Россіи») крайне интересныя данныя, неопровержимо доказываютъ, что равно въ гг. 1843—55, какъ и въ гг. 1862—3 размѣняемый рубль никогда не стоялъ наравнѣ съ золотомъ, часто же опускался до 90 к., несмотря на то, что казна не жалѣла десятковъ милліоновъ, лишь бы—независимо отъ обмѣна—чисто спекулятивными мѣрами повысить курсъ. Трудно опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ удержался бы курсъ, если бы правительство не поддерживало

его помощью продажи золота изъ размѣннаго фонда, такъ какъ едва-ли не единажды во время существованія обмѣна при Канкринѣ (1843—6) правительство не прибѣгало къ этому мѣропріятію, и такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1858, 59 и 60 гг. искусственныя манипуляціи съ курсомъ, *при отсутствіи обмѣна*, подняли курсъ до того же уровня, что тѣже манипуляціи при существованіи обмѣна.

Основываясь на этомъ, можно бы даже полагать, что самъ фактъ обмѣна играетъ здѣсь роль второстепенную. Какъ-бы то ни было, положительно утверждаемъ, что, въ виду господствующаго недовѣрія къ прочности неограниченнаго обмѣна, временное его возобновленіе не въ состояніи поднять курса рубля даже на 10%—20% выше того уровня, на которомъ наразмѣнные кредитные знаки при данномъ экономическомъ и политическомъ состояніи государства—сами собою могли бы удержаться.

Вотъ все-то, что мы хотѣли сказать относительно значенія тѣхъ мѣръ, которыя по временамъ предпринимались министерствомъ финансовъ съ цѣлью подъема курса. Но мы упустили изъ виду самую важную сторону этого вопроса, а именно: во сколько обошлись-бы государству и народу предполагаемыя реформы, такъ какъ историческія сочиненія, которыми мы пользовались, не представляютъ въ этомъ отношеніи достаточныхъ цифровыхъ данныхъ. Теперь, при разсмотрѣніи проектовъ, хотя и неосуществленныхъ, но заслуживающихъ вниманія, намъ представится случай подробнѣе коснуться этого пункта, такъ какъ авторы разсматриваемыхъ нами проектовъ всегда старались подробно указать, какія издержки повлекло бы за собою преобразованіе системы кредитныхъ знаковъ, по предлагаемому ими плану.

Проектъ Ламанскаго 1861 г.

Основывался онъ на томъ, что 1) раціональная финансовая реформа должна обнять собою не только кредитные билеты, но и такъ называемыя «серіи», — депозитныя свидѣтельства государственныхъ кредитныхъ учрежденій и 4% металлическіе билеты — словомъ, всѣ тѣ бумаги, которыя государственныя кассы обязаны принимать при уплатѣ податей, а которыя въ виду этого носятъ денежный характеръ; 2) выпускъ билетовъ долженъ быть предоставленъ исключительно эмиссіоннымъ банкамъ, которые, какъ это вытекаетъ изъ ихъ основнаго характера, имѣли-бы право выпускать билеты въ двухъ лишь случаяхъ: взамѣнъ отдаваемаго на храненіе золота и серебра, и взамѣнъ краткосрочныхъ торговыхъ обязательствъ; 3) для упроченія обмѣна необходимо, дабы вся сумма выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ имѣла матеріальное обезпеченіе.

Для осуществленія этихъ трехъ положеній Ламанскій предлагалъ придать тогдашнему государственному банку характеръ государственно-акціонернаго учрежденія, управляемаго шестью правительственными и шестью избираемыми акціонерами директорами. Банку имѣлъ быть предоставленъ выпускъ новыхъ безпроцентныхъ билетовъ, взамѣнъ билетовъ изъимаемыхъ изъ обращенія и взамѣнъ вкладовъ золотомъ и серебромъ. Чтобы обезпечить обмѣнъ, казна имѣла передать банку слѣдующія суммы: a) обмѣнный фондъ въ 100 мил. рубл.; b) 5% ренту въ 200 мил. р.; c) 1%-ыя обязательства кассы, погашаемыя въ теченіи ста лѣтъ, на сумму 200 мил. руб. и d) государственныя имущества на сумму 200 мил. руб. При такого рода условіяхъ имѣлъ быть немедленно возобновленъ обмѣнъ съ постепенно уменьшающимся ажіо, т. е. начиная отъ 5 р. 70 к. за полуимперіалъ (1862 г.) и кончая нарицательной его цѣнностью 5 р. 15 к. (1 января 1865 г.).

Проектъ Гольдмана 1866 г.

Основывался на девальваціи находящихся въ то время въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, съ потерей 1/3 нарицательной ихъ цѣнности. Обращалось въ то время 650 милл. руб.,— слѣдовательно, для выкупа ихъ по $66^2/_3\%$, нужно было 430 мил. золотомъ. Такъ какъ размѣнный фондъ равнялся тогда всего 60 милл., то остальную сумму предлагалъ Гольдманъ собрать посредствомъ займа внѣшняго въ 155 мил. и принудительнаго (!) внутренняго въ 215 мил.

Проценты по займамъ по его расчету имѣли составлять около 25 мил. рублей.

Проектъ Вагнера 1867—68 г.

Основывался на частичной консолидаціи серій и депозитичныхъ свидѣтельствъ. а тякже на уменьшеніи колнчества находящихся въ обращеніи билетовъ, съ цѣлью осуществленія въ будущемъ прочнаго постояннаго обмѣна.

Что касаетея серій, то частью (116 мил.) онѣ имѣли быть обмѣнены на обыкновенный процентный заемъ, частью же (100 мил.) на краткосрочныя—самое большое: трехлѣтнія обязательства казны. Изъ неправильно израсходованныхъ, а 153 мил. составляющихъ депозитовъ, предполагалось 97 мил. (также помощью займа) или возвратить вкладчикамъ, или помѣстить посолиднѣе.

Что касается текущаго долга, принятаго Вагнеромъ въ расчетъ въ суммѣ 685 мил., то 200 мил. предполагалось оставить въ обращеніи и на будущее время, какъ безпроцентный долгъ казны, а 185 мил. имѣло быть сейчасъ-же изъято изъ обращенія и уничтожено. Изъ остальныхъ 300 милл.—сто обезпечено было размѣннымъ фондомъ, (столько же въ то время составляющимъ), для обезпеченія остальной суммы имѣлъ быть заключенъ внутренній заемъ. Сумма добытая займомъ должна была быть хранимой въ металлѣ на текущемъ счету въ заграничныхъ банкахъ (или въ заграничныхъ металлическихъ легко сбываемыхъ бумагахъ), въ видѣ запаснаго капитала на случай, если бы изъятія 185 мил. оказалось недостаточно для удержанія курса на уровнѣ *al pari*.

Операція эта, какъ видимъ, требовала заключенія слѣдующихъ громадныхъ займовъ: 116 мил. для конверсіи серій, 97 мил. для конверсіи депозитныхъ свидѣтельствъ, 185 мил. для погашенія соотвѣтственнаго количества билетовъ, 200 мил. для основанія вышеупомянутаго запаснаго капитала. Но такъ какъ нѣкоторые изъ займовъ собственно составляли бы конверсію, то общіе расходы равнялись-бы—по Вагнеру—25—28 мил., если принять въ расчетъ доходъ отъ процентовъ по запасному капиталу, помѣщаемому въ заграничныхъ банкахъ или металлическихъ бумагахъ

Проектъ Кауфмана 1874 г.

Общая сумма находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, если вычесть изъ нихъ сумму размѣннаго фонда, составляла въ то время 566 мил. р. Изъ суммы этой Кауфманъ оставляетъ въ видѣ процентнаго долга 130 мил. Остальные 436 мил. имѣли быть, помощью займа, изъяты изъ обращенія и переданы государственному банку, который часть ихъ (около 136 мил.) вновь выпустилъ бы въ обращеніе, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе солидныхъ краткосрочныхъ векселей. Такъ какъ государственный банкъ получаетъ отъ своихъ кліентовъ $6^1/_2{}^0/_0$, консолидированые же займы требуютъ $5^1/_2{}^0/_0$, то, по мнѣнію Кауфмана, консолидація этихъ 136 мил. не только не повлекла бы за собою никакихъ издержекъ, но даже могла бы быть источникомъ небольшихъ прибылей; собственные же расходы по консолидаціи пали бы на предназначенные къ погашенію остальные 300 мил., что обременило бы казну ежегоднымъ расходомъ въ $17^1/_2$ мил. р. На такую же $5^1/_2{}^0/_0$ ренту имѣли быть обмѣнены всѣ прочіе денежные суррогаты въ общей суммѣ 309 мил., какъ-то: серіи, депозитныя свидѣтельства, банковые билеты. Это однако

не повлекло-бы за собою для казны и банка расхода свыше 4 мил., такъ какъ государство по этимъ бумагамъ выплачивало въ то время ихъ владѣльцамъ около 13 мил. ежегодно.

Такимъ образомъ расходы по всей операціи равнялись бы около 22 мил. Обмѣнъ предполагалось возстановить по уменьшеніи процентнаго долга до 130 мил., т. е. послѣ изъятія 300 мил. кред. руб. изъ обращенія (путемъ записей на $5^1/_2{}^0/_0$ ренту), послѣ помѣщенія 136 мил. руб. подъ первостепенные векселя и, наконецъ, послѣ конверсіи всякаго рода остальныхъ денежныхъ суррогатовъ на такую же $5^1/_2{}^0/_0$ ренту.

Проектъ Бунге 1878 г.

Бунге въ проектѣ своемъ основывается на совершенно инаго рода началахъ, чѣмъ его предшественники, а именно—на одновременномъ съ возобновленіемъ обмѣна легализированіи ажія, т. на разрѣшеніи заключать сдѣлки въ звонкой монетѣ. Сумму обращающихся тогда кредитныхъ билетовъ Бунге принялъ равную 1074 мил. р. и предлагалъ изъ суммы этой 700 мил. руб. изъять путемъ консолидаціи, посредствомъ внутреннихъ металлическихъ займовъ. Рубль предполагалось при этомъ считать не по нарицательной цѣнѣ, а по биржевому курсу. Только остальные 37 мил. имѣли быть размѣняемы al pari, что тогда лишь было бы возможнымъ, если бы, по отчисленіи 180 мил. размѣннаго фонда, остальные 194 мил. составляли бы безпроцентный, ничѣмъ не обезпеченный государственный долгъ. Чтобы увеличить количество находящагося въ обращеніи золота и придать денежному обращенію болѣе однообразный видъ, Бунге въ то же время предлагалъ конверсію на металлическіе всѣхъ займовъ, оплачиваемыхъ въ бумажной валютѣ, вслѣдствіе чего владѣльцы этихъ бумагъ имѣли бы обезпеченнымъ процентъ металлическій, нѣсколько выше процента получаемаго ими въ кредитныхъ билетахъ; но въ тоже время они были бы обязаны внести сумму, равную разности между нарицательной и курсовой въ металлѣ цѣнностью данной бумаги.

Расходы по займамъ, которые имѣли быть заключены съ цѣлью осуществленія реформы, равнялись бы по расчету Бунге 30—33 мил., по болѣе же точному расчету Кауфмана около 40 мил. р. ежегодно.

Добавимъ наконецъ, что Бунге, также какъ и Ламанскій, рекомендовалъ въ своемъ проектѣ замѣну государственнаго банка на привиллегированный акціонерный. [17])

При сопоставленіи вышеизложенныхъ неосуществленныхъ проектовъ съ реформами, фактически финансовымъ управленіемъ осуществленными, отмѣтить должно слѣдующія отличительныя черты: 1) стремленіе къ устраненію не только кредитныхъ билетовъ, но и всѣхъ другихъ, государствомъ выпускаемыхъ денежныхъ суррогатовъ (Ламанскій, Вагнеръ, Кауфманъ); 2) проектъ замѣны государственнаго банка на эммиссіонный акціонерно-государственный или акціонерный; 3) необходимость ограниченія выпусковъ до количества, обезпеченнаго портфелемъ изъ первостепенныхъ векселей (всѣ авторы проектовъ придаютъ этому особенное значеніе); 4) легализированіе ажія въ формѣ разрѣшенія заключать всѣ сдѣлки на звонкую монету (мысль эту находимъ у одного Бунге).

Что касается стремленія къ одновременному устраненію не только кредитныхъ билетовъ, но и всѣхъ прочихъ публичныхъ бумагъ, исполняющихъ въ Россіи роль денегъ,—то вопреки авторитету, какимъ пользуются Вагнеръ, Ламанскій и Кауфманъ въ отношеніи финансовыхъ вопросовъ, до поры до времени считаемъ положительно излишнимъ такое усложненіе задачи упроченія русскаго денежнаго обращенія,—задачи и безъ того крайне сложной.

Даже становясь на точку зрѣнія односторонней количественной теоріи, ставящей курсовыя колебанія въ зависимость едва-ли не исключительно отъ излишка кредитныхъ знаковъ по отношенію къ требованіямъ рынка, крайне трудно рѣшить, могутъ ли серіи и процентные банковые билеты понижать курсъ въ той же степени, какъ равноцѣнное имъ количество кредитныхъ билетовъ. Уже одно то, что приносятъ они 3—4%, слѣдовательно больше, нежели перворазрядные банки и банкиры обыкновенно платятъ по текущему счету, неизбѣжно приводитъ къ заключенію, что отчасти составляютъ они временное помѣщеніе капиталовъ—правда, не столь выгодное, какъ другіе фонды, но представляющее то удобство, что въ каждый требуемый моментъ оно можетъ принять роль способнаго къ обращенію бумажнаго знака. По всему вѣроятію большинство серій—и то бо́льшую часть года—бездѣйствуетъ либо въ правительственныхъ кассахъ въ видѣ залога, либо въ частныхъ кассахъ, и лишь по временамъ исполняетъ функцію денегъ.

Впрочемъ, какъ это мы неоднократно указывали, починъ къ понижению курса принадлежитъ заграницѣ, заграничная же публика о нашихъ серіяхъ и банковыхъ билетахъ имѣетъ самое неопредѣленное понятіе—

и возможно, что только отъ проф. Вагнера многіе финансисты узнали о существованіи въ Россіи этого вида денежныхъ суррогатовъ.

Не отрицаемъ, что финансовое положеніе Россіи было-бы прочнѣе, если бы она не была вынуждена, независимо отъ выпуска кредитокъ, прибѣгать въ извѣстное время къ пользованію этого рода сложными суррогатами, въ одно соединяющими свойства кредитнаго знака и процентной бумаги; полагаемъ однако, что реформа этого отдѣла русскихъ финансовъ не настолько неотложна, дабы серіи или 4% банковые билеты необходимо было посредствомъ конверсіи изъимать изъ обращенія; полагаемъ достаточнымъ, если выпускъ дальнѣйшихъ серій и банковыхъ билетовъ будетъ пріостановленъ, находящіеся же въ обращеніи будутъ погашены въ надлежащіе сроки.

Иное дѣло со свидѣтельствами, представляющими неправильное употребленіе вкладовъ, такъ какъ эта неправильность равнозначуща злоупотребленію. Вопросъ этотъ въ своихъ основныхъ чертахъ столь мало имѣетъ общаго съ непосредственной задачей нашего труда, что считаемъ вполнѣ излишнимъ рѣшать: имѣютъ ли неправильно израсходованные депозиты быть покрыты путемъ процентнаго займа, или же путемъ постепеннаго пополненія ихъ изъ бюджетныхъ средствъ. Если и Вагнеръ, и Кауфманъ сливаютъ этотъ вопросъ съ вопросомъ упроченія валюты, то дѣлаютъ это развѣ съ тою цѣлью, дабы однимъ взмахомъ усѣчь всѣ лбы гидрѣ, именуемой русской кредитной системой.

Нисколько не убѣдительны для насъ выводы Ламанскаго и Бунге, касающіеся необходимости замѣны государственнаго банка на эмиссіонный акціонерный банкъ. Все умствованіе этихъ финансистовъ свести здѣсь можно къ двумъ избитымъ мотивамъ, а именно: что при существованіи независимаго эмиссіоннаго банка пріостановленіе обмѣна будетъ немыслимо, и что банкъ такого рода, въ виду своего характера, не станетъ выпускать билетовъ свыше дѣйствительныхъ нуждъ торговли; нужды же эти точно могутъ быть опредѣлены количествомъ предъявляемыхъ къ учету солидныхъ векселей. Примѣры, почерпнутые изъ финансовой жизни всѣхъ почти государствъ, доказываютъ, что, вопреки укоренившемуся въ этомъ отношеніи мнѣнію, пріостановленіе обмѣна на возможно долгое время для эмиссіонныхъ банковъ выгодно. Банки эти умножаютъ такимъ образомъ операціонный свой капиталъ—и даже столь солидное учрежденіе, какъ англійскій банкъ, не остановилось передъ долговременной борьбой съ парламентомъ, лишь бы неудобный для него моментъ возобновленія обмѣна отсрочить на дальнее время [18]).

Вообще пріостановленіе обмѣна имѣетъ обыкновенно мѣсто наканунѣ войны. Мѣропріятіе это является здѣсь послѣдствіемъ необходимости и немыслимо представить себѣ банковаго директора, который отказалъ бы помочь государству выпускомъ неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ, нѣтъ государства, которое вняло бы столь щепетильному директору. Если въ 1871 г. монархическое правленіе французскаго банка не только съ удивительной покорностью выдало республиканской делегаціи $1^1/_2$ милліарда неразмѣнныхъ бумажныхъ франковъ, но даже передало въ ея распоряженіе $^2/_3$ размѣннаго фонда, то очевидно—что въ автократическомъ государствѣ полагаться на какую бы то ни было защиту валюты со стороны независимыхъ банковъ безусловно не слѣдуетъ.

Сомнительно значеніе частнаго банка и по отношенію ограниченія суммы выпуска соотвѣтственной нормой. Уже само понятіе солидности векселя крайне эластично и вполнѣ зависимо отъ мнѣнія дисконтныхъ комитетовъ. Краткосрочность этихъ обязательствъ въ смыслѣ надлежащей гарантіи, недостаточна, такъ какъ деньги, полученныя по солиднымъ векселямъ, тотчасъ могутъ быть розданы подъ залогъ другихъ менѣе солидныхъ векселей.

Въ Россіи, въ виду небольшаго количества отвѣтственныхъ фирмъ, операція скупа векселей распространена менѣе, нежели выдача ссудъ подъ залогъ публичныхъ бумагъ, удовлетворяющая чаще нуждамъ спекуляціи, нежели нуждамъ торговли; да и возратъ ссудъ, выдаваемыхъ подъ залогъ, насколько банкъ не ожидаетъ паденія курса заложенныхъ бумагъ, отсрочивается до тѣхъ поръ, какъ долго владѣлецъ бумагъ пожелаетъ.

Вообще — что касается даннаго вопроса—господствуетъ какое-то странное недоразумѣніе. Авторы повидимому забываютъ, что — безразлично: то или другое происхожденіе обращающихся въ Россіи кредитныхъ знаковъ, но они играютъ уже здѣсь ту роль, какую авторы проектовъ только пытаются имъ присвоить.

Возможно, что для торговли было бы благопріятнѣе (полезнѣе-ли для всего населенія?—это еще вопросъ), если бы казна во время и послѣ Турецкой войны, вмѣсто выпуска 500 мил. новыхъ бумажныхъ рублей, заключила на эту сумму заемъ на тяжелыхъ условіяхъ. Несомнѣнно что эти деньги были расходуемы на цѣли непроизводительныя, ссуды же банковъ подъ векселя обыкновенно употребляются на цѣли производительныя. Но деньги эти, спустя нѣкоторое время, изъ рукъ военныхъ по-

ставщиковъ перешли въ другія руки, наполнили собою циркуляціонно-денежные каналы и въ настоящее время хранятся въ значительной своей части въ государственномъ банкѣ, въ частныхъ банкахъ и у банкировъ, которые выпускаютъ ихъ въ обращеніе подъ векселя и публичныя бумаги,— словомъ, распоряжаются ими именно такъ, какъ того авторы проектовъ требуютъ, съ тою въ пользу настоящаго положенія вещей разницею, что если гарантіей обращенія кредитокъ, кромѣ способа пользованія ими, являются и государственные доходы, то банковые билеты частныхъ банковъ лишены этой едва-ли не найболѣе вѣской гарантіи, и единственнымъ обезпеченіемъ ихъ, кромѣ капитала банковъ, служитъ обмѣнъ, который во всякое время можетъ быть пріостановленъ.

Остается разсмотрѣть проектъ Бунге, основанный на разрѣшеніи заключать сдѣлки всякаго рода, а слѣдовательно преимущественно вексельныя сдѣлки на металлическую валюту.

Въ оцѣнкѣ этого рода финансовыхъ соображеній насъ выручаютъ авторитеты Вагнера и Кауфмана [19]).

Трудно не согласиться съ первымъ изъ нихъ, что такая реформа, если и не составляетъ девальваціи, то во всякомъ случаѣ является вступительнымъ по пути къ ней шагомъ, что ведетъ она къ постепенному устраненію тѣхъ условій, которыя поддерживаютъ цѣнность бумажныхъ денегъ, и является какъ-бы преднамѣреннымъ обезцѣненіемъ кредитокъ—до нуля, Трудно не согласиться и съ Кауфманомъ, что этимъ путемъ намыслимо, какъ то полагаетъ Бунге, привлечь заграничные, особенно краткосрочные капиталы, такъ какъ капиталы эти, какъ оборотные, должны быть послѣ двухъ-трехъ мѣсяцевъ въ цѣлости возвращены. Хотя въ виду наперед гарантированной уплаты металломъ, русскіе векселя могли бы быть учитаемы заграницей, но если даже уплаты по металлическимъ облигаціямъ вліяютъ столь вредно на курсъ, то что произошло бы, если бы появился новый, столь могущественный факторъ колебаній, въ видѣ періодическаго прилива и отлива занятаго у заграницы оборотнаго капитала.

Вполнѣ правдоподобно предположеніе Кауфмана, что тогда экономическая зависимость Россіи отъ Берлина неимовѣрно бы усилилась, лучшіе векселя шли бы за-границу, и берлинскіе банкиры диктовали бы условія кредита, оставляя мѣстнымъ банкамъ остатки, въ видѣ второ и третьестепенныхъ векселей.

Къ этимъ основательнымъ предположеніямъ Кауфмана добавимъ еще, что заключеніе условій на звонкую монету вызвало бы въ скоромъ времени

внутри государства безумную лихорадочную спекуляцію, безпрестанно поддерживаемую ожидаемой разницей между металлическою и курсовою цѣнностью бумажнаго рубля—и что независимо отъ векселей, основанныхъ на дѣйствительныхъ сдѣлкахъ, появилось бы несравненно болѣе фиктивныхъ сдѣлокъ, маскирующихъ лишь биржевую игру. Въ виду постоянныхъ этого рода колебаній могли бы повториться доканкриновскіе порядки, когда почти всякая губернія имѣла различное ажіо.

Остается оговорить едва-ли не найболѣе важный вопросъ, а именно подвести итогъ расходамъ, которыхъ потребовало бы осуществленіе при нынѣшнихъ условіяхъ каждой порознь изъ упомянутыхъ роформъ.

По принятой Ламанскимъ нормѣ оставалось въ обращеніи 300 мил. руб., изъ которыхъ 200 подлежало бы постепенному въ теченіи ста лѣтъ погашенію. А такъ какъ въ настоящее время обращается не 700, какъ во времена Ламанскаго, но 1100 мил., на предлагаемую же имъ скорую продажу государственныхъ имуществъ на сумму 200 мил. руб. нельзя расчитывать, то сумма необходимаго на все это займа (при выпускѣ по курсу 90 коп. за 100), возросла бы почти до 900 мил., 5% отъ которыхъ составили бы 75 мил. р. ежегоднаго расхода,который обременилъ бы казну на вѣчныя времена.

Предполагаемая Гольдманомъ девальвація потребовала бы въ то время, при денежномъ обращеніи въ 650 мил. р., погашенія 430 мил., что повлекло бы за собою ежегодный расходъ въ 25 мил. руб.

Въ настоящее время, при оставленіи въ обращеніи 240 мил. р., потребовался бы заемъ въ удвоенной суммѣ, и расходы вмѣстѣ съ погашеніемъ достигли бы 42—3 мил., да и то предполагая, что размѣнный фондъ дѣйствительно равняется 200 мил.

Смѣта расходовъ Вагнера не представляется столь устрашающею, такъ какъ не превышаетъ 28 мил., но авторъ выходитъ здѣсь изъ основанія, что 200 мил. запаснаго размѣннаго капитала оставалось бы на текущемъ счету въ заграничныхъ банкахъ. А такъ какъ храненіе такихъ суммъ за-границею немыслимо, то ожидаемый изъ этого источника въ нѣсколько милліоновъ доходъ крайне сомнителенъ, и дѣйствительные расходы по консолидаціи текущаго долга, согласно смѣтѣ Вагнера, равнялись бы не 28 но свыше 30 мил.

Немногимъ болѣе сберегла бы казна, если бы слѣдовала была совѣту Бунге или Кауфмана; послѣдній исчисляетъ ежегодный расходъ казны по проекту Бунге въ 40 1/2 мил., по собственному же проекту въ 42 мил. [20]).

Всѣ эти цифры —громадны. Надо имѣть извѣстное предубѣжденіе относительно размѣровъ зла, причиняемаго бумажной валютой, надо питать непоколебимую увѣренность въ цѣлесообразность и прочность предлагаемыхъ къ устраненію этого зла средствъ, дабы такими тяжестями обременять податныя сословія государства [21]).

Въ книгѣ нашей мы неоднократно пытались доказать, что вредъ, причиняемый бумажной валютой государству—несомнѣненъ, но ни столь ощутителенъ, ни столь безусловенъ, дабы подобало противудѣйствовать ему помощью столь героическихъ средствъ. Помимо купеческихъ и промышленныхъ кружковъ, которые вслѣдствіе измѣнчивыхъ курсовыхъ колебаній несутъ непосредственный убытокъ, существуютъ цѣлыя массы населенія, въ настоящее время почти не чувствующія непосредственныхъ послѣдствій этихъ колебаній,—а эти-то именно массы цѣлыя столѣтія несли бы бремя тяжести, представляющей сколокъ изъ развалинъ финансовой системы Россіи [22]).

Точно также мы доказывали, что всѣ усилія возстановленія металлическаго обращенія, на сколько онѣ уклонялись отъ надлежащаго направленія, почти всегда оказывались тщетны. Если бы взаправду возстановить металлическое обращеніе въ столь фантастическихъ размѣрахъ, какъ этого желаютъ упоминаемые нами авторы проектовъ, то вредъ, долженствующій вслѣдствіе этого произойти, былъ бы для народа несравненно ощутительнѣе того зла, какое оно теперь выноситъ.

Быть можетъ, внутри и извнѣ Россіи нашлись бы капиталисты, рѣшившіеся по соотвѣственно низкому курсу и на высокій процентъ предложить столь баснословныя суммы. Но пріятной функціей отрѣзыванія купоновъ все дѣло тутъ не ограничивается. По купону должно дѣлать срочныя уплаты, эта же обязанность лишь въ незначительной степени обременитъ тѣхъ капиталистовъ, которые, въ виду легкихъ безъ труда барышей, не замедлятъ предложить казнѣ свои капиталы; все это бремя нести будетъ сельское населеніе, которое, трудясь въ потѣ лица своего, и безъ того отягощено непосильными податными повинностями.

Ужасающая нищета, господствующая среди деревенскаго населенія Италіи, воочію обнаруживаетъ роковое вліяніе на экономическое состояніе народа непосильныхъ жертвъ, на которыя рѣшился Мажліани, въ видахъ возстановленія металлическаго обращенія.

Не слѣдуетъ забывать и того, что тамъ привиллегированныя сословія, уплачивая до 15% налога отъ дохода, принимаютъ въ этихъ тяжестяхъ

надлежащее участіе; въ Россіи же прорѣхи бюджета все еще заплатываются преимущественно нещаднымъ взыскиваніемъ недоимокъ.

Появилось-ли бы, вслѣдъ за возстановленіемъ обмѣна, золото?—смѣемъ сомнѣваться; несомнѣнно лишь то, что тогда еще чаще, нежели теперь, голодъ, нужда и повальная болѣзнь заглядывали бы въ лачугу крестьянина и въ избу фабричнаго рабочаго.

VI.

Почему слѣдуетъ стремиться не къ поднятію, но къ упроченію рубля. Частичный обмѣнъ, какъ наиболѣе цѣлесообразное средство упроченія рубля.

Когда мы такимъ образомъ выяснили взглядъ нашъ на теоретическія основы денежнаго обращенія въ Россіи—и подвергли критическому разбору равно осуществившіяся преобразованія, какъ и болѣе замѣчательные проекты преобразованій, то теперь необходимо приступить къ собственной задачѣ нашего труда, а именно къ указанію соотвѣтствующихъ средствъ упроченія валюты. Наше отношеніе къ данному вопросу выяснилось уже впрочемъ въ главныхъ своихъ чертахъ сдѣланными раньше выводами.

Мы не можемъ быть рѣшительными противниками бумажной валюты, коль скоро мы выяснили, что бумажныя деньги въ предѣлахъ даннаго государства пріобрѣтаютъ если не матеріальную, то общественную потребительную стоимость, основанную на ихъ свойствѣ удовлетворять наиболѣе неотложной изъ потребностей, а именно потребности уплаты податей.

Мы не можемъ быть сторонниками неограниченнаго обмѣна, коль скоро факты насъ убѣдили, что въ Россіи практическая цѣль неограниченнаго обмѣна, т. е. удержаніе курса al pari, ни разу достигнута не была,—не говоря уже о томъ, что гарантія такого рода далеко не безусловна даже тамъ, гдѣ публика введенная въ заблужденіе долговременнымъ обмѣномъ—цѣнитъ банковые билеты наравнѣ съ металломъ.

Мы не можемъ, послѣ всего нами сказаннаго, одобрять реформы слишкомъ разорительной и вообще реформы, требующей заключенія какихъ-бы то ни было займовъ. Правда—мы согласились, что бумажная ничѣмъ необезпеченная валюта производитъ нѣкоторый вредъ всему об-

ществу (значительный-же вредъ нѣкоторымъ его сословіямъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ мы выяснили, что зло это по своимъ размѣрамъ и вліянію — ограниченное, и поэтому средства противодѣйствующія не должны переходить извѣстной мѣры, ибо иначе лекарство можетъ оказаться опаснѣе самой болѣзни. Наконецъ, коль скоро мы принимаемъ, что зависимость курса отъ количества находящихся въ обращеніи знаковъ фактически не доказана—и что напротивъ очевидна здѣсь зависимость колебаній валюты отъ оцѣнки общаго состоянія государства и отъ той спеціальной гарантіи, каковую государство, независимо отъ общаго своего состоянія, въ этомъ отношеніи представляетъ,—то, понятно, не станемъ стремиться къ подъему и упроченію курса путемъ сожиганія кредитокъ, а тѣмъ менѣе серій и банковыхъ билетовъ. Что касается улучшенія общаго состоянія государства, то тутъ возможны только одни пожеланія, отъ которыхъ мы читателей избавимъ.

Но мы обязаны указать, какимъ образомъ размѣнный фондъ превратить въ дѣйствительную спеціальную гарантію денежнаго обращенія—тѣмъ болѣе, коль скоро мы убѣдились, что въ нынѣшнемъ своемъ видѣ размѣнный фондъ, если и не вреденъ, то вполнѣ безполезенъ.

Вотъ проектъ, имѣющій удовлетворить вышеизложеннымъ требованіямъ.

§ 1. Всѣ наличные кредитные билеты—въ суммѣ милліарда рублей [1]) должны быть въ теченіи шести мѣсяцевъ изъяты изъ обращенія и обмѣнены на билеты новаго образца, подраздѣленные на 4,000 серій по 250,000 рублей въ каждой, въ билетахъ 1, 3, 5, 10, 25 и 100 рублеваго достоинства.

§ 2. Новые кредитные билеты имѣютъ подлежать частичному обмѣну на золото, приблизительно въ $^1/_{20}$ части, т. е. на сумму 50 милліоновъ рублей ежегодно.

§ 3. Частичный обмѣнъ будетъ производимъ посредствомъ тиражей, которыхъ имѣетъ быть 200 ежегодно. При каждомъ тиражѣ вынимается номеръ одной изъ серій къ обмѣну, послѣ чего казна посредствомъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка, губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ внутри Россіи, банкировъ и русскихъ консуловъ заграницей—уплачиваетъ предъявителю каждаго изъ билетовъ нарицательную его стоимость либо золотомъ, либо кредитными билетами по курсу, либо серебромъ соотвѣтственно переоцѣнкѣ его на золото, либо наконецъ золотыми слитками [2]).

§ 4. Вышедшіе въ тиражъ кредитные билеты не подлежатъ сожженію, но послѣ уплаты ихъ стоимости — помѣчаются казеннымъ штемпелемъ и пускаются вновь въ обращеніе [3]).

§ 5. Существующій въ настоящее время размѣнный фондъ имѣетъ быть помѣщенъ въ заграничной металлической рентѣ, ожидаемый-же изъ этого источника доходъ предназначается на покрытіе расходовъ по операціи обмѣна, т. е. на уплату владѣльцамъ вышедшихъ въ тиражъ серій нарицательной стоимости билетовъ, по курсу золота.

Насколько ожидаемые проценты окажутся недостаточными,—издержки по производству операціи обмѣна покрываются изъ обыкновенныхъ, смѣтныхъ доходныхъ статей бюджета [4]).

§ 6. Независимо отъ обязательства уплаты въ теченіи 20 лѣтъ посредствомъ частичнаго обмѣна металлической стоимости находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, казна оставляетъ за собою право возобновленія во всякій моментъ неограниченнаго обмѣна на серебро, лишь только обмѣнъ таковой окажется по чему-либо желательнымъ [5]).

§ 7. Въ случаѣ — если нужды рынка или общегосударственныя соображенія потребуютъ увеличенія количества кредитныхъ знаковъ, — казна обязуется соотвѣтственно увеличить число выпускаемыхъ въ тиражъ серій при такомъ разсчетѣ, дабы и впредь $^1/_{20}$ общей суммы кредитныхъ билетовъ ежегодно подлежала частичному обмѣну на золото [6]).

Попытаемся доказать, что реформа, осуществленная на вышеуказанныхъ основаніяхъ, дѣйствительно удовлетворяетъ намѣченнымъ нами требованіямъ.

Частичный обмѣнъ, гарантируя каждому владѣльцу кредитнаго билета получку въ теченіи 20 лѣтъ полной стоимости имѣющихся у него билетовъ въ переоцѣнкѣ на золото, положительно дѣлаетъ невозможнымъ слишкомъ быстрый ихъ упадокъ. Если-бы не смотря на такого рода гарантію, вслѣдствіе политическихъ осложеній курсъ временно понизился до 50 коп. золотомъ, т. е. другими словами если-бы за 150,000 марокъ возможно было пріобрѣсти 100,000 руб. бумажныхъ, то тогда каждый помѣстившій свой капиталъ заграницей въ бумажныхъ рубляхъ—получилъ-бы въ теченіи года 5000 рублей золотомъ, и хотя взамѣнъ долженъ былъ-бы возвратить 5000 рублей бумажныхъ или 2500 рублей золотомъ, то имѣлъ бы еще чистой прибыли 2500 руб. золотомъ, т. е. 7500 марокъ, что составляетъ 5% золотомъ отъ оборотнаго капитала и даже $5^1/_8$%, такъ какъ этотъ процентъ получался бы въ теченіи года въ час-

тичныхъ 200-хъ, а не какъ это обыкновенно бываетъ въ двухъ полугодичныхъ срокахъ [7]).

Можно впрочемъ возразить, что курсъ въ теченіи года можетъ настолько улучшиться, что разница между курсовой и номинальной стоимостью рубля значительно уменьшится, и одновременно соотвѣтственно уменьшится норма получаемаго процента. Но тогда упомянутый капиталистъ, продавая имѣющіеся у него бумажные рубли по столь выгодному для него курсу, выиграетъ вслѣдствіе увеличенія капитала больше, нежели выигралъ-бы, если-бы курсъ держался на одномъ уровнѣ.

Цифра 50 коп. принята здѣсь примѣрно, такъ какъ очевидно, что въ виду столь вѣрнаго (металлическаго) и высокаго процента, а равно значительныхъ шансовъ на прибыль при улучшеніи курса, рубли не только не могутъ столь понизиться, но по всему вѣроятію не перейдутъ никогда той предѣльной черты, при которой помѣщеніе въ нихъ капитала обезпечиваетъ 4, $3^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$, что болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ курсу 56, $56^{1}/_{2}$ за 100 [8]).

Таковъ долженъ быть предѣлъ пониженія рубля, ибо расчетъ нашъ доказываетъ, что ниже этой предѣльной черты курсъ рубля никогда пасть не можетъ, коль скоро послѣ десяти, двадцати лѣтъ существованія частичнаго обмѣна усилится увѣренность, что частичный обмѣнъ столь-же несомнѣненъ, какъ несомнѣнна получка по купонамъ металлической правительствомъ гарантированной облигаціи [9]).

Что касается предѣльной черты подъема рубля, то въ виду § 6 нашего проекта, опредѣляющаго, что неограниченный обмѣнъ—насколько таковой на нѣкоторое время возобновленъ будетъ—производиться долженъ серебромъ, рубль вѣроятно въ рѣдкихъ случаяхъ поднимался-бы выше 73 коп., соотвѣтствующихъ стоимости серебряннаго рубля въ переоцѣнкѣ на золото [10]).

Такимъ образомъ курсы 57 и—допустимъ — 80 [11]) составляли-бы крайнія точки колебаній рубля. Въ добавокъ, какъ всѣ металлическія бумаги, (частичный обмѣнъ по отношенію къ иноземнымъ владѣльцамъ рублей игралъ-бы здѣсь роль металлическаго съ непостояннымъ уровнемъ процента)—рубль лишь при исключительно благопріятныхъ или исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ достигалъ-бы предѣльныхъ своихъ точекъ, обыкновенно-же колебался бы, съ уклоненіями на нѣсколько процентовъ, около ариѳметической средней 67—68 коп. [12]).

Коль скоро столь незначительныя колебанія на цѣны товаровъ, какъ

это нами доказано, вліянія оказывать не могутъ, то предполагаемая реформа намѣченной цѣли достигаетъ, т. е. упрачиваетъ курсъ на уровнѣ достаточно высокомъ и допускаетъ лишь незначительныя, а слѣдовательно безвредныя отъ таковаго уровня уклоненія.

Вообще частичный обмѣнъ въ высшей степени удовлетворяетъ требованіямъ справедливости, нежели обмѣнъ неограниченный.

Неограниченнымъ обмѣномъ, даже въ случаѣ относительной его долговременности, пользуются преимущественно банкиры, купцы и спекулянты, изъ сословій же непривиллегированныхъ почти исключительно жители столицы, гдѣ именно обмѣнъ фактически производится. Если-же, какъ это имѣетъ мѣсто въ Россіи, неограниченный обмѣнъ не заключаетъ въ себѣ задатковъ долговременности, то единственнымъ его результатомъ является обогащеніе на деньги общества двухъ-трехъ десятковъ тѣхъ барышниковъ, которые имѣли возможность пользоваться обмѣномъ въ найболѣе широкихъ размѣрахъ.

Частичный-же обмѣнъ, хотя и ограничиваетъ право обмѣна до $^1/_{20}$ или $^1/_{15}$ капитала, но въ указанныхъ предѣлахъ сохраняетъ за каждымъ право и возможность пользованія обмѣномъ, безразлично — обитаетъ-ли онъ въ столицѣ или въ деревнѣ, имѣетъ-ли нѣсколько сотъ тысячъ или-же нѣсколько рублей, — банкиръ-ли онъ, купецъ или-же простой рабочій.

На эту возможно найбольшую общедоступность частичнаго обмѣна обращаемъ особенное вниманіе.

Въ виду этого, хотя изложеніе самого проекта вообще кратко и сжато, — тѣмъ не менѣе въ немъ ясно указывается, дабы обмѣнъ на золото вышедшихъ въ тиражъ серій производимъ былъ не только въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, но вообще вездѣ, гдѣ имѣется государственное казначейство, или гдѣ пребываетъ торговый представитель Россіи—консулъ [13]).

Наконецъ—расходы по осуществленію нашего проекта незначительны и не падутъ тяжелымъ бременемъ на плательщиковъ государства. Если принять курсъ 68 коп. какъ средній, при которомъ будетъ производимъ частичный обмѣнъ, то ежегодный расходъ по обмѣну равнялся-бы 32% отъ 50 милліоновъ рублей т. е. 16 милліонамъ, въ дѣйствительности эта сумма значительно уменьшится, такъ какъ изъ нея должно вычесть:

1) 6—7 милліоновъ дохода отъ размѣннаго фонда въ 200 милліоновъ, помѣщаемаго по § 5-ому въ заграничной рентѣ.

2) 3—4 милліона сбереженій на 60 мил. процентовъ по металлическимъ облигаціямъ и на заказахъ министерствъ военнаго и морскаго, производимыхъ заграницею. Сбереженіе исчислено нами при положеніи, что средній курсъ, въ истекшемъ десятилѣтіи опредѣлившійся въ $62^1/_2$ коп., повысится вслѣдствіе введенія частичнаго обмѣна до 68 копѣекъ.

И такъ—если обѣ суммы (6—7 и 3—4 милліона) вычесть изъ общей суммы 16 мил., то окажется, что осуществленіе предлагаемой нами реформы обойдется казнѣ въ 6 мил. ежегоднаго расхода, столь же ничтожное приращеніе расходовъ не обременитъ ни казны, ни плательщиковъ и во стократъ окупится выгодами, какія упроченіе валюты обѣщаетъ дать не только сословіямъ торговымъ и промышленнымъ, но и вообще цѣлому народу.

Добавимъ, что если-бы норма $^1/_{20}$ при частичномъ обмѣнѣ оказалась недостаточной для предохраненія курса рубля отъ паденія ниже половины нарицательной его стоимости, если бы надлежало повысить ее напр. до $^1/_{15}$ (т. е до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ заграничный капиталистъ, покупающій рубль за 50 коп. золотомъ, имѣлъ бы около $7^0/_0$ металломъ), то и тогда, предполагая, что средняя цѣнность рубля съ 68 коп. повысится до 70 коп., расходы по обмѣну увеличились бы всего на 3—4 милліона, и слѣдовательно составляли бы едва $^1/_4$ того, во сколько по исчисленіямъ Бунге, Вагнера и другихъ — обошлась бы въ настоящее время консолидація или девальвація текущаго долга.

Такъ представляются расходы по реформѣ денежнаго обращенія, основанной на частичномъ обмѣнѣ въ обыкновенное время т. е. въ годы мира или политическихъ осложненій, не доводящихъ непосредственно до войны. Несравненно бо́льшія услуги оказала бы предлагаемая нами система наканунѣ и во время войны. Необходимость прибѣганія въ военное время къ выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ знаковъ столь очевидна, (даже Франціи и Англіи не всегда удавалось ея избѣгнуть), что въ послѣднее время—по словамъ Леруа-Болье—наука вынуждена была о бумажныхъ деньгахъ выражаться снисходительнѣе. Если же война неоднократно неизбѣжна, а неизбѣжна въ томъ смыслѣ, что сохраненіе мира во что бы ни стало — довело бы государство до болѣе печальнаго положенія, чѣмъ та финансовая неурядица, которую вызываютъ военныя издержки, то предстоитъ рѣшить вопросъ чрезвычайной важности: — какимъ образомъ по окончаніи войны парализировать роковыя послѣдствія излишка выпущенныхъ на удовлетвореніе военныхъ нуждъ неразмѣнныхъ знаковъ, ка-

кимъ путемъ предотвратить сильное паденіе ихъ стоимости и ихъ курсовыя колебанія?

Кауфманъ, котораго чрезмѣрное увеличеніе податныхъ тяжестей не устрашаетъ,—предлагаетъ весьма простой исходъ, а именно, дабы послѣ войны, когда кредитъ Россіи заграницею вновь окрѣпнетъ, помощью внутреннихъ займовъ консолидировать текущій долгъ. Забываетъ онъ, что громадныя суммы на уплату процентовъ по этимъ займамъ—должны, не касаясь уже податнаго гнета, довести впослѣдствіи до хроническаго дефицита и подорвать въ корнѣ равновѣсіе государственнаго бюджета, составляющаго какъ бы то ни было единственное серьозное обезпеченіе неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ.

Кауфманъ напоминаетъ здѣсь того архитектора, который, имѣя ограниченное количество строительнаго матеріала, строилъ бы верхніе этажи зданія изъ кирпича, вынимаемаго изъ подъ фундаментовъ. Работа такого рода нѣкоторое время могла бы казаться успѣшной, но конечно въ концѣ рухнуло бы все зданіе.

Система частичнаго обмѣна указываетъ на болѣе простой и безопасный исходъ изъ такого рода затрудненій. Заключается онъ въ томъ, дабы, пожертвовавъ нѣсколькими лишними милліонами расхода, даже при увеличенномъ количествѣ кредитныхъ знаковъ — сохранить прежнюю норму ($^1/_{20}$) частичнаго обмѣна т. е. соотвѣтственно увеличить количество выходящихъ въ тиражъ серій. При соблюденіи этой предосторожности курсъ рубля не долженъ бы пасть многимъ ниже опредѣленной нами предѣльной точки, такъ какъ частичный обмѣнъ будетъ обезпечивать иноземнымъ владѣльцамъ кредитныхъ рублей и впредь тотъ же высокій металлическій процентъ. Если же заграничный капиталъ, устрашенный военной грозой, потребуетъ приманки въ видѣ болѣе высокаго процента, тогда достаточно временно повысить норму обмѣна до $^1/_{18}$ и даже $^1/_{15}$ части бумажно-денежнаго обращенія — и это обезпечитъ за иноземными владѣльцами рублей до того высокій, почти 7-ой процентъ, что сейчасъ же, несмотря на военное время, усилится спросъ на рубли, какъ на временное помѣщеніе капитала — и этотъ спросъ быстро подниметъ курсъ до его нормальнаго уровня. И тогда расходы по частичному обмѣну не достигнутъ даже половинной цифры того, во что обошлись бы какіе бы то ни было займы. Къ тому же расходы эти увеличатся только на время войны, въ послѣдующихъ же годахъ мира уменьшатся значительно. Въ томъ именно обнаруживается

преимущество частичнаго обмѣна надъ займами, что по займамъ, заключаемымъ въ видахъ улучшенія курса, въ теченіи десятковъ лѣтъ, если не болѣе, необходимо оплачивать процентъ въ столь же высокой нормѣ, какъ то условлено было при низкомъ уровнѣ курса,—между тѣмъ какъ при частичномъ обмѣнѣ подъемъ курса на 10—20% мгновенно уменьшитъ расходы по обмѣну почти на половину.

Еще нѣсколько словъ объясненія по нѣкоторымъ пунктамъ нашего проекта. Прежде всего предвидимъ возраженіе, что если при исчисленіи расходовъ по предлагаемой нами реформѣ вычитаемъ прибыль, имѣющуюся получиться въ будущемъ при улучшеніи курса, то слѣдовало-бы имѣть въ виду эту прибыль и при исчисленіи тѣхъ расходовъ, которые повлекло-бы за собою осуществленіе проектовъ нашихъ предшественниковъ. Отвѣтъ на это несложный. Коль скоро безусловно не вѣримъ, чтобы неограниченный обмѣнъ могъ просуществовать болѣе продолжительное время, коль скоро, въ виду того, что курсъ рубля даже при таковомъ обмѣнѣ никогда не доститалъ al pari, размѣнной фондъ—какъ полагаемъ—уплыветъ черезъ эту курсовую разницу, какъ черезъ рѣшето, коль скоро наконецъ мы убѣждены, что послѣ кратковременнаго періода подъема курса — послѣдуютъ, вслѣдъ за прекращеніемъ обмѣна, цѣлые годы курсоваго упадка,—то, понятно, кратковременныхъ достигаемыхъ этимъ путемъ сбереженій—брать въ расчетъ нельзя.

Частичный обмѣнъ при незначительныхъ сопряженныхъ съ нимъ расходахъ—на долговременность расчитывать можетъ; неограниченный — какъ это случилось въ 1862 году, не просуществовалъ-бы можетъ быть даже однаго года, проценты-же по займамъ, заключеннымъ ради осуществленія, его обременяли-бы собою бюджетъ цѣлые десятки лѣтъ.

Страннымъ тоже быть можетъ покажется, отчего по §§ 1 и 3-му количество серій столь значительно, отчего тиражъ производиться имѣетъ 200 разъ ежегодно.

Это необходимо въ виду того, что напр. при четырехъ лишь тиражахъ на годъ—всѣ владѣльцы капиталовъ, хранимыхъ на текущемъ счету въ банкахъ, требовали-бы наканунѣ тиража возврата ихъ, дабы не лишиться при обмѣнѣ на золото барыша, составляющаго (при принятомъ нами среднемъ курсѣ) $^5/_8\%$ отъ наличной суммы. Столь значительный отливъ капиталовъ могъ-бы иногда оказаться для банковъ роковымъ,—и хотя помощью соотвѣтственныхъ мѣропріятій возможно было-бы предотвратить или уменьшить это зло, [14]) но во всякомъ случаѣ гора

цѣлесообразнѣе предлагаемое нами распредѣленіе шансовъ на 200 тиражей, такъ какъ здѣсь ожидаемый барышъ равняться уже будетъ всего $^1/_{80}{}^0/_0$ въ одинъ тиражъ и слѣдовательно окажется слишкомъ ничтожнымъ, дабы побудить кого-либо къ требованію возврата банковыхъ вкладовъ.

Въ виду опредѣленно высказаннаго нами мнѣнія, что одновременное обращеніе металлическихъ и бумажныхъ денегъ можетъ повлечь за собою роковыя послѣдствія, страннымъ вѣроятно покажется читателямъ и § 6 нашего проекта, уполномочивающій (но не обязующій) казну возстановить обмѣнъ на серебро, лишь только средство это окажется почему-либо желательнымъ.

Слѣдуетъ разъяснить, что не имѣемъ здѣсь въ виду постояннаго обмѣна на серебро, но желаемъ лишь предоставить казнѣ возможность быстраго противодѣйствія игрѣ на пониженіе на заграничныхъ биржахъ. Противодѣйствіе это состояло-бы въ томъ, что казна, возобновляя въ такіе моменты неограниченный обмѣнъ на серебро, могла бы поднять курсъ бумажнаго рубля почти до al pari съ серебромъ. Достаточно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ примѣнить раза два этотъ маневръ на дѣлѣ, а ощутительный ударъ по карману отниметъ разъ на всегда у биржевыхъ руководителей охоту пользоваться политическими государственными осложненіями въ спекулятивныхъ цѣляхъ. Конечно не обошлось-бы безъ потерь для казны, но онѣ были-бы несравненно менѣе ощутительны отъ погрома нанесеннаго спекуляціи, такъ какъ казна, обязавшись лишь къ частичному обмѣну,—имѣла бы полное право, по достиженіи желаемой цѣли немедля неограниченный обмѣнъ прекратить.

Нѣкоторымъ изъ читателей можетъ показаться не совсѣмъ понятнымъ, на чемъ именно основываемъ увѣренность, что всякій владѣлецъ кредитныхъ билетовъ осуществитъ свое несомнѣнное право къ ежегодному обмѣну $^1/_{20}$ части наличныхъ денегъ на золото, — если имѣющіяся у него серіи могутъ не попадать въ тиражъ долгое время.

Отвѣтимъ, что владѣлецъ одной напр. сторублевки данной серіи не можетъ расчитывать, что серія его непремѣнно въ текущемъ году выйдетъ въ тиражъ. Напротивъ, имѣетъ онъ 20 шансовъ противу одной, что серія его изъ лотерейнаго ящика вынута не будетъ. Но за то, при счастливой случайности, получитъ онъ сразу право къ обмѣну цѣлыхъ ста рублей т. е. всего своего капитала, а не $^1/_{20}$ его части. Если-же владѣлецъ сторублевки размѣняетъ ее на сто рублевыхъ билетовъ изъ ста разныхъ серій, то (въ виду того, что ежегодно выходитъ въ тиражъ $^1/_{20}$

всѣхъ серій) и изъ его ста — среднимъ числомъ пять серій, т. е. пять рублей должны попасть въ тиражъ [15]).

Наконецъ необходимо разъяснить, что дѣлать съ вышедшими въ тиражъ билетами 1-го и 3-хъ рублеваго достоинства, въ виду того, что нѣтъ золотой монеты меньше полуимперіала. Понятно—владѣльцу одного или трехъ рублей достаточно уплатить разницу между номинальной и курсовой стоимостью рубля—безразлично серебромъ-ли, или кредитными билетами по курсу.

Вообще вся суть въ томъ, дабы владѣлецъ кредитнаго билета вышедшей въ тиражъ серіи получилъ его стоимость въ переоцѣнкѣ на золото. Оставляя поэтому неразрѣшеннымъ вопросъ: цѣлесообразнѣе-ли платить эту стоимость кредитными билетами по курсу, соотвѣтственнымъ-ли количествомъ серебра, или серебрянныхъ монетъ, золотыми-ли наконецъ слитками,—добавляемъ лишь, что, будучи противниками одновременнаго обращенія металла и бумажныхъ знаковъ, мы лично находимъ найболѣе правильнымъ, дабы при суммахъ до ста рублей приплачивать предъявителямъ билетовъ вышедшихъ въ тиражъ серій курсовую разницу, суммыже свыше ста рублей — какъ это еще Рикардо предлагалъ — обмѣнять прямо на слитки золота [16]).

Такъ представляется предлагаемая нами реформа въ главныхъ своихъ основаніяхъ. Она не удовлетворитъ тѣхъ, которые, упуская изъ виду громадныя со стороны народонаселенія жертвы, желали-бы ввести на нѣкоторое время металлическое обращеніе, забывая, что вопросъ валюты, вопросъ несомнѣнно великой важности, не умаляетъ все таки значенія всѣхъ другихъ факторовъ народнаго благосостоянія. Что касается насъ, то не думаемъ, чтобы прогрессъ общественный столь непосредственно былъ связанъ съ появленіемъ на рынкѣ золота, этой желтой распутницы (yellow whore of man kind), какъ называетъ его Шекспиръ. Напротивъ—полагаемъ, что стремительный переходъ отъ бумажной валюты къ металлическому обращенію, подрывая въ корнѣ образовавшуюся, благодаря золотымъ пошлинамъ и низкому курсу, промышленность—и затрудняя вывозъ сырыхъ продуктовъ, повлекъ-бы за собою столь пагубныя послѣдствія, что скорѣе слѣдовало-бы поддерживать существующее положеніе вещей съ ихъ зловредными для торговли и промышленности курсовыми колебаніями, чѣмъ подвергать государственное благосостояніе новой, болѣе серьозной опасности [17]). Это то и говоритъ въ пользу нашего проекта, что, въ случаѣ осуществленія его, средняя норма курса лишь немногимъ разнилась-бы отъ

установившейся въ настоящее время, а слѣдовательно и преобразованіе существующихъ денежныхъ отношеній могло-бы состояться безо всякихъ экономическихъ потрясеній. Средствомъ обращенія — правда—былъ-бы и въ будущемъ бумажный рубль, — но, какъ мы неоднократно замѣчали, не слѣдуетъ преувеличивать отрицательныхъ явленій бумажно-денежнаго обращенія. Несмотря на неразмѣнную бумажную валюту, въ теченіи послѣдняго 25-ти лѣтія торговля, хотя и измѣнила свой характеръ, но что касается суммы оборотовъ—не уменьшилась, фабричная-же промышленность, подъ покровомъ протекціонныхъ пошлинъ и низкаго курса, окрѣпла и развилась; — земледѣліе такъ-же приняло болѣе раціональное направленіе—и если общее положеніе вещей и здѣсь, и тамъ еще оставляетъ желать многаго, то это обусловливается совершенно инородными причинами,—и можно поспорить — улучшились-ли бы экономическія условія, если-бы введенный въ 1862 г. неограниченный обмѣнъ просуществовалъ какимъ-то чудомъ до настоящаго времени. Если-же оказалось возможнымъ достигнуть кое какихъ положительныхъ результатовъ при валютѣ не только ничѣмъ необезпеченной, но рядомъ неудачныхъ преобразованій толкаемой то къ девальваціи, то къ кратковременному, неограниченному обмѣну,— то смѣло можно удержать бумажную валюту и на будущее время, ограничиваясь упроченіемъ ея уровня, помощью средствъ вышеуказанныхъ. Не думаемъ утверждать, что этимъ и исчерпывается вопросъ улучшенія денежнаго обращенія. Коль скоро валюта — согласно нашему проекту — упрочится, можно будетъ спустя лѣтъ пятнадцать — двадцать подумать и о частичномъ погашеніи серій, и о возвратѣ неправильно израсходованныхъ депозитовъ, и даже объ уменьшеніи количества кредитныхъ билетовъ, насколько это оказалось бы необходимымъ. Но всегда, помня французскую пословицу: «qui trop embrasse—mal etreint».— слѣдуетъ поступать крайне осмотрительно и постоянно имѣть въ виду, дабы расходы по предлагаемымъ реформамъ не принесли обществу болѣе вреда, нежели сами реформы могутъ принести пользы.

Вотъ все, что мы хотѣли высказать по вопросу упроченія бумажной валюты въ Россіи. Стараясь по возможности удержаться въ предѣлахъ нашей задачи и избѣгать вопросовъ даже непосредственно съ нею связанныхъ, мы сознательно умолчали о многихъ важныхъ вопросахъ, затрогиваемыхъ обыкновенно въ трудахъ, касающихся той или другой стороны русскихъ финансовъ и указывающихъ на средства ихъ оздоровленія.

Не менѣе другихъ и мы понимаемъ, какое значеніе имѣло-бы здѣсь расширеніе мѣстнаго самоуправленія, сколь желательна общественная и явная контроль надъ собираніемъ и расходованіемъ государственнаго добра. И мы разумѣемъ всю важность преобразованія податной системы, падающей нынѣ едва ли не всѣмъ своимъ бременемъ на неимущіе классы общества. И мы сознаемъ необходимость уменьшенія превышающаго финансовыя силы государства — бюджета министерствъ военнаго и морскаго. И мы, какъ то видно изъ исторической части нашего труда, — хорошо понимаемъ зависимость финансоваго разстройства отъ неосмотрительнаго предпринимания въ несоотвѣтственное время военныхъ кампаній. Наконецъ — и для насъ очевидна связь между благосостояніемъ народныхъ массъ и ихъ податною способностью. Но такъ какъ на желательныя во всѣхъ указанныхъ направленіяхъ преобразованія не можемъ ни вліять, ни загадывать впередъ: послѣдуютъ-ли эти преобразованія?—то считаемъ лучшимъ ограничить размѣры нашего труда, вопросомъ: *что можно сдѣлать для упроченія валюты въ Россіи, предполагая что, кромѣ увеличенія бюджета на нѣсколько милліоновъ рублей, всѣ остальныя общественныя и политическія условія останутся въ настоящемъ ихъ видѣ* [18])?

На этотъ вопросъ мы и попытались дать возможно ясный и опредѣленный отвѣтъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ I-ой ГЛАВѢ.

1) Благодаря основательному труду А. Брикнера («Мѣдныя деньги Россіи въ 1656—1663 гг.» С.-Петербургъ, 1884 г.) исторія мѣдныхъ рублей лучше выяснена, нежели нѣкоторыя явленія современной финансовой жизни Россіи

2) Поддѣлки раскрыты были даже на царскомъ монетномъ дворѣ. Снаряды для поддѣлки сдѣлались предметомъ открытой торговли. Тщетно правительство прибѣгало, для прекращенія зла къ самымъ строгимъ наказаніямъ. Не смотря на то, что 7.000 людей поплатились тогда жизнью, а 15.000 отсѣченіемъ рукъ, ногъ, ссылкой и лишеніемъ имущества, поддѣлки распространялись все сильнѣе. (Н. Бржескій: «Государственные долги Россіи». Петербургъ 1884 г., стр. 26).

3) Бржескій. Тамъ-же, стр. 28.

4) По «Уложенію», изданному Петромъ Великимъ, виновнымъ лили въ горло расплавленную мѣдь. Людямъ, которые послѣ такой пытки, остались-бы нѣкоторое время живыми, «Уложеніе» предлагало отсѣкать голову.

5) Большинство современниковъ Екатерины II предполагало, что бумажныя деньги будутъ неизсякаемымъ источникомъ народнаго богатства. Только одинъ генеральный прокуроръ князь Александръ Вяземскій предостерегалъ передъ послѣдствіями бумажнаго хозяйства, но на увѣщеванія его не обращали вниманія. (Иванъ Бліохъ «Finanse Rossyi w XIX wieku». Варшава, 1884 г. Т. I, стр. 41—43).

Общій оптимизмъ ярко выразился въ письмахъ Екатерины II къ Вольтеру, гдѣ встрѣчаемъ такое, напр., мѣсто: «Подати у насъ столь мало обременительны, что нѣтъ въ Россіи мужика, у котораго на столѣ не появлялись-бы курицы, всякій разъ, какъ онъ этого захочетъ; впрочемъ, съ нѣкотораго времени мужички наши предпочитаютъ курицамъ индюшки».

6) «Принимая во вниманіе потребности обращенія»—(слова указа).

7) Манифестъ 1786 г.

8) Бржескій. Тамъ-же, стр. 87—8.

9) Вотъ таблица средней стоимости ассигнаціоннаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ въ періодъ съ 1802—10 гг.

Таблицу эту беремъ изъ упомянутаго выше основательнаго труда Бліоха, представляющаго богатый сборникъ интереснаго историческаго матеріала.

Мѣсяцы	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810
Январь	79,5	82,8	88,3	81,5	83,4	67,6	57,9	43,3	36,1
Февраль. . . .	80,2	84,7	84,1	80,5	80,9	68,9	57,2	43,8	34,6
Мартъ	77,8	82,8	80,9	79,5	78,5	70,8	57,2	42,8	32,4
Апрѣль	76,3	82,5	77,8	80,9	78,9	70,2	52,4	42,8	30,4
Май	75,0	82,8	78,2	78,9	78,2	71,8	49,8	41,0	30,6
Іюнь	75,0	87,3	75,6	79,5	81,8	70,5	39,1	41,8	31,2
Іюль	76,6	89,6	82,1	81,8	81,2	70,8	44,5	41,0	30,2
Августъ . . .	76,9	92,5	80,9	81,5	81,2	69,5	43,3	40,0	29,7
Сентябрь . . .	77,8	96,4	82,1	82,8	79,5	64,0	45,5	36,3	26,4
Октябрь. . . .	80,9	95,7	80,2	83,7	76,3	63,4	44,3	36,3	24,7
Ноябрь	80,3	93,5	79,9	83,7	—	52,4	43,0	35,3	22,0
Декабрь. . . .	83,4	91,1	79,5	83,4	68,5	56,2	44,5	35,3	19,8
Средняя	78,3	88,4	80,8	81,4	78,9	66,3	48,2	40,0	29,0

10) За возобновленіе размѣна и уменьшеніе количества ассигнацій ревностнѣе всѣхъ ратовалъ Сперанскій. Его мнѣнія въ этомъ отношеніи точнѣе всего опредѣлились въ манифестѣ 20 іюня 1810 г. о преобразованіи монетной системы, и въ «уставѣ государственной комиссіи для погашенія долговъ», опубликованномъ 6 іюля того же года. Предлагаемыя Сперанскимъ средства къ исправленію финансовъ сводились къ займамъ и продажѣ государственныхъ имуществъ. Однако въ виду того, что второе изъ этихъ средствъ потерпѣло полную неудачу, да и вообще финансовая дѣятельность Сперанскаго довела до 100-милліоннаго дефицита, дальнѣйшія реформы въ духѣ Сперанскаго были оставлены.

11) Этотъ указъ предлагалъ всѣ подати, исчисляемыя прежде въ серебряныхъ рубляхъ, отнынѣ взимать ассигнаціями, принимая при податяхъ 2 ассигнаціонныхъ рубля за одинъ серебряный, а при таможенныхъ пошлинахъ и государственныхъ доходахъ 3 рубля ассигнаціями за одинъ серебромъ.

Указъ этотъ сталъ примѣняться на дѣлѣ только въ 1817 г. (Иванъ Бліохъ. Тамъ же, т. I, стр. 171).

12) Вообще Гурьевъ часто предлагалъ неудачные финансовые проекты. Самый фантастическій изъ нихъ передаетъ Бліохъ. (Т. I, стр. 106, тамъ же)

13) Канкринъ отличался не только необыкновенными административными и практическими финансовыми способностями, но и глубиною теоретическихъ взглядовъ. Взгляды эти онъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Экономія человѣческихъ обществъ» и «Ueber den Staats-kredit von einem russischen Staatsmanne». Первое изъ нихъ уже устарѣло; послѣднее можно еще и нынѣ читать съ великою пользою.

14) Бліохъ. Тамъ же, т. I, стр. 194—6. Между прочимъ здѣсь находимъ

очень интересную рѣчь Канкрина по вопросу изъятія ассигнацій изъ обращенія. Казна сберегла-бы сотни милліоновъ рублей, еслибы наслѣдники Канкрина съ надлежащимъ вниманіемъ отнеслись къ выраженнымъ въ этой рѣчи безспорно справедливымъ взглядамъ на абсолютную непригодность сожиганія кредитныхъ знаковъ.

15 и 16) Какъ видно изъ прилагаемой Бліохомъ (тамъ же, II, 29) таблицы курсъ рубля уже въ первый періодъ размѣна, не смотря на неограниченность этого размѣна, почти никогда не стоялъ a l p a r i, нерѣдко же падалъ до 90 ко п Пониженіе было бы еще чувствительнѣе, еслибы не спекуляціонная высылка золота за границу, практикованная министрами Вронченко и Брокомъ, отъ 1845—1849 гг.

Знаменательнымъ при этомъ является фактъ, что послѣ прекращенія размѣна въ концѣ 1856 года, курсъ рубля порой достигалъ a l p a r i и вообще въ теченіи 1857 г., при отсутствіи размѣна, стоялъ выше, нежели въ 1855 г. при существованіи размѣна.

17) Неограниченный обмѣнъ въ 1862 — 3 г. тоже не поднялъ курса рубля до a l p a r i, какъ это доказываетъ ниже таблица, взятая изъ сочиненія Бліоха, (II, 87):

Средняя стоимость кредитнаго рубля въ 1863 г.:

въ январѣ	93,1	метал.	коп.
» февралѣ. . . .	93,2	»	»
» мартѣ	94,3	»	»
» апрѣлѣ	94,1	»	»
» маѣ.	94,8	»	»
» іюнѣ	95,7	»	»
» іюлѣ	96,0	»	»
» августѣ	97,1	»	»
» сентябрѣ . . .	98,2	»	»
» октябрѣ	98,2	»	»

Ажіо, по всему вѣроятію, было бы еще значительнѣе, если бы не искусственное поддерживаніе курса банкомъ, при помощи значительныхъ переводовъ по высокому курсу.

18) Бліохъ. II, 135.

19) Бржескій, стр. 113.

20) Данныя относятся къ 1888 г.

ПРИМѢЧАНІЯ КО II-ой ГЛАВѢ.

---

1) Канкринъ считалъ введеніе серій одной изъ лучшихъ своихъ идей. Проф. Вагнеръ, («Die russische Papierwährung», Рига 1868, стр. 233—6) напротивъ—подвергаетъ эту форму государственнаго долга критикѣ слишкомъ рѣзкой и слишкомъ, скажемъ, докtринерской. Постоянный спросъ на серіи со стороны публики и постоянство ихъ курса, всегда почти равнаго al pari, лучше всего доказываютъ, что Вагнеръ въ данномъ случаѣ одностороненъ.

2) Раньше, а именно во время семилѣтней войны, императрица Елизавета Петровна пыталась занять въ Голландіи 2 милліона рублей, но безуспѣшно.

3) На нужды постройки Николаевской дороги заключены были въ 1842—50 гг. внѣшніе займы на 76 мил. рублей номинальныхъ (получено по нимъ всего 70 милл.) и внутренніе займы на 40 милліоновъ руб., да еще 12 мил. кредитными билетами—и того 132 мил., что составляетъ 217,000 руб. на 1 версту!!! Чтобы высоту этой цифры и связанныя съ постройкой этой дороги злоупотребленія рельефнѣе представить, добавимъ, что издержки по постройкѣ желѣзной дороги не должны среднимъ числомъ простираться выше 30—40 тысячъ рублей на версту.

4) Болѣе подробныя данныя о вліяніи Крымской войны читатель найдетъ у Бліоха (тамъ же, т. II, 6) и у Бржескаго (244—5).

5) Вотъ что пишетъ Бліохъ объ этомъ интересномъ явленіи: «Столь значительное пониженіе процентовъ повело къ совершенно неожиданнымъ и грознымъ послѣдствіямъ. Въ теченіи полугода, т. е. по 1 Января 1858 г., запасъ наличныхъ денегъ въ банкахъ и депозитныхъ кассахъ уменьшился до 95 мил. Въ то же время требованія возврата вкладовъ столь непомѣрно увеличивались, что правительство было вынуждено предпринять самыя разнообразныя средства, чтобы предотвратить опасность, угрожающую государственному кредиту».

Опытъ пониженія процентовъ отъ вкладовъ имѣлъ однако ту хорошую сторону, что люди, стоящіе во главѣ россійскихъ финансовъ, воочію убѣдились, какими опасностями угрожаетъ государству пользованіе частными краткосрочными вкладами. Чтобы опасность эту въ будущемъ устранить, изданъ

былъ 26 Дек. 1856 г. указъ, воспрещающій принимать вклады учетному банку депозитнымъ и сохраннымъ кассамъ Только коммерческому банку разрѣшено было принимать вклады, и то лишь по 1-ое іюля 1860 г.

6) Выигрышные займы, столь охотно теперь покупаемые публикой, оказались вовсе невыгодными для казны. Бржескій (стр. 249) исчисляетъ, что казна въ выигрышахъ и процентахъ платитъ 6 $^{1}/_{4}$% суммы, фактически ею занятой. Любопытно и то, что выигрыши столь заманчивые нынѣ для публики, вовсе не оказывали такого дѣйствія во время записей. По оффиціальнымъ отчетамъ требуемая при записяхъ сумма покрыта была будто-бы съ излишкомъ 15 мил. Какъ доказываютъ однако Бліохъ, Кауфманъ и Вагнеръ, частныя записи не достигли даже эмиссіонной суммы займа, мнимый же хорошій результатъ былъ достигнутъ, благодаря значительному участью государственнаго банка при записяхъ.

7) Пагубное вліяніе лихорадочной постройки желѣзныхъ дорогъ и неосмотрительнаго соренія гарантіями—внѣ всякихъ сомнѣній.

Авторъ «Финансовъ Россіи», не смотря на то, что самъ принималъ въ желѣзнодорожной лихорадкѣ дѣятельное участіе, не только откровенно сознается, что желѣзныя дороги, обременивъ страну значительными заграничными займами, оказали вредное вліяніе на бюджетъ и вексельный курсъ,—но даже собралъ любопытныя цифры, позволяющія оцѣнить размѣры этого вреднаго вліянія.

Вотъ эти данныя: «Изслѣдованія («Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи», томъ V, финансовые результаты) доказываютъ, что постройка 20 тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ, поглотившая 1 $^{1}/_{2}$ милліарда рублей, была осуществлена главнымъ образомъ при содѣйствіи иностранныхъ капиталистовъ, которымъ пришлось обезпечить минимальный доходъ въ металл. валютѣ, въ видѣ правительственной гарантіи процента по акціямъ и облигаціямъ.

Обязательства, которыя правительство приняло на себя, выдавъ концессіи именно на такихъ условіяхъ, уже въ 1876 г. составляли 45,2 мил. металлич. руб. и 1,7 мил. кредитныхъ рублей. Кромѣ того, выпущено разными дорогами бумагъ, правительствомъ негарантированныхъ, на 112,5 мил. руб. металл. и 128,3 мил. кредит., по которымъ приходится платить ежегодно, считая 5% и 0,1% на погашеніе, 5,9 мил. руб. металлическихъ и 6,1 мил. рублей кредитныхъ. Насколько обременительны для казны обязательства, принятыя ею, явствуетъ изъ того, что съ 1866—76 г. одни проценты, уплачиваемые въ металлической валютѣ, составили 374 мил. руб. Конечно, часть этой суммы пополнена была желѣзными дорогами изъ чистаго ихъ дохода, но не слѣдуетъ забывать,

что правительство не только горантировало проценты. Оно пособляло желѣзнодорожнымъ обществамъ, выдавая имъ ссуды и на постройку новыхъ дорогъ, и на увеличеніе подвижнаго состава, и на другія улучшенія, долженствующія вызвать увеличеніе движенія и доходовъ на эксплуатируемыхъ дорогахъ. Всѣ такого рода правительственныя пособія, составляя долгъ желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ казнѣ, въ концѣ 1875 года равнялись:

Правительственная гарантія по процентамъ и погашенію желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій . .	134,2 мил. р.
Авансы подъ облигаціи, принятыя казною въ залогъ отъ желѣзнодорожныхъ обществъ	40,0 »
Авансы казны на постройку нѣкоторыхъ линій Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ .	61,3 »
Авансы на постройку дорогъ и увеличеніе подвижнаго состава другихъ обществъ	0,8 »
Суммы, причитающіяся отъ частныхъ обществъ за дороги, казной построенныя и проданныя обществамъ	3,2 »
Итого . .	239,5 мил. р.

Изъ общей этой суммы по однимъ гарантируемымъ процентамъ желѣзнодорожныя общества задолжали казнѣ за это время 174,2 мил. Въ одномъ только 1875 году пришлось приплатить казнѣ процентовъ 22,5 милл.; а такъ какъ гарантія правительства по этимъ процентамъ простиралась въ 1875 г. на сумму 52,7 милл. рублей, то правительство вынуждено было фактически уплатить 42,5% всей гарантируемой за этотъ годъ суммы.

Вообще въ теченіи 7 лѣтъ, т. е. съ 1867 по 1875 г., приплаты по гарантируемымъ процентамъ составили 145,7 мил. руб. т. е. 48,7% всей гарантируемой суммы.

8) Н. Бржескій. Госуд. долги Россіи, стр. 260.

9) Самымъ пагубнымъ по своимъ послѣдствіямъ заблужденіемъ финансовой политики Россіи,—считаемъ искусственную поддержку курса, сопровождаемую тайной высылкой золота за границу. По даннымъ, собраннымъ Бліохомъ, выслано было въ Англію съ этою цѣлью:

въ 1845 г.	290	пуд. золота
» 1846 »	146	» »

въ 1847 г. . . . . 1.141,000 рублями серебр.
и 4.120.000 полуимперіялами.
» 1848 » . . . . 6.400,000 »
» 1849 » . . . . 250 пуд. золота.

На этотъ же предметъ израсходовано:

въ 1858 г. . . . 12.875,000 руб.
» 1859 » . . . . 29.000,000 »
» 1860 » . . . болѣе 14.000,000 руб.
» 1861 » . . . . около 32.000,000 руб.

не считая переводовъ на 35 мил. руб.

Эта пагубная и производящая временное повышеніе курса операція—повторилась въ 1875—76 гг., въ размѣрахъ столь громадныхъ, что въ теченіи только двухъ мѣсяцевъ, апрѣля и мая 1876 г. израсходовано на это 27 мил. руб.

Вышеприведенныя далеко неполныя данныя, дозволяютъ предполагать, что впродолжоніи послѣднихъ 40 лѣтъ истрачено на этотъ предметъ нѣсколько сотъ мил. руб. (Ив. Бліохъ, I, 233, II, 46, 49, 87, 225, 228).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ III-ей ГЛАВѢ.

1) Связь между неразмѣнной кредитной валютой и внѣшней политикой довольно точно выяснена И. И. Кауфманомъ въ его сочиненіи: «Кредитные рубли, ихъ упадокъ и возстановленіе». Спб., 1888 г. Цѣль этого труда: — опредѣленіе условій, при соблюденіи которыхъ неразмѣнная валюта не только безвредна, но даже полезна. Условія эти сводятся будто бы къ тому, что бумажную валюту слѣдуетъ считать средствомъ облегченія займовъ внутреннихъ и предупрежденія внѣшнихъ. Стр. 367.

2) Въ Италіи, по словамъ Кауфмана, размѣнъ былъ пріостановленъ въ 1866 г., слѣдовательно вслѣдствіе войны съ Австріей. Сумма, занятая тогда въ формѣ безпроцентнаго текущаго долга отъ итальянскаго народнаго банка, составляла первоначально всего только 278 мил. лиръ: однако оказалось, что Италія не въ состояніи уплатить этого незначительнаго долга — и Кауфманъ видитъ причину этого явленія въ томъ, что, по наущенію Наполеона III, враждебно въ это время настроеннаго къ Италіи, французскіе банкиры стали искусственно ронять государственный кредитъ Италіи. Благодаря ихъ кознямъ количество неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ достигло въ Италіи 445 мил. лиръ. Въ 1874 г. долгъ этотъ вмѣстѣ съ 50-ью мил., занятыми у банковъ въ металлической монетѣ, достигъ 860 мил., суммы — для Италіи громадной. Соразмѣрно падалъ курсъ итальянскихъ лиръ, и въ 1874 году они потеряли 17, $1^0/_0$ своей стоимости. Только въ 1880 г. министръ финансовъ Мажліани выработалъ проэктъ финансовой реформы, основанной на погашеніи 500 мил. лиръ и возобновленіи обмѣна остальныхъ 340 м. Эту финансовую операцію удалось осуществить помощью значительныхъ процентныхъ займовъ, крайне обременяющихъ итальянскій бюджетъ и вынуждающихъ къ непомѣрной эксплоатаціи податныхъ силъ населенія. Кауфманъ приходитъ въ восторгъ отъ той умѣлости, съ какой Мажліани втеченіи 6 лѣтъ провелъ эту реформу. Онъ забываетъ, что кажущіеся

благопріятные ея результаты едва ли составляютъ эквивалентъ экономическаго упадка, до котораго крестьянское населеніе Италіи доведено бременемъ непосильныхъ податей.

3) Въ Австріи (смотри Левъ Билинскій: «System Ekonomii spolecznej», T. I стр. 337) введены были въ 1762 г. въ обращеніе размѣнные банкноты; но уже въ 1797 г. Наполеоновскія кампаніи повлекли за собою пріостановку размѣна и принудительный курсъ. Въ началѣ 1799 г. disagio составляло только 5%, въ концѣ этого года оно поднялось до 17%. Въ 1805 г. disagio составляло 136%, въ 1806—185%, въ 1807—200%; въ 1811 г. было въ обращеніи 1060 милліоновъ бумажекъ, и disagio достигало до 1200%, т. е. за 100 гульденовъ серебромъ приходилось платить 1200 гудьденовъ въ банкнотахъ. Послѣ троекратной девальваціи въ 1811, 1813 и 1816 гг. и возобновленіи размѣна народнымъ банкомъ 1817 г., курсъ новыхъ банкнотовъ не только стоялъ al pari съ серебромъ, но даже выше серебра.

Во время революціи 1848 г., опять подъ вліяніемъ военныхъ событій, правительство стало занимать деньги въ банкѣ и вынуждено было придать банкнотамъ принудительный курсъ. Въ ноябрѣ 1858 г. размѣнъ былъ возобновленъ, но уже въ апрѣлѣ 1859 г. Крымская война заставила Австрію вернуться къ бумажной неразмѣнной валютѣ. Всѣ дальнѣйшія усилія въ этомъ направленіи остались безуспѣшны. Однако финансовое положеніе Австріи на столько улучшилось, что въ 1878—9 г. австрійскіе банкноты, не смотря на ихъ принудительный курсъ, стояли на ½% выше серебра, а disagio съ тѣхъ поръ рѣдко превышало 6—7%.

4) Даже столь богатое государство, какъ Англія, вынуждено было въ 1797 г. пріостановить обмѣнъ банкнотовъ подъ финансовымъ бременемъ Наполеоновскихъ кампаній. Не смотря на то, въ теченіи двухъ лѣтъ, курсъ ихъ держался наравнѣ съ золотомъ. Только съ 1799 г. курсъ неразмѣнныхъ банкнотовъ понижается. Въ 1804 г. ажіо составляетъ 13%, въ 1813 году 30%. Это былъ предѣлъ пониженія. Въ 1814 году ажіо уменьшается до 9%, а въ 1815 — до 5½%, такъ что въ это время можно было-бы возобновить размѣнъ, если бы не противодѣйствіе самого англійскаго банка, для котораго было очень выгодно пользоваться и впредь привиллегіей выпуска неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ. Вслѣдствіе этой оппозиціи, послѣдовавшее въ 1815 г. рѣшеніе парламента о возобновленіи размѣна, только въ 1823 г. приведено было въ дѣйствіе.

5) При наличности богатыхъ финансовыхъ средствъ, Франція оказалась въ состояніи вынести въ нынѣшнемъ столѣтіи десятокъ—другой военныхъ кампаній, не прибѣгая къ столь обычнымъ въ этихъ случаяхъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Однако франко-прусская война до того истощила наличныя кредитныя средства страны, что французская казна наконецъ вынуждена была прибѣгнуть къ принудительной валютѣ. По Кауфману франко-прусская война потому именно довела Францію до неразмѣнной валюты, что театромъ войны была сама Франція, между тѣмъ какъ всѣ другія французскія войны происходили внѣ Франціи, Оставляя въ сторонѣ, на сколько это справедливо, вернемся къ фактамъ и отмѣтимъ слѣдующія подробности. Сумма кредитныхъ билетовъ находящихся въ обращеніи въ моментъ объявленія войны, составляла 1455 мил. фр.; размѣнной же фондъ—1244 мил. фр. Слѣдовательно, можно было полагать, что обмѣнъ вполнѣ обезпеченъ. Когда однако въ теченіи 15 дней публика потребовала изъ банка 160 мил. фр., и паника нисколько не уменьшалась, французское правительство вынуждено было пріостановить размѣнъ постановленіемъ 12 августа 1870 г., ограничивая новые выпуски предѣломъ 1800 мил. франковъ. Спустя два дня этотъ максимальной предѣлъ былъ повышенъ до 2400 мил. фр. Сумма авансовъ, взятыхъ изъ французскаго банка во время войны, простиралась до 1435 мил. фр. Количество банкнотовъ, выпускаемыхъ банкомъ, постоянно возрастало, такъ что въ 1873 г. во Франціи находилось въ обращеніи на 3058 мил. неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ, при размѣнномъ фондѣ въ 764 мил. фр. Но французское министерство финансовъ ни на минуту не забыло, послѣ окончанія войны, о своихъ обязательствахъ по отношенію къ банку. Уже въ январѣ 1871 г. заключенъ былъ съ банкомъ договоръ, обезпечивающій причитающуюся ему отъ казны сумму на бывшихъ императорскихъ лѣсахъ; въ іюлѣ же мѣсяцѣ рѣшено, что банковый долгъ будетъ погашенъ въ семи вносахъ по 200 мил. Это обязательство было исполнено съ замѣчательнѣйшею точностью, такъ какъ послѣдній вносъ послѣдовалъ за 8 мѣсяцевъ раньше срока. Понятно, что этихъ блистательныхъ результатовъ можно было достигнуть только двоякимъ путемъ: повышеніемъ податей и займами, основанными также на податныхъ источникахъ. Значительныя богатства Франціи позволили ей легче переносить податное бремя, и потому пагубныя послѣдствія слишкомъ скораго возобновленія обмѣна, въ ущербъ малосостоятельнымъ плательщикамъ ен проявились столь ярко, какъ въ Италіи.

6) Неразмѣнные американскіе банкноты, или такъ называемые гринбеки, введены были въ 1861 г. во время борьбы Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ съ Южными и просуществовали до 1879 г. Они оказывали, повидимому, столь благопріятное вліяніе на развитіе промышленности и торговли, что только veto президента Гранта сломило противодѣйствіе партіи, сопротивляющейся возобновленію обмѣна.

7) Марксъ, точнѣе всѣхъ экономистовъ развившій теорію денегъ, опредѣляетъ, что деньги, будучи мѣриломъ стоимости и средствомъ обмѣна, исполняютъ, кромѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ функцій, еще нѣкоторыя другія, а именно: онѣ служатъ средствомъ громожденія и сохраненія стоимостей (thesaurisation), равно средствомъ платежей или внутреннихъ въ формѣ монеты, или международныхъ—въ формѣ серебрянныхъ и золотыхъ слитковъ. Билинскій вслѣдъ за Книссомъ (который въ свою очередь много заимствуетъ у Маркса), дѣлитъ функціи денегъ на абсолютныя и относительныя. Абсолютныя функціи деньги исполняютъ, на сколько служатъ: a) орудіемъ обмѣна, b) орудіемъ платежей, c) мѣриломъ стоимости. Къ относительнымъ функціямъ причисляетъ Билинскій перемѣщеніе стоимостей во времени и перемѣщеніе ихъ въ пространствѣ. Классификація эта въ сущности ничѣмъ не отличается отъ классификаціи Маркса, такъ какъ суть нисколько не измѣнилась отъ того, что Билинскій три первыя изъ различаемыхъ Марксомъ функцій назвалъ абсолютными, функцію же сохраненія стоимостей во времени считаетъ относительной.

8) Таковая гарантія никогда не можетъ быть полной, такъ какъ со временемъ мѣняется не только количество труда, содержимаго въ данномъ товарѣ, (а слѣдовательно — и стоимость этого товара), но измѣняется также стоимость металловъ, служащихъ средствомъ обмѣна. По Рошеру, со временъ открытія Америки, стоимость золота и серебра уменьшилась въ 3—4 раза. Въ началѣ 16-го столѣтія произошла полная революція цѣнъ и золото съ 1525 по 1550 годъ цѣнилось два раза дешевле, нежели съ 1475 по 1500 г.

Перемѣны эти иногда происходятъ такъ быстро, что нравственная гарантія государства можетъ оказаться надежнѣе, нежели матеріальная гарантія въ металлѣ, какъ товарѣ. Цѣна серебра напр. въ послѣднее время падаетъ столь быстро, что владѣльцы австрійскихъ бумажныхъ гульденовъ (въ случаѣ предполагаемаго теперь введенія въ Австріи золотой валюты) могутъ оказаться лучше обезпеченными противъ пониженія стои-

мости орудія обмѣна, нежели всѣ тѣ, которые для сохраненія стоимости пользуются серебряными гульденами.

Въ 1877 г. колебанія въ цѣнѣ серебра и золота, были по словамъ Іоганна Шнейдра («Zur Währungsfrage» стр. 27), столь значительны, что дѣлали невозможною внѣшнюю торговлю между странами, пользующимися неодинаковой металлической валютой. По Н. И. Піерсону («Die Münzfrage», стр. 5), цѣна серебра, составляющая въ Лондонѣ въ 1872 г. $60^1/_4$ пенсовъ за унцію, стала падать впослѣдствіи въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Въ 1873—$59^1/_4$	Въ 1877 —$54^3/_4$
» 1874—$58^5/_{16}$	» 1878 —$52^6/_8$
» 1875—$56^3/_4$	» 1879/80—$52^1/_5$—$52^{15}/_{16}$.
» 1876—$53^1/_{16}$	

Въ послѣдніе годы паденіе цѣнности серебра было еще значительнѣе; такъ въ 1887 г. за унцію серебра предлагали въ Лондонѣ среднимъ числомъ $44^3/_8$ пенса.

9) Не слѣдуетъ забывать, что къ матеріальной гарантіи, заключающейся въ стоимости металла, употребляемаго для выдѣлки монеты, присоединяется нравственная гарантія государства въ томъ, что данная монета дѣйствительно содержитъ въ себѣ количество металла, опредѣленное монетнымъ уставомъ. Съ другой стороны, основаніемъ нравственной гарантіи государства служатъ до нѣкоторой степени факторы вполнѣ матеріальные, а именно: экономическое благосостояніе страны, развитіе промышленной техники, бо̀льшій или меньшій запасъ накопленныхъ капиталовъ, стоимость государственныхъ лѣсовъ и земель и т. д. Если мы, слѣдовательно, сохраняемъ это подраздѣленіе, то только потому, что въ первомъ случаѣ преобладаютъ факторы матеріальные, во второмъ факторы нравственные.

10) Дабы дать читателямъ понятіе, какое громадное количество труда заключается въ единицѣ вѣса золота, укажемъ, что необходимо добыть и промыть 100,000 пуд. песку, чтобы получить фунтъ золота.

11) За послѣднее время издержки производства благородныхъ металловъ вообще, серебра же въ особенности, стали подвергаться все болѣе и болѣе сильнымъ колебаніямъ. Еще въ седьмомъ десяткѣ текущаго столѣтія, т. и. «Латинской Уніи» (въ составъ которой входили Франція, Италія, Испанія, Бельгія и т. д.) удавалось поддерживать постоянное отношеніе $1:15^1/_2$ между стоимостью золота и стоимостью серебра. Въ послѣдніе же годы отношеніе это колеблется между 1:16 и 1:20,

и въ этихъ предѣлахъ въ короткіе сравнительно промежутки времени колебанія порой бываютъ очень сильны. Золото оказалось по цѣнѣ постояннѣе серебра. Но если вѣрить предсказаніямъ вѣнскаго геолога проф. Suess'a, человѣчество не долго въ состояніи будетъ пользоваться въ требуемыхъ имъ размѣрахъ этимъ средствомъ обмѣна. По мнѣнію этого ученаго, люди уже добыли больше половины всего доступнаго для нихъ золота; быстрое истощеніе вновь открываемыхъ копей въ Калифорніи, Австраліи и Сибири позволяетъ сомнѣваться, хватитъ-ли въ будущемъ этого металла для потребностей цивилизованнаго міра. (См. «Unsere Münzreform» А. Вагнера, стр. 30).

12) Еще въ XVI и XVII столѣтіи государства не стѣснялись поддѣлывать монету. И въ новѣйшія времена политическія побужденія (Фридрихъ Великій въ борьбѣ съ Польшей, Наполеонъ въ борьбѣ съ Россіей) заставляли государственныхъ людей этимъ средствомъ не брезгать. Въ особенности Фридрихъ Великій нисколько въ этомъ отношеніи не стѣснялся. Подѣльные фридрихсдоры его выдѣлки ходили въ Любекѣ еще въ 1876 г. и заключали въ себѣ:

Фридрихсдоры:

1751 г.—0 золота, т. е. одну мѣдь (!).
1754 »—0 (!).
1755—7 г.—3 талера 10 грошей.
1758 г.—0 (!).
1759 »—1 тал. 15 гр.
1760—1 г.—0 (!) и т. д.

(Билинскій—«Syst. ekon. spolecz.»—стр. 197, т. I).

13) Мелкая монета въ Россіи заключаетъ 49% серебра, а 51% мѣди.

14) Техническія подробности относительно депозитныхъ и эммиссіонныхъ банковъ «Giro und Notenbanken» читатель можетъ найти у Рошера въ «National Oekonomik des Handels und Gewerbfleisses», § 61—66.

15) Мнѣніе экономистовъ, будто бумажныя деньги потому не могутъ быть мѣриломъ стоимости, что сами не имѣютъ стоимости, ошибочно въ своихъ основахъ. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы измѣреніе производилось при помощи единицъ того же разряда. Мы можемъ мѣрить теплоту не единицей тепла, а единицей расширенія ртутнаго столбика; мы можемъ измѣрять напряженіе электрическаго тока единицами объема разложенной воды; мы можемъ на пружинныхъ вѣсахъ измѣрять вѣсъ не разновѣсомъ, но непосредственнымъ давленіемъ. Точно также, коль скоро при помощи золота опредѣлены количества труда, содержимыя въ различныхъ продуктахъ, то дальнѣйшія измѣненія въ этихъ количествахъ можно опредѣлять непосредственно. Въ этихъ слу-

чаяхъ бумажныя деньги играютъ точно такую же роль, какъ помѣченный на пружинныхъ вѣсахъ масштабъ давленія.

16) Не легко отъискать примѣры вздорожанія металлическихъ денегъ, вслѣдствіе внезапнаго ихъ недостатка, ибо всегда можно скоро пособить этому недостатку при помощи денежныхъ суррогатовъ. Гиффенъ утверждаетъ однако, что въ 1873—9 гг. низкій уровень цѣнъ на всѣ товары въ Англіи былъ послѣдствіемъ вздорожанія золота, имѣющагося въ то время въ недостаточномъ количествѣ.

17) Экономическія послѣдствія внезапнаго прилива золота въ значительныхъ количествахъ прекрасно изложены Адольфомъ Сетберомъ въ его брошюрѣ, озаглавленной: «Die fünf Miliarden. Betrachtungen uber die Folgen des grossen Kriegsentschädigung für die Wirthschaftsverhältnisse Frankreichs und Deutschlands». См. особ. стр. 39—42.

18) Когда количество выпущенныхъ неразмѣнныхъ денегъ превзойдетъ существующую на нихъ потребность и когда этотъ излишекъ не можетъ быть употребленъ на производительныя цѣли,—то онъ скопляется въ частныхъ кассахъ и банкахъ и начинаетъ играть роль сохранителя цѣнности.

19) Теоретиковъ, требующихъ, чтобы эмиссіонные банки не имѣли права выпускать банкнотовъ, необезпеченныхъ вполнѣ металлическимъ фондомъ, называютъ въ Англіи — ультрабульонистами. Въ Германіи—Іоганнъ Филиппъ Шнейдеръ — самый видный представитель этого направленія. См. его монографію «Zur Währungsfrage» Берлинъ, 1877 г.

20) Ту систему, при которой эмиссіонный банкъ имѣетъ право выпуска разъ на всегда опредѣленной, постоянной суммы банкнотовъ, не обезпеченныхъ металломъ, называютъ—контингенціонной. Англійскій банкъ съ 1844 г. слѣдуетъ этой системѣ. Максимумъ выпускаемыхъ имъ банкнотовъ только на 14 мил. фунтовъ стерлинговъ можетъ превышать сумму имѣющагося въ банкѣ металлич. запаса. Подробности смотри у Милля въ его «Основахъ политич. экономіи». т. II, гл. XXIV и у Рошера въ «National Oekonomik» § 67.

21) Тукъ и Фулертонъ доказали (См. Дж. Ст. Милль «Основ. полит. экон.» Т. II. XXIV), что въ спекуляціонные періоды количество выпускаемыхъ банкнотовъ увеличивается не *до* повышенія цѣнъ, но *послѣ* ихъ повышенія—и является, слѣдовательно, не причиной, а послѣдствіемъ повышенія цѣнъ. Тѣ спекуляціонныя сдѣлки, послѣдствіемъ которыхъ является повышеніе цѣнъ, совершаются не при помощи банкнотовъ, н. посредствомъ переводовъ на банки или, еще чаще, при помощи долговыхъ записей въ книги банка. Вообще, спекулянты пользуются кредитомъ

банка не въ періодъ спекуляціонной горячки, а только наканунѣ кризиса, съ цѣлью покрытія платежей, вызванныхъ неблагопріятными результатами спекуляціи.

22) Пресловутые грюндеры (учредители дутыхъ предпріятій) въ Вѣнѣ и Берлинѣ пользовались до краха 1873 г. чрезмѣрно широко открытымъ банковымъ кредитомъ. Они не имѣли ни возможности, ни надобности прибѣгать къ услугамъ банковъ эмиссіонныхъ—въ точномъ смыслѣ этого слова.

23) Проф. Билинскій полагаетъ, что существованіе бумажныхъ денегъ уже само по себѣ—экономическая безсмыслица, нѣчто противорѣчащее не только правиламъ стоимости и цѣны, но прямо логическому мышленію. («Syst. ekon. spol.» T. I. стр. 335).

Почтенный профессоръ, кажется, не вполнѣ ясно сознаетъ, что факты могутъ только существовать, или несуществовать; безсмыслицы слѣдуетъ искать не въ фактахъ, но въ неумѣломъ или одностороннемъ разъясненіи фактовъ.

24) Вотъ въ какихъ словахъ выражаетъ Билинскій свое негодованіе по поводу бумажныхъ денегъ:

«Бумажныя деньги—это экономическая безсмыслица». «Логика чуждается такого мѣрила, лишеннаго всякой стоимости». «При существованіи бумажной валюты съ принудительнымъ курсомъ публика свыкается съ безсмысленной оцѣнкой стоимости:—бумагой». «Бумажныя деньги почти всегда находятся въ чрезмѣрномъ количествѣ». «Бумажныя деньги, долженствующія и обладающія будто-бы постоянной стоимостью, принимаются на дѣлѣ по курсу, т. е. по цѣнѣ эфемерической» и т. д.

25) Относящіяся сюда взгляды Маркса помѣщены въ IV главѣ нашего сочиненія.

26) Вотъ взгляды болѣе извѣстныхъ экономистовъ на этотъ вопросъ:

«Самый опасный изъ всѣхъ способовъ возстановленія экономическихъ силъ государства въ тяжелыя времена политическихъ затрудненій—это выпускъ лишенныхъ стоимости бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Средство это опаснѣе самыхъ тяжелыхъ займовъ, а даже вреднѣе, нежели несправедливое временное пріостановленіе жалованія чиновникамъ или временное прекращеніе уплаты государственныхъ долговъ». (Рошеръ. «National Oekonomik» § 84 стр. 255).

«Выпускъ бумажныхъ денегъ, даже въ видѣ временнаго финансоваго пособія, — это безспорное зло, это несправедливость, это самая тяжелая изъ податей, это частичный грабежъ. Во сто кратъ однако бо́льшимъ зломъ является хроническое, долговременное бумажное хозяй-

ство, такъ какъ въ долговременности этого явленія кроется причина всѣхъ вредныхъ его послѣдствій». (Д-ръ А. Вагнеръ «Die russische Papierwährung», стр. 14).

«Лишенныя стоимости и снабженныя принудительнымъ курсомъ бумажныя деньги—это разорительное и вмѣстѣ съ тѣмъ растлѣвающее бѣдствіе. Бѣдствіе это дѣлается тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ сильнѣе колебанія бумажныхъ денегъ». (Schaeffle «Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft». T. I. стр. 242).

«Стоимость неразмѣнныхъ денегъ вполнѣ произвольна; увеличенію ихъ нѣтъ предѣловъ. Всякій новый выпускъ понижаетъ стоимость всѣхъ предъидущихъ выпусковъ и потому вызываетъ *соотвѣтственное* (?) повышеніе цѣнъ. Кому бы ни принадлежала власть выпускать неразмѣнныя бумажныя деньги, она составляетъ невыносимое зло». (Дж. Стюардъ Милль, «Основы полит. экономіи», т. II, гл. XIII).

Ссылки въ этомъ родѣ можно было бы продолжать безъ конца, но, по недостатку мѣста, мы ограничимся выше приведенными.

27) Хотя почти въ каждомъ экономическомъ учебникѣ можно найти довольно поверхностныя разсужденія о существующей будто бы аналогіи между частнымъ и государственнымъ кредитомъ, но это ни въ чемъ не умаляетъ справедливости нашего заключенія, что нравственное значеніе государственной гарантіи не было до сихъ поръ, какъ слѣдуетъ, оцѣнено. Напротивъ, поверхностность этой аналогіи служитъ лучшимъ доказательствомъ, какъ мало данный вопросъ до сихъ поръ въ наукѣ разработанъ. Изъ писателей, мнѣ знакомыхъ, одинъ только Канкринъ вполнѣ ясно понялъ, что между частнымъ и государственнымъ кредитомъ проявляется скорѣе антитеза, нежели аналогія, и рельефно намѣтилъ эту антитезу въ сочиненіи «Ueber den Staatskredit» стр. VII—VIII и 14—24.

28) Любопытныя подробности на этотъ счетъ сообщаетъ Рошеръ въ «Betrachtungen über die Währungsfrage der deutschen Münzreform», стр. 29.

29) Къ немногочисленнымъ экономистамъ, предпочитающимъ неразмѣнныя ноты размѣннымъ банкнотамъ, принадлежатъ: въ Америкѣ сенаторъ Турманъ, глава партіи гринбекистовъ, въ Германіи — Перротъ, Маурусъ, Дюрингъ.

30) Трудно вообразить индивидуальную потребность, болѣе настоятельную, нежели общественная потребность, или—скорѣе—общественная необходимость платить подати. На всякомъ шагу мы видимъ бѣдняковъ, лишенныхъ возможности заботиться о своемъ умственномъ развитіи, о собственномъ здоровіи и о здоровьи членовъ семьи, о воспитаніи дѣтей

и т. д. Люди эти не удовлетворяютъ, какъ слѣдуетъ, ни одной изъ своихъ физическихъ и умственныхъ потребностей, а все-таки они вынуждены удовлетворять общественной потребности платить подати.

Еще Франклинъ справедливо замѣтилъ, что есть только двѣ вещи въ мірѣ, отъ которыхъ ни одинъ человѣкъ отдѣлаться не можетъ: это—смерть и уплата податей. Слѣдовательно, если при помощи бумажныхъ денегъ можно удовлетворять эту самую настоятельную изъ жизненныхъ потребностей, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ народныхъ массахъ бумажныя деньги пользуются такимъ же почетомъ, какъ золото и серебро.

Мнѣніе наше, что вся сила бумажныхъ, неразмѣнныхъ денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ средствомъ уплаты податей, въ наукѣ не единично.

Гольдшмитъ напр. совершенно резонно утверждаетъ, что бумажныя деньги — это только платежное средство, но не обѣщаніе уплаты или переводъ на уплату. «Этотъ кусокъ бумаги будетъ нами принятъ при платежахъ въ стоимости одного талера»—вотъ надлежащая формула бумажныхъ денегъ. Казна, издавая кредитные знаки, вовсе не обѣщаетъ, что уплатитъ въ металлѣ ту сумму, которая значится на кредитномъ билетѣ; казна обязуется только принимать такого рода знаки вмѣсто дѣйствительнаго платежа. Казна не принимаетъ здѣсь никакого обязательства по отношенію къ ней самой; она только до высоты суммы, обозначенной на кредитныхъ знакахъ, освобождаетъ ихъ владѣльцевъ отъ обязанности вносить подати металломъ. (См. Knies: «Das Geld», Берлинъ, 1885 г., стр. 345).

31) Въ 1811 г., во время преній въ англійскомъ парламентѣ относительно возстановленія металлическаго обращенія, одинъ изъ ораторовъ сказалъ въ защиту бумажныхъ денегъ, что «простой народъ ничего не имѣетъ противъ бумажныхъ денегъ. Простой народъ готовъ считать деньгами все, что ему велятъ. Онъ готовъ считать деньгами даже казенныя сальныя свѣчи, если-бы онѣ не таяли въ карманѣ» и если-бы — прибавимъ — казна принимала ихъ вмѣсто золота при уплатѣ податей.

32) Мы имѣемъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ прямыя подати. Потребительныя подати далеко не въ той степени способствуютъ упроченію среди народа довѣрія къ бумажнымъ деньгамъ.

33) Среди ежедневныхъ русскихъ изданій врядъ ли можно найти газету, которая откровенно сознавала бы, что состояніе финансовъ Россіи, а главное стоимость почти ничѣмъ не гарантируемаго бумажнаго рубля, не можетъ не возбуждать среди иностранцевъ основа-

тельныхъ опасеній. Газетные финансисты стараются объяснить низкій уровень курса происками спекуляціи, и забываютъ о томъ, что спекуляція, руководясь стремленіями къ наживѣ, не имѣетъ никакого основанія постоянно обезцѣнивать какую бы то ни было цѣнность.

34) Пресса Австріи и Германіи враждебно къ Россіи настроенная, придерживается прямо противоположной тактики: она систематически игнорируетъ явленія благопріятныя и неимовѣрно преувеличиваетъ всѣ отрицательныя данныя экономической и финансовой жизни Россіи. Однимъ словомъ, русскіе публицисты покрываютъ дѣйствительное, болѣзненное, желтое лицо русскаго рубля румянами, иностранные публицисты — сажей.

35) Заграничные коммиссіонеры, покупающіе въ пограничныхъ мѣстностяхъ хлѣбъ, яйца, тряпки т. д. на наличныя деньги, сниски-ваютъ этимъ для заграницы временный сбытъ на находящіеся тамъ временно русскіе бумажные рубли. Но ихъ обороты слишкомъ незначительны, чтобы вліять могли на повышеніе курса.

36) Въ десятилѣтіе съ 1876 по 1886 г. вексельный курсъ весьма рѣзко понизился, а между тѣмъ разница между вывозомъ и ввозомъ товаровъ выразилась по торговлѣ Россіи съ Европой слѣдующими цифрами:

Вывозъ . . .	5.352.452.000 кред. руб.	3.410.383.000 руб. метал.
Ввозъ.	4.775.002.000 » »	3.041.915.000 « »
Излишекъ вывоза	577.450.000 » »	368.468.000 » »

(См. Кауфманъ— стр. 4).

Несмотря однако на столь значительный перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ курсъ валюты не только не поднялся въ сравненіи съ предъидущимъ десятилѣтіемъ, но даже упалъ до самаго низкаго уровня съ 1843 г., т. е. со времени изъятія ассигнацій изъ обращенія.

37) Благопріятнымъ балансомъ пользуются въ Европѣ: Германія, Австрія, Россія, Испанія, въ Азіи—Японія, Сіамъ, Индія, Голландскія Колоніи, Французская часть Индо-Китая. Неблагопріятнымъ балансомъ пользуются: Англія, Франція, Италія, Голландія, Бельгія, Швейцарія. И такъ самыя богатыя страны имѣютъ балансъ неблагопріятный; напротивъ, бѣдныя страны—благопріятный.

38) Несогласіе доктрины торговаго баланса съ фактами будетъ еще рѣзче, если сопоставить упомянутыя данныя съ сообщенными Мюльгалемъ («Balance Sheet of the World for ten yars») цифрами

относительно прироста народнаго богатства на каждаго жителя слѣдующихъ европейскихъ странъ:

	На каждаго жителя металлич. рублей.	
1. Англія.	365,8	
2. Голландія	339,1	
3. Бельгія	275,0	
4. Франція	222,5	Средняя цифра прироста богатства Европы на голову: 145 руб.
5. Германія	175,3	
6. Скандинавія	158,1	
7. Австрія	105,3	
8. Италія.	93,7	
9. Россія	67,8	

Эти данныя мы заимствовали изъ статьи С. Южакова: «Международная экономич. борьба», («Сѣверный Вѣстн.» въ 1888 г.).

39) Билинскій «System ekon. społ.» т. I, стр. 302—304.

40) Министръ Вышнеградскій отмѣчаетъ въ всеподданнейшемъ отчетѣ предполагаемыхъ доходовъ и расходовъ государственныхъ за 1888 г., что «шаткость политическаго положенія, значительныя вооруженія въ Европѣ и нѣкоторыя искусственныя средства, предпринятыя противъ русскаго кредита, вызвали въ 1887 г. стремленіе къ продажѣ россійскихъ государственныхъ бумагъ, хотя бы съ потерей». Бумаги эти въ значительномъ количествѣ возвратились въ Россію и, по мнѣнію г. Вышнеградскаго, обезсилили благопріятное вліяніе торговаго баланса, который по 1-е Декабря 1887 г. далъ 205 мил. перевѣса вывоза россійскихъ продуктовъ противъ ввоза заграничныхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV.

1) «Le Capital»—стр. 52.

2) Тамъ-же—стр. 53.

3) Марксъ «Zur Kritik»—стр. 101.

4) По словамъ Рошера («Grundlagen der Nationaloekonomie» — стр. 293 и 301), Сисмонди первый опредѣлилъ такимъ именно образомъ зависимость между суммою цѣнѣ товаровъ, или точнѣе—суммою всѣхъ денежныхъ сдѣлокъ съ одной стороны—а количествомъ денегъ и быстротою ихъ оборота—съ другой стороны. Ту же мысль въ болѣе общей формѣ высказывали раньше: Baudini, Locke, Berkeley, Boisguillebert, Quesnay.

5) Вслѣдствіе малаго довѣрія къ нотамъ турецкой казны,—въ Турціи, особенно въ Малой Азіи, находятся въ обращеніи монеты всѣхъ почти странъ поддерживающихъ торговыя сношенія съ Турціей; фактъ этотъ постоянно будетъ имѣть мѣсто, пока экономическое и политическое положеніе Турціи не улучшится, все ровно на то будетъ-ли бумажныхъ турецкихъ нотъ тамъ больше или меньше.

6) Въ экономической литературѣ существуетъ, кажется, одно лишь сочиненіе, удовлетворяющее вышеизложеннымъ требованіямъ, а именно образцовое сочиненіе Tooke'a и Newmarch'a: «History of prices».

7) Кауфманъ—тамъ же, стр. 50, 52—58.

8) Ниже прилагаемая таблица, которую Кауфманъ (тамъ же, стр. 80) повторяетъ за Soetbeer'омъ («Mater., zur Währungsfrage»—2 изд. Берл. 1886 г.), убѣждаетъ вполнѣ, что не только хлопокъ и чай, но и другія очень важныя статьи ввоза, какъ: шерсть, чугунъ, желѣзо и сталь—въ періодъ времени съ 1856 по 1885 г.—весьма значительно понизились въ цѣнѣ.

ЦѢНЫ НА ГАМБУРГСКОМЪ РЫНКѢ,

Годы.	ЧАЙ.		ХЛОПОКЪ.		ШЕРСТЬ.		ЧУГУНЪ.		ЖЕЛѢЗО.		СТАЛЬ.	
	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.	Марокъ за квинталъ.	Руб. метал. за пудъ.
1856—60	325,14	16,42	112,68	5,69	417,24	21,67	7,62	0,39	21,66	1,09	62,58	3,19
1861—65	316,20	15,97	281,88	14,23	379,02	19,14	6,96	0,35	20,10	1,02	59,70	3,01
1866—70	308,58	15,58	196,86	9,34	306,48	15,48	6,84	0,35	19,62	0,99	49,62	2,51
1871—75	282,74	14,28	148,58	7,54	334,24	16,88	10,52	0,51	25,86	1,31	43,30	2,69
1876—80	245,80	12,41	113,91	5,75	283,66	14,32	6,78	0,34	17,81	0,90	44,82	2,26
1881—85	212,16	10,71	105,67	5,33	239,55	12,10	5,80	0,28	15,87	0,80	36,06	1,82

9) Излишне доказывать цифрами, что еще сильнѣе должны были понизиться въ цѣнѣ всякія ввозимыя, фабричныя издѣлія, такъ какъ постепенное пониженіе издержекъ производства—это явленіе общее, которое исключеній не знаетъ и составляетъ, по мнѣнію многихъ экономистовъ (напомнимъ лишь Родбертуса фонъ Ягецовъ), законъ экономическаго развитія.

10) Кауфманъ—тамъ же, стр. 22.

11) Тоже находимъ у Вагнера («Die russische Papierwährung, стр. 97 — 113), и у Рошера («Nation. Oekonom.», стр. 247, 251). Вагнеръ различаетъ непосредственное уменьшеніе стоимости бумажныхъ денегъ, проявляющееся вслѣдствіе возрастающаго по мѣрѣ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ спроса на разные товары—и посредственное — которое развивается подъ вліяніемъ и какъ функція ажія. Онъ сознаетъ, что непосредственное вліяніе уменьшенной стоимости бумажныхъ денегъ на повышеніе цѣнъ товаровъ проявляется рѣдко; мы прибавимъ, что коль скоро одновременно появляется и дизажіо бумажныхъ денегъ по отношенію къ золоту, то невозможно опредѣлить, является-ли здѣсь повышеніе цѣнъ непосредственнымъ послѣдствіемъ увеличеннаго количества *фактически* находящихся въ обращеніи, неразмѣнныхъ бумажныхъ знаковъ, или же—это явленіе производное, зависящее отъ ажія на золото.

Подробный и научный анализъ результатовъ этого вторичнаго, производнаго повышенія цѣнъ, развивающагося подъ вліяніемъ ажія, долженъ былъ-бы привести Вагнера къ заключенію, что коль скоро повышеніе цѣнъ товаровъ поспѣваетъ довольно медленно за обезцѣненіемъ валюты (на сколько послѣднее не выходитъ изъ извѣстныхъ предѣловъ), — то послѣдствія бумажнаго хозяйства при нормальныхъ условіяхъ государственнаго быта не могутъ быть особенно опасны.

Между тѣмъ Вагнеръ осуждаетъ бумажную валюту еще безпощаднѣе, чѣмъ всѣ тѣ экономисты и финансисты, для которыхъ (какъ для Милля, Меаркса, Якоба, Рауа, Небеніуса и пр. и пр.) обезцѣненіе бумажныхъ денегъ и соразмѣрное будто-бы повышеніе цѣнъ—это два почти тожественныя явленія.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ V.

1) Сперанскій усматривалъ причину неблагопріятнаго результата продажи казенныхъ имуществъ въ небрежности и недобросовѣстности чиновниковъ, которые, не будучи въ состояніи извлечь изъ этой продажи никакихъ прибылей, всевозможными способами затягивали все дѣло (Бліохъ тамъ-же, I—81).

2) При введеніи въ 1817 г. этого манифеста въ жизнь, министръ Гурьевъ запретилъ правительственнымъ властямъ принимать золото и серебро, думая такимъ образомъ поднять курсъ ассигнацій, Бліохъ предполагаетъ, что это постановленіе и вызвало появленіе различнаго ажіо въ разныхъ губерніяхъ. Во всякомъ случаѣ, это была-бы далеко не единственная, но одна изъ мно-

гихъ причинъ, вызвавшихъ это явленіе. (Бліохъ, тамъ-же, т. I, стр. 104, 171; (Бржескій—тамъ-же, стр. 96 и 177).

3) Значеніе и послѣдствія манифеста 1888 г. глубже оцѣнилъ Кауфманъ, полемизируя съ Бунге, который ошибочно приписываетъ этому акту чуждую ему совсѣмъ тенденцію къ узаконенію ажія и введенію металлическаго обращенія (Кауфманъ, 194—6 и 202—7; Бліохъ, тамъ-же I—110; Бржескій, тамъ-же 97 и 181—9).

4) Курсъ ассигнаціоннаго рубля съ 4 руб. понизился до 3 р. 73 к. за серебряный рубль, т. е. цѣна ассигнаціоннаго рубля поднялась весьма незначительно.

5) и 6) Бржескій, стр. 98—101 и Кауфманъ, стр. 78—85.

7) Напомнимъ, что въ 1858 г. израсходовано съ этою цѣлью 12.800,000, въ 1859 г. — 29 милл.; въ 1860 — слишкомъ 14 милл.; въ 1861 около 32 милл., не говоря о томъ, что казна, желая болѣе активно вліять на курсъ, выставила въ 1861 г. на 35 милл. переводовъ на заграничные рынки и пріобрѣла на 15 мил. заграничныхъ векселей; операція эта не обошлась безъ потерь.

8) Бржескій, тамъ же, стр. 107—9; Кауфманъ, тамъ же, стр. 131—150.

9) Бліохъ (тамъ-же, т. II, стр. 134—7) сообщаетъ мотивы, на основаніи которыхъ министръ Рейтернъ постарался опереть свое предложеніе увеличенія размѣннаго фонда при помощи выпуска кредитныхъ билетовъ. Нельзя на этотъ разъ не согласиться съ Бліохомъ, что разсужденіе Рейтерна было вполнѣ софистическое. Можно было-бы удивляться, какимъ образомъ такой проектъ удостоился санкціи, если-бы не то, что въ финансовой жизни Россіи встрѣчаемъ факты еще болѣе поразительные.

10) На причины и подробности этой борьбы указываетъ Бліохъ, тамъ-же II—232.

11) Бржескій, тамъ-же, стр. 113,258.

12) Кауфманъ, тамъ же, стр. 29. Здѣсь же Кауфманъ приводитъ другой, не менѣе яркій примѣръ вліянія политическихъ событій на курсъ неразмѣнныхъ, кредитныхъ билетовъ. Примѣръ этотъ относится къ Соед. Штатамъ, гдѣ въ 1864 г., вслѣдствіе сомнѣнія относительно результатовъ домашней войны, бумажный долларъ понизился до 35% номинальной стоимости, а въ 1865 г., когда благопріятный исходъ войны сталъ очевиденъ, поднялся до 70%.

13) Кауфманъ, тамъ-же 133—7.

14) Кауфманъ, тамъ-же, стр. 72, удачно сравниваетъ девальвацію съ постановкой поддѣльныхъ зубныхъ челюстей.

«У кого нѣтъ собственныхъ зубовъ, для того такая операція и удобна и нечувствительна; но было-бы въ высшей степени страннымъ вырывать оставшіеся, здоровые зубы, чтобы вставить поддѣльную челюсть». Бумажноденеж-

ное обращеніе въ Россіи, по мнѣнію Кауфмана, не вполнѣ еще беззубое, хотя его зубы мѣстами пошатываются и по временамъ причиняютъ невыносимую боль.

15) Кауфманъ, тамъ-же 89—90.

16) Полагаемъ, что было бы лучше, если бы эмиссіонные банки вообще, а въ особенности тѣ изъ нихъ, которые носятъ государственный характеръ, не обольщали своихъ кліентовъ не всегда осуществимымъ обѣщаніемъ размѣна банкнотовъ во всякое время и во всякомъ количествѣ, а взамѣнъ положительно обязались-бы къ безусловному размѣну извѣстной части кредитныхъ билетовъ. Тогда можно было бы избѣжать внезапныхъ и вредныхъ для общества переходовъ отъ неограниченнаго размѣна къ абсолютной неразмѣнности. Въ тѣ моменты, когда курсъ кредитныхъ билетовъ стоялъ бы наравнѣ съ золотомъ, банки не имѣли бы никакого основанія отказывать въ размѣнѣ; въ военное же время, сопровождаемое до сихъ поръ полнымъ закрытіемъ размѣнныхъ кассъ, можно было бы примѣнить частичный размѣнъ въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ финансовому положенію даннаго государства и наличности размѣннаго фонда, извѣстная часть котораго была бы съ этою цѣлью помѣщаема въ государственныхъ металлич. бумагахъ (какъ это имѣетъ мѣсто въ американскихъ банкахъ).

17) Мысль легализированія ажія впервые высказана была Э. Страхе, который въ 1861 г. предложилъ проектъ упорядоченія валюты въ Австріи, при помощи правительственнаго принужденія къ заключенію договоровъ по тому курсу какой въ данный моментъ значится на биржѣ (Cours-werth Zwangscours). Prince Smith и O. Michaelis теоретически развили эту мысль. Не заходя однако такъ далеко, какъ Страхе, они требовали, (какъ впослѣдствіи Бунге), чтобы разрѣшены были договоры на металлич. монету. (A. Вагнеръ «Die russische Papierwähr, стр. (82—3).

20) Всѣ упомянутые проекты мы передали на основаніи двухъ единственныхъ, какъ кажется, печатныхъ источниковъ по этому предмету, а именно: Кауфмана «Обзоръ проектовъ о преобразованіи бумажной кредитной системы въ Россіи» и того-же «Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе».

18) Кауфманъ, на основаніи опыта съ англійскимъ и австрійскимъ народными банками, совершенно основательно замѣчаетъ, что учрежденіе акціонернаго, эмиссіоннаго банка само по себѣ не представляетъ еще никакой гарантіи противъ излишнихъ эмиссій, такъ какъ для акціонернаго банка, пользующагося монополью выпуска билетовъ, пріостановка

размѣна во всѣхъ отношеніяхъ желательна. (Кауфманъ, idem, стр. 74). Къ этому же убѣжденію приходитъ и Вагнеръ (стр. 270—276), и потому высказывается въ пользу государственнаго банка. Однако Вагнеръ полагаетъ, что въ будущемъ, при измѣненіи общихъ государственныхъ условій, желательна замѣна государственнаго банка акціонернымъ.

19) Вагнеръ утверждаетъ, что фактическая девальваціа лучше разрѣшенія договоровъ на металлич. монету. При девальваціи самъ фактъ возобновленія размѣна по дневному курсу упрочилъ бы за бумажными деньгами ту стоимость, которую имъ удалось еще сохранить; въ случаѣ же разрѣшенія договоровъ на металлъ, курсовыя колебанія не только не уменьшились-бы, но стали бы, напротивъ, еще значительнѣе. (Вагнеръ, 113—114).

21) Во всѣхъ упомянутыхъ проектахъ по меньшей мѣрѣ 200 мил. р. остается безъ всякаго погашенія. Полное изъятіе кредитныхъ рублей при помощи займовъ подняло бы проценты до громадной суммы 60 мил. руб. ежегодно.

22) Добавимъ, что только непосредственныя послѣдствія курсовыхъ колебаній столь мало вліяютъ на народное благосостояніе. Посредственныя послѣдствія шаткости и низкаго уровня валюты, проявляющіяся въ увеличенныхъ государственныхъ расходахъ, всегда ощущаются народомъ, въ видѣ повышенія податей.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ VI ГЛАВѢ.

1) Въ настоящее время сумма кредитныхъ билетовъ простирается собственно говоря, до 1100 мил., но вѣроятно, изъ нихъ сто милліоновъ будетъ, согласно указамъ отъ 1881 и 1888 г. изъято изъ обращенія.

2) Такъ какъ каждая серія будетъ совмѣщать кредитные билеты всѣхъ наименованій, то владѣльцамъ этихъ билетовъ достаточно будетъ знать номеръ серіи, который и долженъ быть въ виду этого отчетливо отпечатанъ. Необходимые для контроля номеры отдѣльныхъ кредитныхъ билетовъ не будутъ имѣть для публики никакого значенія.

3) Клеймленіе попавшихъ въ тиражъ билетовъ нужно потому, что, въ виду предоставленнаго казнѣ права пускать вновь въ обращеніе вышедшія въ тиражъ серіи, одна и таже серія можетъ неоднократно попасть въ тиражъ. Казна поэтому должна каждый разъ свидѣтельствовать, что размѣнъ даннаго билета былъ въ свое время произведенъ или

же, что курсовая разница была банкомъ уплачена. Если кто либо предъявитъ билетъ, попавшій въ тиражъ нѣсколько разъ, но безъ клейма, то касса государственнаго банка обязана будетъ столько же разъ уплатить владѣльцу разницу между номинальной цѣной даннаго билета въ золотѣ и фактической его цѣною по курсу въ дни тиражей.

4) Помѣщеніе размѣннаго фонда въ заграничной металлич. рентѣ можетъ казаться практически трудно осуществимымъ въ виду того, что правительство врядъ-ли пожелаетъ лишиться металлическаго запаса, который можетъ оказаться единственнымъ рессурсомъ въ военное время. Но замѣтимъ, что мнѣніе, будто государство обязано хранить запасной капиталъ на случай войны далеко не всѣми раздѣляется. Если же предположить даже, что упомянутое мнѣніе восторжествуетъ и въ правительственныхъ сферахъ придутъ къ убѣжденію, что нѣкоторую часть размѣннаго фонда (рав. напр. тому военному капиталу, который Германія хранитъ въ Шпандау), на всякій случай слѣдуетъ держать въ металлѣ, то и тогда издержки по частичному обмѣну увеличатся всего на нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Впрочемъ этимъ капиталомъ можно пользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда временный обмѣнъ на серебро оказался бы необходимъ, и потому желательно, чтобы эта часть размѣннаго фонда хранилась не въ золотѣ, а въ серебрѣ.

5) Казалось-бы, что казна могла бы уже теперь временно возобновить обмѣнъ на серебро и что такимъ образомъ можно положить предѣлъ дальнѣйшему обезцѣненію рубля. Въ дѣйствительности при существующихъ условіяхъ, это оказалось бы и нецѣлесообразнымъ и неблаговиднымъ; нецѣлесообразнымъ потому, что при отсутствіи прочной гарантіи, временный, неограниченный размѣнъ на серебро имѣлъ бы весьма слабое вліяніе на подъемъ курса; неблаговиднымъ-же въ томъ отношеніи, что казна не въ правѣ, не упрочивъ предварительно цѣнности кредитнаго рубля, сознательно вводить общество въ заблужденіе и возобновлять размѣнъ съ тѣмъ, чтобы спустя нѣкоторое время опять его пріостановить. Совершенно иное значеніе имѣлъ-бы временный, неограниченный размѣнъ на серебро, какъ дополненіе частичнаго размѣна на золото. При частичномъ размѣнѣ кредитные рубли составляли бы опредѣленный государственный долгъ, уплачиваемый каждыя 15—20 лѣтъ и въ виду ихъ процентной доходности, подвергались-бы только развѣ *временному* пониженію, которому *временный*, неограниченный размѣнъ вѣроятно противудѣйствовалъ бы съ успѣхомъ. Что касается нравственной стороны, то, если-бы казна точно исполняла данное обязательство погашенія стоимости рубля въ теченіи

15—20 лѣтъ золотомъ, она имѣла бы безспорное право въ нѣкоторые исключительные моменты дѣлать еще больше, т. е. размѣнять предъявляемые кредитные знаки немедленно на серебро.

6) Хотя мы въ нашемъ проектѣ указываемъ, чтобы частичный размѣнъ производить ежегодно въ размѣрѣ $^1/_{20}$ части всей суммы кредитныхъ билетовъ, но это далеко не значитъ, что мы стоимъ за эту норму противъ всякой другой. Всякая норма зависитъ тутъ отъ общихъ политическихъ и экономическихъ условій въ моментъ введенія предполагаемой реформы и можетъ мѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ этихъ условій. Вообще же 1) частичный размѣнъ долженъ дать покупателямъ кредитныхъ билетовъ процентъ достаточно высокій для того, дабы капиталисты покупку рублей считали выгоднымъ временнымъ помѣщеніемъ ихъ капитала, и 2) слѣдуетъ тутъ имѣть въ виду, чтобы слишкомъ высокая норма размѣна не повлекла за собою обременительныхъ для казны при низкомъ курсѣ приплатъ.

7) Мы говоримъ здѣсь не о мѣстномъ капиталистѣ, но о капиталистѣ заграничномъ, помѣщающемъ свои сбереженія въ рубляхъ. Заграница даетъ починъ пониженія или повышенія курса, и по этому ея интересы слѣдуетъ преимущественно имѣть въ виду. Мѣстный капиталистъ не имѣетъ возможности нарочно пріобрѣтать рублей по низкому курсу съ цѣлью выгоднаго помѣщенія въ нихъ своего капитала, такъ какъ для него кредитные рубли составляютъ средство обращенія, и онъ обладаетъ ими въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ его доходамъ и оборотамъ.

8) Упомянутая цифра предполагается при нормѣ $^1/_{20}$. При нормѣ $^1/_{15}$ — уровень курса не долженъ опуститься ниже 60 коп.

9) Возможно что за первое время существованія частичнаго размѣна капиталисты не имѣли бы довѣрія къ этому новому источнику помѣщенія капиталовъ; но каждый тиражъ, упрачивалъ бы ихъ увѣренность, что казна будетъ исполнять это новое ея обязательстве съ тою-же добросостностью, съ какой она всегда относилась къ уплатѣ процентовъ по металлическимъ займамъ.

Понятно, что такое помѣщеніе будетъ лишь временнымъ, но именно то, что это помѣщеніе временное и что при высокомъ курсѣ оно перестаетъ быть выгоднымъ, гарантируетъ, что и повышеніе курса не превыситъ извѣстныхъ предѣловъ, а это столь-же желательно, какъ и пріостановка понизительнаго движенія.

Конечно мы не имѣемъ здѣсь въ виду того прочнаго, постепенаго

подъема кредитной валюты, который былъ-бы въ состояніи поднять ее со временемъ до одинаковаго уровня съ золотомъ и удержать на этомъ уровнѣ цѣлые годы.

Такой подъемъ, какъ ни мало онъ вѣроятенъ, былъ-бы крайне желателенъ.

Мы говоримъ о томъ *временномъ* повышеніи курса, которое зависитъ отъ *временнаго* благопріятнаго склада политическихъ и экономическихъ обстоятельствъ; такое повышеніе курса столь мало желательно, какъ и его пониженіе. Тоже самое думалъ въ свое время министръ Рейтернъ, стремившійся противодѣйствовать ненормальному повышенію валюты въ 1872—75 г. при помощи усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ рублей. Средство, примѣняемое Рейтерномъ неудачно, но сама цѣль не заслуживаетъ того порицанія, какому въ числѣ прочихъ предаетъ ее Кауфманъ (стр. 82—3). Все сводится здѣсь къ тому, было ли основаніе разсчитывать, что сильный подъемъ курса удержится извѣстное время, или же нѣтъ. Въ первомъ случаѣ Кауфманъ правъ, во второмъ—цѣль, къ которой стремился Рейтернъ—обезпеченіе рубля отъ временнаго повышенія,—вполнѣ правильна и только выборъ средства—неудаченъ. Во всякомъ случаѣ, Кауфману слѣдовало доказать, что тогдашнее повышеніе валюты могло быть прочно. Доказательства этого у Кауфмана нѣтъ.

10) Если-бы благодаря частичному размѣну, курсъ бумажнаго рубля, при благопріятномъ экономическомъ положеніи Россіи, поднялся выше стоимости серебрянаго рубля въ золотѣ, то казна имѣла бы безспорное право покрывать всѣ свои расходы и совершать всѣ свои платежи серебромъ. Насколько при этихъ условіяхъ составился-бы соотвѣтственный запасъ серебра, казна не имѣла бы основаній отказывать въ размѣнѣ на серебро, тѣмъ, кто предпочелъ бы металлич. обезпеченіе въ серебрѣ.

Въ данный моментъ, когда цѣна серебра подвергается болѣе сильнымъ колебаніямъ, нежели курсъ неразмѣнныхъ, кредитныхъ билетовъ можетъ показаться страннымъ предположеніе, что найдутся любители, которые станутъ въ серебрѣ искать гарантіи противъ колебаній бумажныхъ денегъ. Но достаточно данныхъ, которыя собралъ Рошеръ въ своихъ «Grundlagen der Nationaloekonomie» стр. 357—361, въ «Nationaloekonomie des Handels und Gewerbfleisses» стр. 213 и 222,—наконецъ въ «Betrachtungen über die Papierwährung der deutschen Münzreform» или же достаточно взглянуть на цифры, собранныя Іоганномъ Фридрихомъ Шнейдеромъ въ его монографіи «Zur Währungsfrage», чтобы

убѣдиться, что настоящій періодъ пониженія и сильныхъ колебаній цѣнности серебра — это явленіе исключительное, въ значительной степени зависящее отъ демонетизаціи серебра, и что въ будущемъ — повышеніе цѣнности серебра представляется весьма вѣроятнымъ *).

11) Опредѣливъ, что 80 коп. составляетъ максимальный предѣлъ повышенія рубля при частичномъ размѣнѣ, мы именно имѣли въ виду возможный подъемъ цѣны серебра и ничуть не предполагали, чтобы бумажмый рубль при сохраненіи за серебряннымъ рублемъ настоящей его стоимости, равной 70 коп. въ золотѣ, могъ подняться до 80 коп., т. е. стоять за 14% выше серебряннаго рубля. То же самое относится отчасти и къ золоту. Если-бы напр. Россія въ теченіи слѣдующихъ 30 лѣтъ, избѣгнувъ новыхъ военныхъ кампаній, дальнѣйшихъ займовъ дѣлать не стала, большую часть долговъ уплатила и, уменьшивъ расходы по содержанію арміи, заключала бы балансъ перевѣсомъ доходовъ надъ расходами, и если бы при столь благопріятномъ стеченіи политическихъ и экономическихъ условій, курсъ рубля поднялся въ теченіи 10—20 лѣтъ до одного уровня съ золотомъ,—то, конечно, было-бы выгодно пріобрѣтать это золото, золотомъ платить всѣ расходы и никому не отказывать въ размѣнѣ бумажныхъ рублей на золото. Хотя при такихъ условіяхъ частичный размѣнъ не былъ-бы, понятно, источникомъ процентовъ, но все таки онъ долженъ былъ-бы по прежнему служить законнымъ основаніемъ денежной системы. Фактически осуществляемый неограниченный размѣнъ при такихъ условіяхъ не былъ бы для казны обязательнымъ, но служилъ бы только доказательствомъ, сколь много казна готова сдѣлать для поддержанія валюты при благопріятныхъ условіяхъ.

Мы должны добавить, что столь благопріятныя перемѣны въ финансовыхъ отношеніяхъ Россіи хотя мало вѣроятны, но неневозможны.

12) Приведенная на стр. 111 таблица показываетъ курсовую стоимость кредитной русской валюты, серебра, золота, I-го Восточнаго займа 1855 г. и желѣзнодорожныхъ облигацій 1873 г. на Петербургской и Берлинской биржахъ. Таблица эта относится къ первымъ 9 мѣсяцамъ 1888 г., въ теченіи которыхъ русская валюта и вообще всѣ россійскія цѣнности подвергались сначала весьма сильному пониженію, а вслѣдъ затѣмъ столь-же сильному повышенію. Мы собрали и сопоставили эти цифры,

---

*) Слова эти писаны въ 1889 г. Повышеніе серебра въ 1890 г. доказало что авторъ былъ правъ. *(Прим. переводчика).*

чтобы доказать, какимъ образомъ теченіе политическихъ событій вліяетъ: а) на кредитную валюту, б) на займы неметаллическіе т. е. приносящіе проценты въ кредитной валютѣ (Восточный заемъ), и в) на займы металлическіе, т. е. приносящіе процентъ въ металлѣ (заемъ 1855 г. и желѣзнодорожныя облигаціи 1873 г.).

Изъ таблицы видно, что въ періодъ повышенія и пониженія бессы и госсы курсовое постоянство металлическихъ займовъ значительно прочнѣе, чѣмъ кредитной валюты и займовъ, приносящихъ процентъ въ кредитной валютѣ. Одинъ бѣглый взглядъ на курсы Петербургской биржи убѣждаетъ, что въ тоже самое время, когда стоимость кредитнаго рубля постоянно уменьшалась (это уменьшеніе выражено въ таблицѣ подъемомъ курса серебра съ 1,24 до 1,42 и полуимперіала съ 9,12 на 9,67), металлическіе займы опредѣляемые на петербургской биржѣ въ кредитныхъ рубляхъ, не только не пали, но даже повысились (желѣзнодорожныя облигаціи 1873 г. поднялись отъ 166 до 173 1/2, займы же отъ 157 3/4 до 160 1/2).

Это, повидимому, странное явленіе станетъ сразу понятнымъ, если вспомнимъ, что стоимость металлическихъ займовъ обозначена здѣсь въ кредитныхъ рубляхъ, цѣна которыхъ въ это время все болѣе и болѣе понижалась. Если бы ослабѣвающее довѣріе къ русскому кредиту касалось въ одинаковой мѣрѣ и металлич. обязательствъ казны и текущаго безпроцентнаго долга, то заемъ 1855 г. и облигаціи 1873 г. понижались-бы равномѣрно съ валютой; но такъ какъ эти вполнѣ независимые отъ состоянія валюты займы подвергались значительно меньшему курсовому упадку, то разница въ быстротѣ понизительнаго движенія, (въ виду принятой на петербургской биржѣ системы отмѣчать эти стоимости въ гораздо быстрѣе понижающихся кредитныхъ рубляхъ), должна была принять форму номинальнаго повышенія. Когда вслѣдъ затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль колебаній, по направленію то госсы, то бессы, наступилъ съ мая по сентябрь, періодъ постояннаго и рѣшительнаго повышенія валюты, — то должно было появиться и дѣйствительно появилось обратное явленіе, а именно: между тѣмъ какъ серебро пало съ 1,40 до 1,18, а полуимперіалы пали съ 9,65 до 7,60, металл. заемъ 1855 г. понизился съ 160 на 137, желѣзнодорожные же облигаціи 1873 г. съ 164 3/4 на 145 1/2. Это явленіе объясняется очень легко. Металлическіе займы, какъ цѣнность по существу своему болѣе прочная, сопротивлялись госсѣ гораздо тверже, нежели бумажные рубли. Разница въ быстротѣ подъема кредитной валюты и ме-

таллическихъ займовъ ярко выразилась въ номинальномъ упадкѣ курса послѣднихъ. Еще поучительнѣе курсцетли Берлинской биржи въ періодъ пониженія, съ 4 января по 6 марта, и въ періодъ повышенія съ 8 мая по 25 сентября. Для бо́льшей наглядности размѣры пониженія и повышенія показаны въ процентахъ.

Періодъ курсоваго пониженія съ 4 января по 6 марта 1888 г.

1) Рубли наличностью пали съ 177,25 до 162,25 курсовая разница 15 или 8,47%
2) Восточный заемъ » » 53,25 » 48, 6 » » 4,65 » 8,73%
3) Заемъ 1855 г. » » 85, 9 » 81 » » 4, 9 » 5, 7%
4) Желѣзн. облиг. 1873. » » 94, 5 » 90, 1 » » 4, 4 » 4,65%

Періодъ повышенія съ 8 мая по 25 сентября 1888 г.

1) Рубли наличностью поднялись 167,5—219 курсовая разн. 52 нли 23,2%
2) I Восточный заемъ » 50,6— 66,3 » » 15,7 » 23,7%
3) Заемъ 1855 г. » 83,8— 91,1 » » 7,3 » 8,0%
4) Желѣзн. облиг. 1873. » 93,6— 97,8 » » 4,2 » 4,4%

Вышеприведенныя цифры показываютъ всю односторонность мнѣнія, распространеннаго даже въ финансовыхъ сферахъ, будто зарождающееся при политическихъ осложненіяхъ недовѣріе къ кредитоспособности русской казны простирается въ одинаковой мѣрѣ на всѣ ея обязательства. Мнѣніе это вѣрно на столько, на сколько касается однихъ неметалличесихъ займовъ Какъ напр. видно за сильными колебаніями валюты (8 47%) въ періодъ бессы поспѣвалъ, (да и то только на заграничныхъ биржахъ), неметаллическій Восточный заемъ (8,73%); колебанія же займовъ металлич. были въ два раза слабѣе, при чемъ желѣзнодорожныя облигаціи 1873 г., какъ вдвойнѣ гарантированныя, (т. е. и казной и благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ Главнаго общества), оказались прочнѣе, нежели государственный заемъ 1855 г.

Тоже явленіе еще ярче выразилось въ періодъ госсы; въ то время когда курсовое повышеніе кредитныхъ рублей и Восточнаго займа достигло слишкомъ 20%, для займа 1855 г. оно равняется—8%, для желѣзнодорожныхъ-же облигацій только — 4% Нельзя при этомъ не обратить, вниманія на то, что Восточный заемъ, испытавшій на заграничныхъ биржахъ столь сильныя потрясенія, въ то-же время на Петербургской биржѣ подвергался колебаніямъ очень незначительнымъ и скорѣе зависящимъ отъ спроса и предложенія на эту бумагу въ данный моментъ, нежели отъ уровня валюты. Этотъ фактъ подтверждаетъ наши выводы. Если вспомнимъ, что не смотря на его колебанія на заграничныхъ биржахъ, рубль теряетъ крайне незначительную часть своей покупательной силы на

внутреннемъ рынкѣ, то мы нисколько не должны удивляться, что купонъ Восточнаго займа, даже въ самое бурное время, представлялъ для мѣстныхъ капиталистовъ вполнѣ прочную стоимость.

Число.	Петербургская биржа.					Берлинская биржа.				
	Серебро.	Полуимперіалы.	Металлическій заемъ 1855 г.	Металлическія желѣзнодорожныя облигаціи 1873 г.	1-ый восточный заемъ.	Рубли 3-хъ мѣсячные.	Рубли наличные.	5% металлическій заемъ 1855 г. въ %.	Металлическія желѣзнодорожныя облигаціи 1873 г. въ %.	1-ый Восточный заемъ въ %,
4 Января	1,34	9,12	157 3/4	166 1/2	97 3/4	174,9	177,25	85,9	94,5	53,25
10 »	1,34	9,15	158	166 1/2	98	174,4	176,65	86,4	94,3	—
17 »	1,34	9,17	157 3/4	166 1/2	98	174	177,3	86	93,9	53
25 »	1,31	9,22	158 1/2	166 1/2	98 1/4	173,8	176,25	85,8	93,7	53,2
31 »	1,32	9,3	158 1/2	166 3/4	98 1/8	172,45	174,5	85	92,5	52,8
8 Февраля	1,35	9,32	158 1/4	166 1/2	98 1/4	172	174,8	84	92	52
15 »	1,35	9,35	158	167	98 1/2	170,2	173,1	84	92,3	51,9
22 »	1,36	9,52	158	167	98 1/2	165,7	168,2	83,3	90,75	50,4
29 »	1.40	9,99	162	168 1/2	98	161,6	163,6	81	90	48,5
7 Марта	1,42	9,98	160 1/2	171 1/2	98	161	162,25	81	90,1	48,6
15 »	1,42	9,67	160 1/2	173 1/4	98 1/2	163,75	165,75	81,7	91,4	49,6
21 »	1,42	9,76	160 1/2	173	99	164,2	166,3	82,6	91,5	50,25
28 »	1,42	9'64	161 1/2	173	99	166,7	168,3	83,5	92,2	50,8
3 Апрѣля	1,41	9'45	161 1/2	173	99	168,3	169,85	84,9	93	51,25
10 »	1,42	9'48	161 1/3	171 1/2	98 1/8	168,15	169,9	84,75	93,6	51,4
17 »	1,41	9'65	160	173 3/4	99	165,5	167,5	83,6	92,5	50,5
24 »	1,41	9'64	160 1/2	174	99 1/4	166,9	168,8	83,9	93,1	50,5
30 »	1,40	9'58	161 1/4	175	99 1/4	167,25	169,25	84,1	93,8	50,75
8 Мая	1,40	9,65	160 1/2	174 3/4	99 3/8	165,3	167,95	83,8	93,6	50,6
15 »	1,41	9,64	161	176	99 1/4	165,65	168,1	83,9	93,9	50,7
22 »	1,40	9,57	160 1/2	175	99 1/2	167	169,4	84	94,1	—
29 »	1,40	9,5	160 3/4	175	99 7/8	170,2	172,1	84,4	94,8	51,9
5 Іюня	1,39	9,2	160	171	99 7/8	175	177,25	85,5	95,5	54
12 »	1,39	9,2	160	170 1/2	100 1/8	175	177,2	85,9	95,6	54,8
19 »	1,39	9,07	160	168	99 7/8	177	179,3	86,2	96	55,75
26 »	1,36	8,82	159	165	99 7/8	184,5	187,75	88,5	98,3	57,5
3 Іюля	1,35	8,37	157	161 1/2	99 7/8	190,75	193,35	89,75	98,6	59,75
9 »	1,33	8,38	157	161	99 3/4	192,25	194,9	90,2	99,2	60
17 »	1,33	8,42	152	161	99 3/4	191,3	193,5	90,4	99	59,3
23 »	1,32	8,45	152	160 1/2	99 5/8	190,1	192,5	90,6	98,8	58,9
30 »	1,33	8,55	159	162 1/3	99 1/2	190	191,7	90,9	99	58,9
7 Августа	1,30	8,42	154	161	99 1/4	191,85	194,5	91,5	99,2	59,5
14 »	1,28	8,06	—	158	99	198,3	201,5	91,75	99,75	60,75
21 »	1,28	8,16	—	158 1/2	98 1/2	196,9	199,9	90,9	99,25	60,3
28 »	1,28	8,16	—	157	97 7/8	198,6	202,8	90,7	99,4	60,8
5 Сентября	1,23	7,90	—	—	97 1/4	205	200	91	99,5	62,1
12 »	1,22	7,75	—	145 1/2	95 3/4	208	211,9	91,25	97,9	62
19 »	1,20	7,71	—	—	95 1/2	210,5	255,65	91	97,5	63
25 »	1,18	7,60	137 1/2	—	93 1/2	216	219,5	91,1	97,8	66,3
3 Октября	1,13	7,57	—	—	94 3/4	211	216,4	90,4	98,5	62,6

13) По нашему мнѣнію, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы всѣмъ гражданамъ облегчить пользованіе частичнымъ размѣномъ. Если бы однако осуществленіе размѣна при содѣйствіи уѣздныхъ казначействъ и заграничныхъ консуловъ сопряжено было съ черезчуръ значительными практическими затрудненіями или съ чрезмѣрными издержками, то пришлось бы, по необходимости, ограничиться посредничествомъ губернскихъ казначействъ, да консуловъ въ важнѣйшихъ, торговыхъ, заграничныхъ пунктахъ. Вообще, издержки здѣсь пока не могутъ быть точно исчислены, тѣмъ не менѣе не думаемъ, чтобы вслѣдствіе ихъ значительностипришлось лишить жителей уѣздныхъ городовъ фактическаго права на частичный размѣнъ.

14) По первоначальной редакціи этого проекта предполагалось производить тиражъ серій черезъ каждые 2 или 3 мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось бы уже однако предпринять довольно сложныя мѣры съ цѣлью обезпеченія банковъ отъ опаснаго для ихъ существованія отлива капиталовъ наканунѣ тиражей. Увеличеніе числа тиражей до 50 въ годъ предотвратило бы эту опасность, такъ какъ тогда прибыль на одинъ тиражъ, даже при курсѣ 50 коп. золотомъ за бумажный рубль, уменьшается до $^1/_{20}$ %. Если же мы предлагаемъ 200 тиражей, то дѣлаемъ это съ тѣмъ, чтобы, уменьшивъ шансы обмѣна при всякомъ отдѣльномъ тиражѣ, лишить частичный обмѣнъ даже тѣни лотерейнаго характера.

Вообще число тиражей должно быть лишь на столько велико, чтобы прибыль за одинъ тиражъ не побуждала къ изъятію капиталовъ изъ банковъ. Въ дальнѣйшемъ увеличеніи числа тиражей, какъ бы оно ни было желательно, нѣтъ уже необходимости и тутъ такъ же, какъ и въ дѣлѣ распространенія частичнаго размѣна на уѣздные города, все зависитъ отъ суммы сопряженныхъ съ тиражами издержекъ.

15) Если заграничный владѣлецъ 4000 кредитныхъ рублей размѣнитъ ихъ на 4000 отдѣльныхъ рублевыхъ бумажекъ изо всѣхъ серій, то онъ будетъ пользоваться не вѣроятностью, а полной увѣренностью, что при курсѣ 50 коп. получитъ при нормѣ $^1/_{20}$—5%—при нормѣ же $^1/_{15}$ — $6^1/_2$% золотомъ. Конечно на государственномъ банкѣ лежала бы обязанность облегчать замѣну погашаемыхъ кредитныхъ билетовъ на однорублевые билеты требуемыхъ серій.

16) Частичный ограниченный размѣнъ на серебро можно бы, начиная съ 25 рублей, производить серебрянными слитками такой же пробы, какъ и серебрянные рубли послѣдняго чекана. Сравн. Рикардо «Основы политической экономіи» глава XXVII. «О денежномъ оборотѣ и банкахъ».

17) Рошеръ «National Oekonomie des Handels und Gewerbes» (изд. II § 54) — критически разобравъ употребляемые до сихъ поръ способы лѣченія бумажной болѣзни («Papierkrankheit»), а именно: а) консолидацію, в) предоставленіе бумажной валюты собственной судьбѣ и с) девальвацію, — порицаетъ всѣ эти средства, но не находитъ ничего другого и въ концѣ-концовъ убѣждается, что нѣтъ такого способа рѣшенія этого вопроса, при которомъ не пострадали бы интересы представителей разныхъ общественныхъ слоевъ. То же мнѣніе высказываетъ Вагнеръ, съ тою лишь разницей, что Рошеръ изъ трехъ бѣдъ предпочитаетъ девальвацію, между тѣмъ какъ Вагнеръ безусловно противъ девальваціи и предлагаетъ консолидацію при помощи займовъ.

18) Иванъ Бліохъ въ своей: «Исторіи финансовъ» не скупится на такого рода общія указанія и съ большимъ рвеніемъ нападаетъ на административный бюрократизмъ, на отсутствіе общественнаго элемента въ управленіи, на необходимость бюджетнаго контроля со стороны представителей общества и т. п.

Въ обширномъ трудѣ о финансахъ эти вѣрныя, но слишкомъ извѣстныя всѣмъ истины, какъ ни сомнительно ихъ вліяніе, не совсѣмъ быть можетъ излишни. Здѣсь такія общія соображенія были бы не кстати, и потому мы предпочли совсѣмъ ихъ не касаться, хотя быть можетъ встрѣтимся съ возраженіемъ, будто мы упускаемъ изъ виду несомнѣнную связь между складомъ основныхъ факторовъ государственной жизни и положеніемъ кредитной валюты.

1 P 126